

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

На правах рукописи

Немира Сергей Васильевич

**ДОСТОВЕРНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук,
профессор Р.В. Костенко

Краснодар – 2016

Оглавление

	Стр.
Введение	3
Глава 1. Достоверность доказательств в системе уголовно-процессуального доказывания	14
1.1. Понятие достоверности доказательств и её значение в процессе доказывания	14
1.2. Проверка достоверности доказательств	37
1.3. Оценка достоверности доказательств	55
Глава 2. Проверка достоверности заключения эксперта	67
2.1. Допрос эксперта как способ проверки достоверности его заключения	67
2.2. Повторная и дополнительная экспертизы как способы проверки достоверности заключения эксперта	89
Глава 3. Оценка достоверности заключения эксперта	101
3.1. Оценка компетентности эксперта	101
3.2. Оценка достоверности и достаточности объектов (материалов), представленных на экспертизу	115
3.3. Оценка достоверности применённой экспертной методики	131
3.4. Оценка достоверности содержания заключения эксперта	144
Заключение	164
Библиографический список использованной литературы	180
Приложение	204

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблемные вопросы в области теории доказательств в уголовном судопроизводстве постоянно находятся в центре острых научных дискуссий и вызывают определённые сложности на практике. С развитием научно-технического прогресса возникают новые способы совершения преступлений. В этой связи заключение эксперта, являясь наиболее распространённой формой применения специальных знаний, во многих случаях приобретает решающее доказательственное значение в процессе производства по уголовному делу. Тем не менее заключение эксперта, также как и все другие доказательства, не имеет заранее установленной силы. Заключение эксперта исследуется на основе принципа свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению участников уголовного судопроизводства. Посредством проверки и оценки достоверности заключения эксперта по уголовным делам должна быть исключена возможность использования недоброкачественных результатов специальных знаний. Следует также учитывать, что от достоверности результатов судебной экспертизы зачастую зависит не только правильность установления всех значимых по уголовному делу обстоятельств и фактов, но и обеспечение гарантий участников уголовного судопроизводства по отстаиванию своих прав и законных интересов.

Теоретическая разработка проблемы достоверности заключения эксперта в уголовном процессе имеет большое значение для правоприменительной практики, поскольку основанные на ней предложения и рекомендации по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства позволяют в определённой мере удовлетворить потребностям правоприменительных органов в качественном улучшении своей деятельности в связи с производством по уголовным делам.

Всё вышесказанное предопределило актуальность представленного диссертационного исследования, посвящённого достоверности заключения эксперта в уголовном процессе.

Степень исследованности проблемы. В теории уголовного процесса вопрос о достоверности отдельных видов доказательств становился предметом исследования таких русских учёных-юристов конца XIX – начала XX века, как Я.И. Барышев, Л.Е. Владимиров, А.Ф. Кони, П.И. Люблинский, М.М. Розин, М.С. Спасович, В.К. Случевский, И.Я. Фойницкий, и другие.

В советский период развития нашего государства проблемы оценки заключения эксперта, как одного из видов доказательств в уголовном процессе, нашли своё отражение в работах следующих авторов: В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, С.А. Голунский, Г.Ф. Горский, М.М. Гродзинский, А.В. Дулов, Л.М. Карнеева, Л.Д. Кокорев, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, Г.М. Миньковский, Я.О. Мотовиловкер, И.И. Мухин, Ю.К. Орлов, И.Л. Петрухин, Н.Н. Полянский, А.Р. Ратинов, Р.Д. Рахунов, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, А.И. Трусов, Ф.Н. Фаткуллин, А.А. Хмыров, М.А. Чельцов, С.А. Шейфер, А.А. Эйсман, и другие.

В современное время вопросы оценки заключения эксперта по уголовным делам рассматриваются такими учёными, как Т.В. Аверьянова, В.С. Балакшин, В.М. Быков, Т.С. Волчецкая, О.В. Гладышева, Г.Л. Грановский, Е.А. Зайцева, Р.В. Зайцев, А.М. Зинин, Н.М. Кипнис, В.Я. Колдин, Р.В. Костенко, А.В. Кудрявцева, В.П. Лавров, Л.В. Лазарева, Ю.Д. Лившиц, Ю.А. Ляхов, Н.П. Майлис, Н.Т. Малаховская, Г.М. Меретуков, В.М. Никифоров, И.В. Овсянников, В.Ф. Орлова, А.К. Педенчук, Е.Р. Россинская, Т.К. Рябинина, В.А. Семенцов, Ш.Н. Хазиев, Л.Г. Шапиро, и другие.

За последние несколько лет отдельные теоретические работы, посвящённые заключению эксперта и его оценке в уголовном процессе, проводились в отдельных кандидатских диссертациях, в частности, Ильина Е.Р. «Проблемы оценки заключения судебно-медицинского эксперта в современном уголовном процессе России» (Самара, 2005), Савельева Н.В. «Оценка заключения экспер-

та» (Краснодар, 2007), Петрухина А.Н. «Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе» (М., 2011), Самутичева Е.Ю. «Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе (сравнительно-правовое исследование)» (М., 2015).

Вместе с тем, вопросы, связанные с достоверностью заключения эксперта как вида доказательства в уголовном процессе, остаются по-прежнему недостаточно освещёнными в науке, либо носят дискуссионный характер и не имеют должной регламентации в законе. Кроме того, некоторая часть монографических работ ввиду давности их написания не отражает современные проблемы теории уголовного процесса, а также не отвечает потребностям следственной и судебной практики. Поэтому представляется в значительной степени актуальным обратить внимание на теоретическое исследование проблемы достоверности такого важного вида доказательств, как заключение эксперта в уголовном процессе.

Вопрос установления достоверности заключения эксперта в уголовном судопроизводстве является довольно сложным, требующим комплексного подхода к своему изучению. Отсутствие же полноценных теоретических разработок и рекомендаций по проблемным вопросам проверки и оценки достоверности заключения эксперта не может не влиять отрицательным образом на позицию законодателя и правоприменительных органов.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании на основе анализа научной литературы, уголовно-процессуального законодательства, практики его применения, и других источников авторской концепции сущности достоверности заключения эксперта в уголовном процессе, способов проверки и оценки достоверности заключения эксперта в уголовном процессе, разработки оптимальных и качественных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности органов предварительного расследования и суда.

Достижение указанной цели обеспечивается постановкой и решением следующих **задач**:

- раскрыть сущность, понятие и значение достоверности доказательств в системе уголовно-процессуального доказывания;
- исследовать проблему проверки доказательств как одного из способов определения их достоверности;
- изучить проблему оценки доказательств с точки зрения их достоверности в уголовном процессе;
- рассмотреть проблему допроса эксперта как способа проверки достоверности его заключения;
- изучить вопрос о повторной и дополнительной экспертизах как способах проверки достоверности заключения эксперта;
- исследовать проблему оценки компетентности эксперта;
- изучить вопрос об оценке достоверности материалов, представляемых на экспертизу;
- рассмотреть оценку достоверности применённой экспертной методики;
- исследовать проблему оценки достоверности содержания заключения эксперта;
- проанализировать действующие нормы, относящиеся к проверке и оценке заключения эксперта с точки зрения достоверности при производстве по уголовным делам;
- исследовать практику применения указанных норм;
- сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Объектом диссертационного исследования являются фактически складывающиеся в уголовно-процессуальной деятельности правоотношения в ходе проверки и оценки заключения эксперта с точки зрения достоверности при производстве по уголовным делам.

Предметом диссертационного исследования выступают правовые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства, возникающие в ходе осуществления проверки и оценки достоверности

заключения эксперта по уголовным делам, а также научные разработки отражающие специфику рассматриваемых правоотношений.

Методология и методы исследования основываются на совокупности общенаучных способов и приёмов, применяемых юридической наукой.

Метод диалектического познания в диссертационном исследовании позволил определить сущность достоверности заключения эксперта в уголовном процессе. С помощью сравнительно-правового метода выявлено соотношение проверки достоверности и оценки достоверности заключения эксперта в уголовном процессе. На основании системно-структурного анализа изучены способы проверки и оценки достоверности заключения эксперта по уголовным делам. Формально-логический метод обеспечил анализ законодательства, имеющего отношение к проверке и оценке достоверности заключения эксперта в ходе производства по уголовным делам. Статистический метод и метод юрико-технического анализа позволил сформулировать и внести предложения по совершенствованию норм действующего УПК РФ.

Теоретической основой исследования послужили положения философии, гносеологии, аксиологии, логики, общей теории права, отечественной науки уголовного процесса, социологии права, теории судебной экспертизы, других отраслей права, а также монографии, авторефераты диссертаций и диссертации, научные статьи, иные материалы, посвящённые объекту и предмету исследования.

Нормативная база диссертации основана на исследовании норм Конституции Российской Федерации, УПК РФ, УПК РСФСР, УК РФ, а также других законов и нормативных актов.

Проанализированы соответствующие постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирической основой исследования служат данные изучения опубликованных в судебной практике уголовных дел, решения по конкретным уголовным делам.

По специально разработанной анкете, касающейся вопросов темы диссертационного исследования, подвергнуто анкетированию в общей сложности 203 практических работника, среди которых федеральные судьи, начальники и заместители начальников следственных управлений (отделов), следователи, начальники и заместители начальников подразделений дознания, дознаватели, начальники экспертных подразделений и отделов, эксперты. Результаты анкетирования представлены следующими субъектами Российской Федерации: Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия (Алания), Чеченская Республика, Астраханская область, Волгоградская область, Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край. Полученные результаты анкетирования практических работников представлены в Приложении к диссертации.

Научная новизна работы состоит в том, что в развитие общей теории доказательств в условиях действующей редакции УПК РФ осуществлено комплексное исследование проблемы достоверности заключения эксперта в уголовном процессе, позволившее сформировать целостную концепцию по определению оптимальных способов проверки и оценки достоверности рассматриваемого вида доказательств. Предложены теоретические, правовые и практические решения указанной проблемы в условиях соблюдения законности, состязательности и равноправия прав сторон, защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Результатом разработки вопроса достоверности заключения эксперта являются следующие наиболее значимые **выводы и предложения, которые выносятся на защиту:**

1. Обосновывается вывод о том, что признание доказательств достоверными не означает их трактовку как фактов реальной действительности, достоверных в силу своей объективной природы и существующих независимо от познавательной человеческой деятельности. Достоверность уголовно-процессуальных доказательств следует рассматривать как гносеологическую

категорию. Поэтому вывод кого-либо из субъектов уголовного процесса о достоверности определённого доказательства не исключает противоположного вывода, сделанного другим участником доказательственной деятельности. Этим самым объясняется наличие в уголовном деле нередко противоречащих по своему содержанию доказательств, которые не должны устраняться из доказательственного материала до того момента, когда все противоречия не будут ликвидированы, объяснены, мотивированы субъектом, принимающим решение по уголовному делу.

2. Установлено, что определение достоверности заключения эксперта в уголовном процессе происходит в результате сложной познавательной деятельности, связанной как с проверкой, так и с оценкой данного вида доказательств. При этом по нашему мнению, наиболее оптимальными способами проверки достоверности заключения эксперта являются, *во-первых*, допрос эксперта, *во-вторых*, производство повторной или дополнительной экспертизы. Оценка же заключения эксперта с точки зрения рассматриваемого критерия должна ответить на вопросы о компетентности эксперта, достоверности и достаточности объектов (материалов), представленных на экспертизу, достоверности применённой экспертной методики, достоверности содержания заключения эксперта.

3. Утверждается, что допрос эксперта выступает в качестве одного из эффективных способов проверки достоверности его заключения, которая является основной целью этого следственного (судебного) действия. Поэтому содержащиеся в показаниях эксперта разъяснения, уточнения или дополнения своего заключения должны использоваться для достижения указанной цели, иначе становится бессмысленным вызов эксперта на допрос только ради того, чтобы узнать у него, подтверждает ли он своё заключение, или что означают, те или иные термины в его заключении.

4. Выявлено, что отсутствие нормы, определяющей время, в течении которого участники предварительного расследования могут ознакомиться с предъявленным им заключением эксперта, в ряде случаев фактически лишает их возможности уяснить содержание самого заключения, обоснованно заявить

ходатайство о вызове эксперта на допрос, в том числе, по уголовным делам, по котором требуется проведение сложных, многообъектных, комиссионных или комплексных экспертных исследований. Получается, что права участников предварительного расследования на ознакомление с заключением эксперта, заявлением ходатайств о вызове эксперта на допрос, проведении дополнительных или повторных экспертиз оказываются простой формальностью. Выход в данной ситуации видится в установлении УПК РФ определённого срока на ознакомление с заключением эксперта, а также протоколом его допроса для участников предварительного расследования с возможностью получения ими копий указанных документов.

5. На наш взгляд, установление факта некомпетентности эксперта при оценке его заключения является одним из критериев признания такого заключения недостоверным доказательством. При этом производство экспертизы государственными судебными экспертами ещё не означает автоматически, что полученное в результате заключение будет достоверным по своему содержанию. Судить о компетентности эксперта, представляющего государственное либо негосударственное экспертные учреждения, можно только по результатам оценки его заключения.

6. Обоснован вывод о том, что достоверность объектов (материалов) экспертного исследования во многом предопределяет достоверность самого заключения эксперта. Поэтому для обеспечения достоверности объектов (материалов) экспертного исследования при назначении экспертизы необходимо направлять соответствующие объекты (материалы) на экспертизу по возможности в упакованном и опечатанном виде с содержанием необходимых пояснительных записей. Такого рода положения необходимо обязательно предусмотреть в ст. 195 УПК РФ.

7. Установлено, что решение проблемы оценки достоверности научной обоснованности, правильности применения экспертной методики, её надёжности, логической обоснованности (особенно по редким, нетрадиционным видам экспертиз, использующих методы прикладных наук), во многом зависит от ка-

чества научных формулировок и терминов, содержащихся в заключениях экспертов. Заключения экспертов, в исследовательской части которых представляются сложные расчёты или специальная терминология, могут вызывать сложности не только в оценке их достоверности, но в ряде случаев и правильности восприятия. Поэтому считаем необходимым рекомендовать субъектам, ведущим уголовный процесс, обязательно интересоваться современными достижениями судебных экспертиз хотя бы тех видов, которые чаще всего приходится назначать при производстве по уголовным делам.

8. Представляется, что при оценке заключения эксперта с точки зрения достоверности применения экспертной методики необходимо ответить на следующие вопросы:

- является ли избранная методика апробированной временем и экспертной практикой;
- правильно ли выбрана методика в соответствии с конкретной экспертной задачей;
- не было ли оснований для применения другой (других) экспертных методик в совокупности с применённой;
- если использовано несколько экспертных методик, то нет ли противоречий между ними;
- соответствует ли выполненное экспертом исследование данной методике.

9. Утверждается, что оценке с точки зрения достоверности должны подвергаться в одинаковой, равной степени заключения экспертов, содержащие выводы, как в категорической, так и в вероятной формах. При этом необходимо учитывать, что доказательственная сила заключения эксперта с категорической формой вывода будет выше только в том случае, если оно научно обоснованно и подтверждается проведённым исследованием. Выводы эксперта в вероятной форме также имеют доказательственное значение при условии их достаточного обоснования.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что выводы и положения, содержащиеся в работе, вносят качественный вклад в развитие учения о достоверности заключения эксперта в уголовном процессе и будут способствовать дальнейшей разработке различных аспектов этой проблемы.

Практическая значимость исследования состоит в том, что в нём содержатся предложения и рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. В частности, в ходе исследования сформулированы как новые статьи УПК РФ, так и предложены новые редакции действующих статей УПК РФ. Содержащиеся в диссертации научные положения и выработанные на их основе рекомендации могут быть использованы:

- в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы процессуального порядка проверки и оценки достоверности заключения эксперта в уголовном судопроизводстве;

- в преподавании курса уголовно-процессуального права, специальных дисциплин в юридических образовательных учреждениях России;

- в системе повышения квалификации работников правоохранительных, экспертных и судебных органов;

- в научно-исследовательской работе при дальнейшей разработке проблем теории доказательств в науке российского уголовного процесса.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются:

- использованием научных методов познания, позволившим достичь качественного совпадения авторских результатов с отдельными данными и выводами, опубликованными в монографических и иных работах, выполненных в науке уголовного процесса и теории доказательств, а также других науках антикриминального цикла по вопросам достоверности заключения эксперта в уголовном процессе;

- соответствием авторской позиции, рекомендаций и предложений по со-

вершенствованию уголовно-процессуального законодательства общему смыслу уголовно-процессуального закона и основам российского законодательства;

– эмпирической базой исследования, выразившейся в изучении следственно-судебной практики, а также интервьюировании практических работников.

Апробация результатов исследования заключается в публикации 10 научных статей по теме диссертации, в том числе 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК, общим объёмом 2,65 п.л. Результаты диссертации апробированы при обсуждении на кафедрах уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» и ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»; внедрены и используются в процессе правоприменительной деятельности Следственного отдела по Прикубанскому округу г. Краснодара следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю (акт о внедрении от 27 октября 2016 г.); Следственного отдела по Каневскому району следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю (акт о внедрении от 2 ноября 2016 г.); внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» (акт о внедрении от 13 октября 2016 г.) и ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (акт о внедрении от 7 ноября 2016 г.).

Основные результаты диссертации докладывались автором на научно-практических конференциях различного уровня, проходивших в г. Краснодаре (2011, 2012, 2013, 2014 г.г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы, приложения. Наименование и расположение глав обусловлены авторским замыслом, логикой и результатами исследования. Диссертация выполнена в объёме, соответствующем требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям.

Глава 1. Достоверность доказательств в системе уголовно-процессуального доказывания

1.1. Понятие достоверности доказательств и её значение в процессе доказывания

Реализация назначения уголовного процесса возможна посредством доказывания, поэтому его называют сердцевинной всего уголовного процесса, оно пронизывает все стадии процесса, лежит в основе принятия всех процессуальных решений и поэтому постоянно привлекает внимание ученых и практиков. Доказывание является разновидностью познавательной деятельности человека, поэтому на него распространяются общие принципы и закономерности, изучаемые теорией познания (гносеологией). При этом уголовно-процессуальное доказывание имеет ряд своих особенностей, отличающих его от других форм познавательной деятельности.

Ученые выделяют различные специфические черты, присущие доказыванию. В качестве методологической основы уголовно-процессуального доказывания выделяют принцип отражения, принцип деятельности, принцип развития¹.

Процессуалисты едины в понимании того, что в основе доказывания лежит принцип отражения. Суть его заключается в том, что раскрытие и расследование преступления, определение лиц его совершивших, характер и размер причиненного вреда и другие обстоятельства, подлежащие доказыванию возможны посредством отражения следов (признаков) преступления в памяти лю-

¹ Алексеев, П.В., Панин, А.В. Теория познания и диалектика / П.В. Алексеев, А.В. Панин. - М.: Высшая школа, 1991. - С. 14.

дей и на материальных носителях. Как верно указывает Г.П. Корнев, «только на основе тщательного исследования «причиненных» преступлением следов органы судопроизводства осуществляют их мысленное реконструирование в целостное реально произошедшее событие и по мере необходимости корректируют его в своем сознании до тех пор, пока не получают достоверную картину о преступлении»¹.

Событие преступления отражается в реальной действительности в виде материальных и идеальных следов. Лишь в результате доказывания, включающего в себя равноценные, взаимодополняющие стороны – мыслительную и практическую, происходит трансформация следов преступления в судебные доказательства. Благодаря способности одних объектов отражать на себе следы других возможно познание искомых. Принцип деятельности означает, что уголовно-процессуальное доказывание существует как «специфическая человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет целесообразное изменение и преобразование этого мира»².

В науке уголовного процесса существует две основные точки зрения относительно способа уголовно-процессуального познания. Одни ученые считают, что уголовно-процессуальное доказывание возможно только исключительно опосредованным путем³. Другие уверены в том, что уголовно-процессуальное познание возможно также непосредственно⁴.

Как отмечает Е.А. Доля, чувственное непосредственное познание происходит, например при осмотре места происшествия, а чувственное опосредственное познание, при производстве допроса или истребовании документов, причем, он подчеркивает также, что чувственное познание может иметь место не только при собирании доказательств, но и при их проверке, когда качество

¹ Корнев, Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания / Г.П. Корнев. – Нижний Новгород: Изд-во Новгор. ВШ МВД РФ, 1995. – С. 69.

² Юдин, Э.Г. Системный подход к принципу деятельности. Методологические проблемы современной науки / Э.Г. Юдин. – М.: Наука, 1978. – С. 267-268.

³ Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – С. 16.

⁴ Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 2005. – С. 16.

уже полученных доказательств устанавливается путем собирания новых доказательств, связанных с проверяемыми через отображаемые факты¹.

А.Р. Белкин в этом отношении указывает на то, что событие преступления к моменту его расследования находится в прошлом, однако ряд фактов, входящих (помимо события преступления) в состав предмета доказывания, доступен для непосредственного восприятия их следователем и судом. К ним могут относиться: последствия преступления; признаки совершения преступления данным лицом; орудия и средства совершения преступления; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления; обстоятельства, относящиеся к личности субъекта преступления, и др. Далее ученый верно подчеркивает, что «такой же всеохватывающий по отношению к процессу доказывания характер носит и логическое мышление, его приемы и законы. В гносеологическом плане доказывание – двуединый, чувственный и рациональный, процесс познания».²

По мнению В.А. Лазаревой, процесс познания обстоятельств совершенного преступления происходит путём совершения практических действий и мыслительных операций. Как непосредственные, так и опосредствованные знания о преступлении следователь и суд получают, лишь производя разнообразные процессуальные, в том числе и следственные действия, т.е. практическим путем, на основе которых путем логических умозаключений получают новое, выводное знание, вскрывающее причинную обусловленность явлений и их связи, что обосновывает «существование двух относительно самостоятельных уровней познания обстоятельств события преступления. Первый из них – чувственно-практический (эмпирический), второй – рационально-логический – заключается в анализе и синтезе полученной информации, формулировании и обосновании определенного тезиса»³.

¹ Доля, Е.А. Доказательства и доказывание / Е.А. Доля / Уголовный процесс / под ред. В.П. Божьева. – М.: Зерцало, 2004. – С. 150-151.

² Белкин, А.Р. Указ соч. С. 16.

³ Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе. Учебно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – М: Высшее образование. – 2009. – С. 23.

Принцип развития позволяет рассматривать уголовно-процессуальное доказывание как переход от неизвестного к известному, переход от незнания к знанию¹.

В рамках уголовно-процессуальной деятельности этот принцип можно, на наш взгляд, дополнить утверждением о том, что в ходе доказывания происходит трансформация перехода вероятных знаний в достоверные.

По словам О.Н. Шекшуевой, «процесс перехода вероятного знания в достоверное при расследовании уголовного дела есть процесс перехода от познания явлений к познанию сущности исследуемого события объективной действительности и представляет собой содержание процесса доказывания, его сущность»².

Исходя из вышесказанного, «три названных принципа взятые вместе, определяют и любое субъективное познание (познание человеком окружающего мира) в целом, и уголовно-процессуальное доказывание, в частности»³.

В теории уголовного процесса ряд ученых закономерно ставит вопрос о соотношении понятий «уголовно-процессуальное познание» и «уголовно-процессуальное доказывание». При этом мнения ученых разделились.

Одни считают, что уголовно-процессуальное познание и доказывание – это тождественные понятия⁴.

Другие утверждают, что сначала имеет место познание, а потом в ходе оценки доказательств и обоснования правильности принятого решения – доказывание⁵.

¹ Костенко, Р.В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко. – Краснодар: Экоинвест, 2005. – С. 10.

² Шекшуева О.Н. Вероятность и достоверность в уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шекшуева Ольга Николаевна. – М., 1998. – С.10.

³ Костенко, Р.В. Указ. соч. С. 9.

⁴ Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С.А. Шейфер. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – С. 17-26.

⁵ Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания. 2-е издание, исправленное и дополненное / А.А. Давлетов. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та., 1997. – С. 142-143.

Третьи полагают, что уголовно-процессуальное познание шире, чем доказывание и имеет отличие от него по объему деятельности, по субъектам и оформлению результатов такой деятельности¹.

Интересную мысль в отношении этого вопроса высказал Р.В. Костенко. Он пишет, что «уголовно-процессуальное доказывание выступает в качестве основной формы уголовно-процессуального познания, которая при этом характеризуется набором специфических черт и особенностей»². Обоснование своего мнения ученый аргументирует, *во-первых*, различием в их этимологическом толковании. Термин «познание» означает приобретение знания, постижение закономерностей объективного мира. Доказывание – это подтверждение какого-нибудь положения фактами или доводами. При этом субъекты познания могут ограничиться получением знания «для себя» (например, при выдвижении версии по делу), а в процессе осуществления уголовно-процессуального доказывания, они обязаны сделать это знание доступным «для всех». *Во-вторых*, в различии круга обстоятельств подлежащих познанию и доказыванию. В процессе познания могут устанавливаться сведения, которые имеют характер чисто процессуального характера, а обстоятельства, подлежащие доказыванию, ограничены кругом обстоятельств уголовного дела, имеющих материально-правовой характер. *В-третьих*, в уголовно-процессуальном познании допустимо получение вероятного знания, например, при избрании меры пресечения, а в доказывании исключительно достоверного. *В четвертых*, уголовно-процессуальное познание может осуществляться посредством информации не имеющей отношение к предмету доказывания, а доказывания только доказательствами³.

Отдельные процессуалисты говорят, что доказывание является разновидностью практического познания, в ходе которого достижения науки и техники, общие положения, должны найти свое применение на практике в ходе расследования преступлений. В частности, Ю.К. Орлов приводит пример использова-

¹ Левченко, О.В. Доказывание в уголовном процессе России / О.В. Левченко. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2000. – С. 11.

² Костенко, Р.В. Указ. соч. С. 11.

³ Там же. С. 12-22.

ния научной основы теории идентификации в ходе расследования конкретного дела для установления единичного факта тождества (человека, оружия и т.п.). Ученый считает, что доказывание характеризуется необходимостью принятия решения по делу даже в тех случаях, когда доказательственная деятельность завершилась безрезультатно и лица, совершившие преступление, неустановлены. Процесс доказывания всегда ограничен определенными сроками, детально регламентирован законом и протекает в соответствующей процессуальной форме¹. Указанное понимание считается традиционным в теории уголовного процесса².

С момента принятия Устава уголовного судопроизводства, и далее, в советский период развития уголовно-процессуальной науки поддерживалось однозначное представление о том, что целью доказывания является установление истины. Однако в своих суждениях о том, что понимать под истиной, и какую истину можно и нужно устанавливать в уголовном процессе, ученые высказывали самые различные суждения. Этот вопрос был и остаётся одним из самых дискуссионных в теории уголовного процесса.

Ведущие ученые дореволюционной России считали возможным установление в процессе доказывания истины (достоверности), которую стали позже называть «материальной» или «объективной». Так, Л.Е. Владимиров писал: «Уголовно-судебная достоверность есть такое стечение вероятностей, вытекающих из представленных на суде доказательств, которое способно привести судью к «внутреннему убеждению» в том, что прошлое событие, составляющее предмет исследования, имело место в действительности», далее он указывал, что «называя уголовно-судебную достоверность высокой степенью вероят-

¹ Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. – М.: Юрист, 2009. – С. 8-9.

² Арсеньев, В.Д. Основы теории доказательств в уголовном процессе / В.Д. Арсеньев. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1970. – С. 10-11.

ности, мы конечно считаем, достоверностью только такое положение, когда противоположное реально даже немислимо»¹.

Об этом же говорил и И.Я. Фойницкий, который введя термин «практическая достоверность», указывал, что «...научная достоверность имеет своим содержанием раскрытие законов природы, практическая достоверность – установление отдельных явлений или групп явлений... Истина практическая, как конкретная, частная, может быть познаваема при менее сложных приемах и условиях, чем истина научная... Конкретные события познаются со всею точностью и реальностью»².

В советский период времени преобладающей являлась точка зрения, высказанная М.С. Строговичем. Основываясь на марксистско-ленинской материалистической теории отражения, он утверждал, «чтобы по каждому расследуемому и разрешаемому судом уголовному делу была установлена истина, т.е. чтобы осужден и наказан был действительно преступник, а невиновный человек был освобожден от обвинения, реабилитирован. Только приговор, в основе которого лежит истина, является законным и обоснованным приговором, актом социалистического правосудия»³. Возможность и необходимость установления истины по делу ученый видел в силу познаваемости мира и способности человеческого сознания правильно ее отразить. Такую истину он называл материальной. «Материальной истиной в уголовном процессе – называется полное соответствие выводов следствия и суда объективным фактам действительности»⁴.

Аналогичного мнения придерживались и другие ученые того времени, говоря о том, что истина всегда конкретна, она абсолютно достоверно (хотя возможно и неполно) отражает реальную действительность, ее следует называть «объективной истиной». Под объективной истиной, например Ф.Н. Фат-

¹ Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. – Тула: Автограф, 2000. – С. 1-2.

² Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Изд-во Альфа, 1996. – С. 174.

³ Строгович, М.С. Избранные труды. Т.1. / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1991. – С. 131-132.

⁴ Строгович, М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М.С. Строгович. Отв. ред.: Никифоров Б.С. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 15.

куллин, понимал такое содержание знаний (выводов) об обстоятельствах дела, которое верно отражает существующую вне нашего сознания реальность. Эти выводы истины если они соответствуют тому, что было и есть в действительности»¹. Представленная позиция подтверждалась в теории исследованиями самых различных авторов².

Однако наряду с данной точкой зрения существовала и другая, сторонники которой отрицали возможность установления объективной истины, так как её познание происходит через субъективное восприятие человеком, которое может быть как истинным, так и ложным. Такое понимание истины получило название субъективной. Как объясняет Л.М. Васильев, «содержание субъективной истины составляют вероятностные, недостоверные знания в отличие от объективной истины, содержание которой соответствует объективной действительности и не зависит от познающего ее субъекта. Такой подход к содержанию истины в уголовном процессе проявлял себя в условиях «культы личности»³.

Концепция субъективной истины не прижилась в условиях российского уголовного процесса, и долгое время господствующей была идея о необходимости установления объективной истины. В тоже самое время, как утверждает В.С. Балакшин, введение суда присяжных и первые результаты его работы привели к ревизии устоявшегося взгляда на то, что целью судопроизводства и правосудия является установление объективной (материальной) истины. По его мнению, целью уголовного процесса является установление не того, что было на самом деле, а установление события, действия или бездействия лица, пусть

¹ Фаткуллин, Ф.Н. Указ. соч. С. 26.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 118-119; Горский, Г.Ф., Кокорев, Л.Д., Элькинд, П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та., 1978. – С. 62.

³ Васильев, Л.М. Проблемы истины в современном российском уголовном процессе (концептуальные положения) / Л.М. Васильев. – Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 1998. – С. 43.

даже не происходившие в действительности, но установленные судом на основании доказательств, признанными им достоверными и доброкачественными¹.

Отсутствие прямого предписания в УПК РФ о необходимости установления истины, как цели доказывания, побудило ряд авторов констатировать, тот факт, что установить объективную истину в уголовном процессе нельзя. Так, В.А. Лазарева считает, что в условиях состязательности процесса нельзя отождествлять понятия «стремление суда к познанию истины и обязанность эту истину установить». Свое мнение она обосновывает следующими аргументами: 1) «легализацией принципа презумпцией невиновности»; 2) несовместимостью с принципом состязательности; 3) возможностью прекращения уголовного дела по процессуальным основаниям; 4) некоторыми положениями закона, которые законодатель сознательно включил в УПК РФ, отказываясь от установления истины ради других официально признаваемых ценностей; 5) проблемами гносеологического характера в познаваемости окружающего мира. В результате В.А. Лазарева приходит к выводу о том, что «достижение истины не является целью уголовного процесса, но отраженный в приговоре, вступившем в законную силу, результат уголовного процесса презюмируется как истинный»².

Отдельные ученые стали высказывать мнение о том, что необходимо устанавливать не объективную истину, а процессуальную³. Так, В.М. Бозров пишет о том, что настало время переосмысления «теории уголовно-процессуального доказывания с учетом нового уголовно-процессуального законодательства и отказу от фетишизации истины как конечной цели уголовно-процессуального доказывания»⁴.

Вместе с тем как показывает анализ современного состояния рассматриваемой проблемы, многие авторы продолжают отстаивать необходимость уста-

¹ Балакшин, В.С. Истина в уголовном процессе / В.С. Балакшин // Российская юстиция. – 1998. – № 2. – С. 18.

² Лазарева, В.А. Указ. соч. С. 40.

³ Мизулина, Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства / Е.Б. Мизулина. – Тарту: Изд-во Тартуского ун-та, 1991. – С. 45.

⁴ Бозров, В.М. «Тактика судьи» в пошлом и настоящем уголовном процессе / В.М. Бозров // Российская юстиция. – 2003. – № 10. – С. 32.

новления объективной истины, как цели уголовного процесса, считая, что эта необходимость подтверждается различными положениями, в том числе и действующего закона¹. Например, С.А. Шейфер утверждает, что на необходимость установления объективной истины указывают перечисленные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию, закрепленное в ч. 4 ст. 302 УПК РФ требование о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, требование об обоснованности приговора ст. 380 УПК РФ².

Более того ученые, выступающие за установление объективной истины в уголовном процессе, пишут о том, что такие принципы, как презумпция невиновности, состязательность сторон и свобода оценки доказательств не мешают установлению объективной истины, а наоборот способствуют ей. В обоснование своей позиции В.Н. Григорьев и А.В. Победкин обоснованно замечают, что в случае исчерпанности всех процессуальных возможностей устранения сомнений в виновности конкретного лица необходимо руководствоваться принципом презумпции невиновности, согласно которому недоказанная виновность полностью равна доказанной невиновности, т.е. оправдательный приговор постановляется не потому, что законодатель обязывает считать ее установленной – невиновность лица доказана³.

И.Л. Петрухин подтверждает, что «установление истины по уголовному делу вполне возможным при расширении диспозитивных и состязательных начал судопроизводства («в споре рождается истина»). Даже в суде присяжных, вердикт которых письменно не обосновывается, истина достигается благодаря

¹ Петрова, О.П. Объективная истина и гарантии ее установления в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Петрова Ольга Владимировна. – Воронеж, 2000. – С. 9; Левченко, О.В. Уголовно-процессуальное познание и его роль в установление истины по делу / О.В. Левченко // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. – № 1. – С. 265; Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 12; Шейфер, С.А. Указ. соч. С. 37.

² Шейфер, С.А. Указ. соч. С. 39.

³ Григорьев, В.Н., Победкин, А.В. О методологии совершенствования доказательственного права / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 10. – С. 59-60.

тщательному исследованию доказательств в условиях состязательности и значительному количеству голосов, требуемых для осуждения»¹.

Как указывает А.В. Агутин, «... вполне можно вывести следующую взаимосвязь между истиной в уголовно-процессуальном доказывании и доказыванием по уголовным делам – чем качественнее доказывание по уголовным делам, тем истиннее в целом уголовно-процессуальное доказывание»². Поэтому «не менее важную роль в целях установления обстоятельств уголовного дела в соответствии с действительностью играют и сами нормы УПК РФ, регламентирующие доказательства и доказывание в уголовном процессе»³.

В контексте всего вышесказанного необходимо констатировать, что проблема достоверности доказательств в уголовном процессе требует особого внимания. Достоверность выступает в качестве одного из обязательных признаков (свойств) доказательств, она способствует обеспечению реализации назначения уголовного судопроизводства, гарантирует соблюдение основных прав и законных интересов участников процесса.

В УПК РСФСР прямо было закреплено требование установления объективной истины, существовал принцип всестороннего, объективного и полного рассмотрения уголовного дела, что давало возможность утверждать о необходимости получения достоверных, объективных доказательств посредством которых, эта истина собственно и устанавливается. Вместе с тем УПК РСФСР ничего не говорил о достоверности доказательств. В том числе и по этой причине в научной литературе достоверность доказательств не признавалось обязательным свойством (признаком) доказательств на протяжении многих лет.

Однако, ещё в постановлении Пленума Верховного Суда от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» (с изменениями и дополнениями) разъяс-

¹ Петрухин, И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства России / И.Л. Петрухин // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства: материалы научной конференции 22-23 января 2002 г. – М., 2002. – С. 13-14.

² Агутин, А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Агутин Александр Васильевич. – Нижний Новгород, 2004. – С. 14-15.

³ Костенко, Р.В. Указ. соч. С. 29.

нялось, что «судам надлежит исходить из того, что обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора»¹.

В настоящее время ст. 88 УПК РФ определяет, что доказательства должны быть в том числе и достоверными. Однако, что понимать под «достоверностью», как её достигнуть законодатель прямо не предусмотрел. Отсюда происходит смешение терминов, неточность формулировок, недостаточная ясность в понятиях.

Согласно этимологическому толкованию, термин «достоверный» означает – «не вызывающий сомнений, надёжный»². В русском языке понятие «достоверность» представляет собой ни что иное, как результат слияния в один термин двух значений – «достойный веры».

Философский смысл этимологического значения категории «достоверность» выражается в сознании истинности того, что с необходимостью вытекает из общечеловеческой природы и её законов познания, или из очевидных, тщательно проверенных фактов³.

Традиционно в теории уголовного процесса достоверным считается такое доказательство, истинность которого не вызывает сомнения. Причём, как полагает Ю.К. Орлов, в процессуальном законе (ст. 88, 410 УПК РФ) существует понятие достоверности⁴. «Знание, которое достоверно для одного (например, для свидетеля-очевидца), может оказаться недостаточно доказанным для другого (например, для суда). Более того, то, что суд одной инстанции признал до-

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148930/

² Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1989. – С. 144.

³ Брокгауз, Ф.А., Ефрон, И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – М.: Эксмо, 2003. – С. 207.

⁴ Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 126.

стоверным, может вызвать сомнения (при тех же самых данных) у суда другой инстанции. Парной категорией истины является ложность (заблуждение). Между истиной и ложью нет никаких промежуточных ступеней... Достоверность имеет своей парной категорией вероятность. Вероятность как характеристика обоснованности знания может быть различных степеней, возрастать повышаться по мере приближения к достоверности»¹.

«Достоверное знание должно обладать, – по мнению Абросимова, – следующими признаками: а) истинность, соответствие объективной действительности; б) бесспорность, неопровержимость на данном этапе своего существования (в перспективе действительность может меняться, изменится и содержательная сторона истины, отражающей эту реальность); в) обоснованность, доказанность определенной совокупностью сведений (доказательствами); г) органическое сочетание объективной (не зависящей от воли субъекта-носителя знания) и субъективной (являющейся предметом и результатом деятельности познающего субъекта) составляющих; д) логическая последовательность составляющих это знание выводов (умозаключений); е) однозначность; ж) согласованность самого знания и сформулированных на его основе выводов; з) убедительность; и) значимость; к) перспективность для дальнейшего использования в познавательной деятельности»².

В этой связи справедливо считается, что основываясь на законах логики, перехода от индуктивных форм к дедуктивным, вероятность перерастает в достоверность, до тех пор, пока не достигнет практической невероятности совпадения совокупности улик³. По словам А.Р. Белкина, «практическая невероятность и влечет практическую достоверность»⁴. Вместе с тем, «любая степень вероятности предполагает наличие какого-то обоснования, аргументации веро-

¹ Там же. С. 127.

² Абросимов, И.В. Актуальные вопросы обеспечения допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Абросимов Игорь Владимирович. – М., 2007. – С. 22.

³ Гришина, Е.П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гришина Екатерина Павловна. – М., 1996. – С. 34-37.

⁴ Белкин, А.Р. Указ. соч. С. 19.

ятности вывода. Поэтому нельзя смешивать вероятное знание с предположением, голой догадкой, которые могут быть и совершенно беспочвенными, неаргументированными»¹.

Сказанное наглядно подтверждается данными правоприменительной практики. В частности, в ходе расследования уголовного дела было получено заключение эксперта, согласно которому краткая рукописная запись в копии документа, представленном на исследование, выполнена вероятно Н. В категорической форме дать заключение не представилось возможным в виду отсутствия оригинала, представленного документа. Достоверность представленного заключения не вызвала сомнение ни у следователя, ни у суда и других участников процесса. Данное заключение получено экспертом соответствующей компетенции в рамках судебной экспертизы после проведения идентификационного исследования, с использованием последних достижений науки, в соответствии с утвержденной и апробированной временем методикой. В дальнейшем виновность Н. была установлена совокупностью других собранных по делу доказательств².

В другом случае, расследуя уголовное дело об изнасиловании С., следователь усомнился в её показаниях, из которых следовало, что её изнасиловал Г., хотя она в этом была убеждена. По её мнению, Г. сделал это, воспользовавшись беспомощным состоянием, подсыпав наркотическое вещество в коктейль. Такой вывод она сделала, потому что утром, когда она проснулась, обнаружила, что находится у него дома. Обстоятельства, при которых она там оказалась, потерпевшая помнит. Между тем, из заключения судебно-биологической экспертизы видно, что на марлевом тампоне потерпевшей обнаружены следы выделений, происхождение которых исключаются от Г. Впоследствии было установлено, что Г. изнасилование не совершал, а совершил его З., который и привез С. на квартиру к Г.³

¹ Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 127.

² Архив Первомайского районного суда г. Краснодара за 2014 год, уголовное дело № 1245/14.

³ Архив Ленинского районного суда г. Краснодара за 2015 год, уголовное дело № 34256/15.

В приведённых примерах показано, как достоверное знание в процессе доказывания оказывается ложным, и, наоборот, вероятное знание становится истинным.

Исходя из общепризнанной в настоящее время концепции понимания доказательств в уголовном судопроизводстве, каждое доказательство состоит из содержания и процессуальной формы. Именно на базе представленной позиции сформулировано положение действующего уголовно-процессуального законодательства, посвященное нормативному определению понятия «Доказательства». Статья 74 УПК РФ состоит из двух частей, в первой говорится непосредственно о содержании доказательства, а во второй части – о процессуальной форме доказательств.

Анализ ст. 74 УПК РФ показывает, что закон не случайно использует термин «устанавливают» применительно к процессу доказывания обстоятельств (суждений ещё неизвестных) с помощью доказательств (известных, уже доказанных суждений). По существу «доказательства» и именуется таковыми ввиду способности устанавливать, доказывать требуемый тезис либо обстоятельство. «Известную, доказанную мысль мы называем доказательством. Ту, которую надлежит доказать, – доказываемым обстоятельством или тезисом»¹. Поэтому для того, чтобы добиться достоверного установления обстоятельств уголовного дела, необходимо иметь в своём распоряжении доказательства, соответствующие действительности, то есть, достоверные доказательства.

В уголовном процессе вполне достижимо содержательно-достоверное знание, основанное на практической невероятности случайного совпадения сложных сочетаний фактов. Правила логического механизма формирования вывода могут и должны быть использованы к определению соответствия действительности аргумента, то есть к определению достоверности отдельно взятого доказательства².

¹ Эйсман, А.А. Логика доказывания / А.А. Эйсман. – М.: Юрид. лит., 1971. – С. 19.

² Руденко, А.В. Содержательная логика доказывания: монография / А.В. Руденко. – М.: Проспект, 2011. – С. 119.

Также в науке фактически общепризнанно положение о том, что достоверность доказательства «формируется постепенно»: из недостоверных доказательств в процессе доказывания получаются достоверные доказательства. Признаются же они достоверными, как считают одни авторы, с момента принятия решения об окончании предварительного расследования, а, по мнению других, – и того позднее, лишь с момента вынесения приговоров. «Оценка достоверности представляет собой длящийся процесс, который завершается лишь в момент формулирования окончательных выводов по делу на основе всей совокупности собранных доказательств»¹.

По нашему мнению, признание доказательств достоверными не означает их трактовку как фактов реальной действительности, достоверных в силу своей объективной природы и существующих независимо от познавательной человеческой деятельности. Достоверность уголовно-процессуальных доказательств следует рассматривать как гносеологическую категорию. Поэтому вывод кого-либо из субъектов уголовного процесса о достоверности определённого доказательства не исключает противоположного вывода, сделанного другим субъектом доказательственной деятельности. Этим самым объясняется наличие в уголовном деле нередко противоречащих по своему содержанию доказательств, которые не должны устраняться из доказательственного материала до того момента, когда все противоречия не будут ликвидированы, объяснены, мотивированы субъектом, принимающим решение по уголовному делу. В частности, согласно п. 2 ст. 307 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства².

¹ Зайцева, С.А., Громов, Н.А., Пономаренко, В.А. Достоверность и вероятность доказательств / С.А. Зайцева, Н.А. Громов, В.А. Пономаренко // Следователь. – 1999. – № 7. – С. 13.

² Немира, С.В. Определение достоверности доказательств в российском уголовном процессе / С.В. Немира // Проблемы юридической науки и практики: Сб. тез. Всеросс. науч.-практ. конф. молод. уч., аспирантов и соиск., посвящённой 20-летию со дня образования юридического факультета КубГАУ и 90-летию Кубанского государственного аграрного университета 10 ноября 2011 г. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – С. 263-268.

Противоречивые выводы по вопросу определения достоверности конкретного доказательства указывают на то, что какой-то из противоречащих друг другу выводов представляется неверным, поскольку он не был достоверным отражением реально существующих явлений. Как замечает в этой связи М.С. Строгович, «если нельзя установить общих абстрактных правил оценки доказательств, то по каждому конкретному уголовному делу суд всегда может установить основания, в силу которых данное конкретное доказательство является (или не является) достоверным»¹.

Решение вопроса о достоверности либо недостоверности полученных сведений представляет собой наиболее сложную и значительную по объёму часть процесса доказывания по уголовным делам. Субъекты доказывания используют сведения, которые не являются априори достоверными с момента их получения. Они признают их в качестве таковых в результате и по итогам тщательной проверки и оценки. Соответственно доказательства в их окончательном виде не могут быть получены при их собирании, и речь должна идти о собирании (формировании) сведений, но не доказательств².

Доказывание по уголовному делу, как и всякий познавательный процесс, есть постепенное движение от незнания к знанию, от неизвестного к известному. На определённом этапе процесса доказывания накопление доказательственной информации по конкретному делу приводит к такому состоянию, когда из неё начинает выкристаллизовываться доказательства, то есть сведения, не только являющиеся относимыми и допустимыми, но и признанные достоверными. Сначала появляются отдельные доказательства, а затем и их совокупность, необходимая и достаточная для установления обстоятельств, имеющих материально-правовое значение.

Признание сведений достоверными, их преобразование в доказательства происходит в ходе выяснения обстоятельств, позволяющих судить об этом качестве в ходе доказательственной деятельности по конкретному уголовному

¹ Строгович, М.С. Избранные труды. Т.3. / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1991. – С. 109.

² Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 4.

делу. С учётом определенной специфики решается вопрос о достоверности сведений, содержащихся в источниках.

Появление всё большего числа сведений позволяет провести исследование иных сведений с целью признания их достоверными. В обязательном порядке в таких случаях проверка и оценка будет связана с исследованием совокупности уже с имеющихся по данному уголовному делу доказательствами. Соответственно для определения достоверности сведений существенно значимым является конкретный период, момент процесса доказывания, поскольку всё большее развитие доказательственной деятельности по уголовному делу создаёт и всё большие возможности для объективной оценки сведений в связи с постоянным увеличением их объёма.

В то же самое время определение достоверности полученных сведений и признание их доказательствами не может быть отнесено только на конечный этап процесса доказывания по уголовному делу. Если связывать появление достоверных доказательств с такими отдалёнными от начала процесса доказывания его этапами, как, например, окончание предварительного расследования, или тем более постановление приговора, то получается, что вся предшествующая доказательственная деятельность по установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, происходила не с помощью доказательств. На самом деле необходимость в признании сведений достоверными возникает далеко до окончания процесса доказывания. Потребность в достоверных доказательствах как в доброкачественной, надёжной основе выводов появляется при установлении обстоятельств, имеющих материально-правовое значение, то есть обстоятельств предмета доказывания. Поэтому не имеет значения этап процесса доказывания, на котором приходится устанавливать с помощью достоверных доказательств обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ. Достоверными доказательствами должны быть обоснованы обстоятельства, указывающие на совершение определённого преступления лицом, его виновность в этом, а также выводы о доказанности иных указанных в ст. 73 УПК РФ обстоятельств уголовного дела.

В этой связи представляются важными полученные результаты проведённого нами опроса практических работников. В ходе интервьюирования практических работников им был задан вопрос о том, «На Ваш взгляд, относится ли «достоверность» к числу обязательных признаков уголовно-процессуальных доказательств»? Подавляющее большинство респондентов – 180 человек (89,1%) – ответило «Да», 22 опрошенных (9,9%) дали отрицательный ответ, 1 респондент не смог определиться с однозначным ответом¹.

В теории уголовного процесса некоторые учёные рассматривают достоверность доказательств во взаимосвязи с таким их обязательным признаком (свойством), как допустимость. «Вопрос о достоверности доказательств немислим без определения соотношения достоверности и допустимости»².

Считается, что именно неустранимые сомнения в достоверности доказательств являются итогом признания их недопустимыми. Как указывает Н.М. Кипнис, во всех случаях, когда речь идёт об устранении сомнения в достоверности фактических данных, имеется в виду сомнение, порождённое нарушением процессуальной формы получения фактических данных, то есть несоблюдением правил допустимости. «Иного рода сомнения в достоверности возникают при оценке доказательств в их совокупности, когда может быть сделан вывод о недостоверности фактических данных, полученных в надлежащей процессуальной форме (или процессуальная форма которых восполнена). Таким образом, различается оценка доказательства, связанная с соблюдением правил о допустимости, и оценка достоверности доказательств в их совокупности, когда не по формальным требованиям, а на основании внутреннего убеждения субъект, осуществляющий производство по делу, приходит к выводу о недостоверности содержания фактических данных, а не формы их получения (фиксации)»³.

¹ Эти и другие результаты проведённого анкетирования практических работников в полном объёме представлены в Приложениях к диссертации.

² Зайцева, С.А., Громов, Н.А., Пономаренков, В.А. Указ. соч. С. 11.

³ Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис / отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 1995. – С. 86.

Другие авторы полагают, что на практике далеко не все формальные предписания закона объективно влияют на качество доказательств и их достоверность, поскольку имеют иное значение. Поэтому правомерно учитывать характер допущенного нарушения формальных требований закона и оценивать его объективное влияние на достоверность доказательств¹.

По мнению Е. Карякина и В. Миронова, признак достоверности уголовно-процессуальных доказательств имеет субъективную природу, проявляющуюся в несомненности доказательств, обусловленной их всесторонней проверкой, и зависит от установления его относимости и допустимости, обеспечивающих возможность использования сведений в процессе доказывания².

В процессе доказывания определение достоверности каждого доказательства имеет решающее значение по уголовному делу. Именно в результате определения достоверности происходит вывод того, соответствует ли действительности то или иное доказательство. Признание же доказательства достоверным является одним из условий, позволяющих установить наличие либо отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в совершении преступления, а также другие обстоятельства совершённого преступления.

В науке уголовного процесса вопрос о том, в ходе какого элемента процесса доказывания происходит определение достоверности доказательств, не имеет однозначного решения. По мнению одних, достоверность доказательств представляет собой один из элементов оценки доказательств³. Другие утверждают, что достоверность доказательств выясняется посредством проверки (ис-

¹ Зажицкий, В. Новые нормы доказательственного права и практика их применения / В. Зажицкий // Российская юстиция. – 2003. – № 7. – С. 46.

² Карякин, Е., Миронов, В. К вопросу о взаимосвязи достоверности с иными свойствами доказательств / Е. Карякин, В. Миронов // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 85-86.

³ Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г.М. Резник. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 3; Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное доказывание / З.З. Зинатуллин. - Ижевск: Детектив-Информ, 2002. – С.108; Паршин А.И. Судебная оценка материалов предварительного расследования: Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. - Волгоград, 2000. - С.62.

следования) доказательств¹. Как указывают третьи, достоверность доказательств определяется и в результате оценки, и при проверке доказательств².

Надо полагать, процесс установления достоверности любого доказательства необходимо рассматривать в контексте как проверки, так и оценки доказательств, которая осуществляется на протяжении всего доказывания. Оценка доказательств пронизывает доказывание, а, значит, по своей сущности близко примыкает к проверке доказательств. Традиционно считается, что проверка доказательств и оценка доказательств в процессе доказывания органически переплетаются между собой³.

Оценка достоверности доказательств неотрывна от их проверки, признание доказательств достоверными собственно и есть результат предшествующий ей проверки. Общеизвестными способами проверки доказательств, которые достаточно эффективны и применимы для установления достоверности любого вида доказательств, считаются: анализ и исследование содержания каждого доказательства с точки зрения его полноты, непротиворечивости, логической последовательности; сравнение доказательств для выявления их совпадения или противоречия; обнаружения новых доказательств, желательно из различных процессуальных источников, об одних и тех же обстоятельствах дела⁴. В качестве же дополнительных способов оценки достоверности доказательств называются: 1) изучение лица, располагающего сведениями (свидетель, потерпевший, эксперт т.д.), с точки зрения его способности давать правдивые и полные показания (заключения); 2) изучение характера и условия обнаружения материального носителя информации (предмет, документ); 3) анализ содержания све-

¹ Громов, Н.А., Зайцева, С.А., Гушин, А.Н. Доказательства их виды и доказывание в уголовном процессе. Учебно-практическое пособие / Н.А. Громов, С.А. Зайцева, А.Н. Гушин. - М.: Приор-издат, 2006. - С. 71.

² Корневский, Ю.В. Проверка и оценка достоверности доказательств / Ю.В. Корневский / Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. - М.: Юристъ, 2000. - С. 111; Балакшин, В.С. Оценка доказательств / В.С. Балакшин // Юридический вестник. - Екатеринбург, 2001. - № 1. - С. 43.

³ Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. - М.: Проспект, 2000. - С. 80-81.

⁴ Бризицкий, А., Зажицкий, В. Относимость и достоверность доказательств в уголовном судопроизводстве / А. Бризицкий, В. Зажицкий // Советская юстиция. - 1982. - № 3. - С. 7.

дений (последовательность и полнота изложения, наличие противоречий, неточностей, пробелов, обоснованность выводов, основанных на данных науки и т.д.); 4) сопоставление информации, полученной из данного процессуального источника, с информацией, полученной из других процессуальных источников¹.

Однако не следует отождествлять оценку достоверности с оценкой достаточности доказательств. По мнению некоторых авторов, различие названных элементов заключается в целях, которые стремятся достичь органы судопроизводства. При оценке достоверности доказательств решается вопрос об их соответствии фактам объективной действительности. При оценке достаточности доказательств достоверно устанавливаются обстоятельства предмета доказывания².

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит чётких правовых предписаний понятия, способов проверки и оценки достоверности доказательств. Только в ходе детального анализа некоторых положений УПК РФ можно сделать вывод о необходимости оценки доказательств с точки зрения их достоверности. Об этом указывается в ч. 1 ст. 88 УПК РФ. Ответ на вопрос о способах определения соответствия действительности того или иного доказательства можно обнаружить и в ст. 87 УПК РФ, посвящённой проверке доказательств. Путём сопоставления доказательств с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство, возможно определение достоверности уголовно-процессуальных доказательств.

Таким образом, на наш взгляд, представляется необходимым сформулировать следующее определение достоверности доказательств – это обязательный признак (свойство) уголовно-процессуального доказательства, который формируется в ходе проверки и оценки получаемых сведений об обстоятель-

¹ Зайцева, С.А., Громов, Н.А., Пономаренков, В.А. Указ. соч. С. 13-14.

² Кудин, Ф.М., Костенко, Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2000. – С. 47-48.

ствах совершённого преступления и их источников, и который означает соответствие сведений об обстоятельствах совершённого преступления и их источников объективной действительности¹.

В итоге рассмотрения вопроса о понятии достоверности и её значении в процессе доказывания можно сделать следующие основные выводы и предложения:

1. По нашему мнению, признание доказательств достоверными не означает их трактовку как фактов реальной действительности, достоверных в силу своей объективной природы и существующих независимо от познавательной человеческой деятельности. Достоверность уголовно-процессуальных доказательств следует рассматривать как гносеологическую категорию. Поэтому вывод кого-либо из субъектов уголовного процесса о достоверности определённого доказательства не исключает противоположного вывода, сделанного другим субъектом доказательственной деятельности. Этим самым объясняется наличие в уголовном деле нередко противоречащих по своему содержанию доказательств, которые не должны устраняться из доказательственного материала до того момента, когда все противоречия не будут ликвидированы, объяснены, мотивированы субъектом, принимающим решение по уголовному делу.

2. Решение вопроса о достоверности либо недостоверности полученных сведений представляет собой наиболее сложную и значительную по объёму часть процесса доказывания по уголовным делам. Субъекты доказывания используют сведения, которые не являются априори достоверными с момента их получения. Они признают их в качестве таковых в результате и по итогам тщательной проверки и оценки. Признание сведений достоверными, их преобразование в доказательства происходит в ходе выяснения обстоятельств, позволяющих судить об этом качестве в ходе доказательственной деятельности по кон-

¹ Немира, С.В. Проблемы разграничения понятий «проверка и оценка достоверности доказательств» в уголовном процессе / С.В. Немира // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы досудебного производства: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. аспирантов, магистрантов, студентов, посвящённой 20-летию со дня образования юридического факультета и 90-летию Кубанского государственного аграрного университета 24-25 ноября 2011 г. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – С. 153.

кретному уголовному делу. С учётом определенной специфики решается вопрос о достоверности сведений, содержащихся в источниках.

3. Появление всё большего числа сведений позволяет провести исследование иных сведений с целью признания их достоверными. В обязательном порядке в таких случаях проверка и оценка будет связана с исследованием совокупности уже с имеющихся по данному уголовному делу доказательствами. Соответственно для определения достоверности сведений существенно значимым является конкретный период, момент процесса доказывания, поскольку всё большее развитие доказательственной деятельности по уголовному делу создаёт и всё большие возможности для объективной оценки сведений в связи с постоянным увеличением их объёма.

4. Процесс установления достоверности любого доказательства необходимо рассматривать в контексте как проверки, так и оценки доказательств, которая осуществляется на протяжении всего доказывания. Оценка доказательств пронизывает доказывание, а, значит, по своей сущности близко примыкает к проверке доказательств. Проверка доказательств и оценка доказательств в процессе доказывания органически переплетаются между собой.

1.2. Проверка достоверности доказательств

В теории современного уголовного процесса большинство ученых считают, что проверка доказательств является составной частью процесса доказывания. Данное положение согласуется с нормативным определением процесса доказывания, закрепленным в ст. 85 УПК РФ, в которой сказано, что «доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса». Тем не

менее, определение понятия проверка доказательств толковалось в разное время учеными неоднозначно. Так, авторы «Курса советского уголовного процесса», вместо термина «проверка», употребляли термин «исследование», который включал в себя процесс получения информации и проверку полученных сведений¹. Р.С. Белкин также использовал термин «исследование доказательств», понимая под ним «познание следователем или судом содержание доказательств, установление согласуемости данного доказательства со всеми остальными доказательствами по делу»².

А.Р. Белкин считает, что термин «исследование» больше подходит, чем «проверка доказательств» для определения «второй фазы работы субъекта доказывания с доказательствами»³.

На наш взгляд, использование термина «исследование доказательств» является не совсем удачным применительно к определению содержания процесса доказывания и элементов его составляющих. К тому же рассматриваемая категория понимается различными авторами по-разному. Одни отождествляют исследование доказательств с проверкой доказательств⁴. Другие предлагают «отказаться» от проверки доказательств и заменить ее исследованием доказательств⁵. Третьи утверждают, что исследование доказательств может сливаться с собиранием (получением) доказательств, а может образовывать и самостоятельный элемент процессуального доказывания, наряду с собиранием, проверкой и оценкой доказательств⁶.

По мнению некоторых процессуалистов, под исследованием доказательств следует понимать экспертное исследование или вообще весь процесс

¹ Курс советского уголовного процесса / Под редакцией А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 302.

² Белкин, Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р.С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – С. 48.

³ Белкин, А.Р. Указ. соч. С. 232.

⁴ Арсеньев, В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств / В.Д. Арсеньев. – М.: Юрид. лит., 1964. – С. 15-16.

⁵ Белкин, Р.С. Указ. соч. С. 48; Белкин, А.Р. Указ. соч. С. 232.

⁶ Валяев, А.И. Проверка доказательств как самостоятельный элемент процессуального доказывания / А.И. Валяев // Актуальные проблемы судостроительства, судопроизводства и прокурорского надзора. – М., 1985. – С. 105-107.

доказывания¹. В частности, Ю.К. Орлов полагает, что данный вывод вытекает из закона².

Ряд ученых не разграничивали собирание и проверку доказательств, считая, что в этих элементах процесса доказывания используются одни и те же методы³. А.М. Ларин вообще выступал против выделения проверки, как элемента процесса доказывания⁴.

УПК РСФСР не содержал чёткой формулировки, посвященной проверке доказательств. В ст. 70 УПК РСФСР, посвященной собиранию доказательств, закреплялось, что «все собранные по делу доказательства подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке со стороны лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда». На наш взгляд, подобного рода предписания вели либо к смешению понятий «собирание» и «проверка» доказательств, либо давали ошибочное представление о чёткой последовательности элементов процесса доказывания, что в свою очередь порождало самые различные мнения, точки зрения.

В этой связи Е.А. Доля пишет, что редакция ч. 3 ст. 70 УПК РСФСР была не удачной, поскольку «нужно всегда иметь в виду, что в ходе проверки создаются условия для возможности осуществления дальнейшего процесса познания по уголовному делу – и самой проверки, и последующей оценки всей совокупности собранных и проверенных доказательств. Как в собирании доказательств уже в зародыше имеются все предпосылки для их последующей полной, всесторонней и объективной проверки, так и проверка содержит предпосылки для оценки совокупности доказательств, обуславливает реальность ее проведения. Отмеченная зависимость между собиранием, проверкой и оценкой доказательств как частями единого органического целого носит объективный харак-

¹ Курс советского уголовного процесса / Под редакцией А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 613-614.

² Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 114.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 243.

⁴ Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А.М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 19.

тер и обусловлена самим объектом познания по уголовному делу – свойственной ему противоречивостью, невозможностью его познания сразу, в целом. В то же время она выступает одной из предпосылок возможности постепенного проникновения в его общественно-правовую сущность»¹.

В процессе доказывания постоянно переплетаются все виды деятельности: собирание и оценка, собирание и проверка, проверка и оценка, однако это не лишает их самостоятельного содержания и значения². В ходе проверки доказательств встречается необходимость в дополнительном их собирании. Собираание же и проверка доказательств не отделяется от оценки полученной информации, а сама эта оценка не всегда завершает доказывание, так как нередко возвращает следователя и суд к собиранию и проверке новых доказательств³.

О взаимосвязи элементов процесса доказывания и отсутствии необходимости их искусственного расчленения писала П.А. Лупинская, указывая на то, что «доказательство может проверяться уже в ходе его получения (например, постановка контрольных вопросов при допросе»⁴. Кроме того, в готовом виде доказательств не существует, следователь, дознаватель на начальном этапе расследования могут получить лишь сведения, содержащие доказательственную информацию, которые становятся доказательствами в ходе их проверки и оценки⁵.

В действующем уголовно-процессуальном законе проверке доказательств посвящена отдельная норма ст. 87 УПК РФ, что свидетельствует о признании за

¹ Доля, Е.А. Проверка доказательств в российском уголовном процессе (стадия предварительного расследования) / Е.А. Доля // Правоведение. – 1994. – № 1. – С. 27-28.

² Кокорев, Л.Д., Кузнецов, Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. – Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та., 1995. – С. 210-220.

³ Погосян, Г.А. Проблемы получения доказательств и использования специальных познаний в доказывании на предварительном расследовании преступлений (процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Погосян Гаик Араикович. – Краснодар, 2006. – С. 137.

⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Норма, 2009. – С. 256.

⁵ Балакшин, В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация / В.С. Балакшин. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. – С. 73-74; Коневец, К.С. Способы собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Коневец Кирилл Сергеевич. – Краснодар, 2007. – С. 24.

проверкой доказательств самостоятельной роли в процессе доказывания. Положительным также, на наш взгляд, является и то, что в законе не содержится формулировки «все собранные доказательства подлежат проверке». Такая формулировка создает искаженное представление, что доказательства необходимо вначале собрать, а потом проверять. В процессе же доказывания все его элементы органически взаимосвязаны между собой. С другой стороны, в УПК РФ ничего не сказано о цели проверки доказательств, а это в свою очередь усложняет определение ее сущности.

В русском языке термин «проверка» произведен от глагола «проверить». В этимологическом значении этот термин означает: «1) удостовериться в правильности или ошибочности чего-нибудь, 2) испытать, подвергнуть испытанию для выяснения чего-нибудь (доброкачественности, пригодности, знаний, опыта и т.п.), 3) обследовать с целью надзора; 4) проконтролировать, просмотреть с целью контроля»¹.

В науке уголовного процесса некоторые авторы при характеристике проверки доказательств стараются вообще не акцентировать внимание на целях проверки доказательств, что, на наш взгляд, не позволяет в полной мере составить однозначного представления о сущности данного понятия. Другие указывают, что в ходе проверки доказательств должна быть определена, прежде всего, достоверность доказательств, однако, целями проверки, по их мнению, могут стать так же и допустимость, и относимость доказательств². «Во всех случаях должна быть проверена (подтверждена или опровергнута) достоверность доказательств. Иногда проверяется так же допустимость доказательств (например, допрос понятых для установления, не было ли процессуальных нарушений при производстве следственного действия) или его относимость (например, при расследовании квартирной кражи проверяется, не оставлены ли обнаруженные

¹ Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Альта-принт, 2008. – С. 808.

² Громов, Н.А., Зайцева, С.А., Гуцин, А.Н. Доказательства их виды и доказывание в уголовном процессе. Учебно-практическое пособие / Н.А. Громов, С.А. Зайцева, А.Н. Гуцин. – М.: Приор-издат, 2006. – М., 2006. – С. 71.

отпечатки пальцев самими жильцами). Но это бывает сравнительно редко»¹. С такой позицией соглашается С.Б. Россинский, который при этом считает, что «проверке подлежат формальные и фактические свойства доказательств, но в первую очередь достоверность. Это связано с тем фактом, что в отличие от относимости и допустимости проверка достоверности изложенных в доказательстве сведений требует производства дополнительных следственных действий или иных познавательных мероприятий»².

Тем не менее, большинство процессуалистов признают, что основной целью в ходе проверки доказательств является определение именно их достоверности. Разделяя эту точку зрения, следует констатировать, что определение достоверности полученного доказательства представляет собой один из наиболее сложных этапов процесса доказывания по уголовному делу. Как справедливо отмечается, достоверность имеет по сравнению с другими свойствами доказательств одну существенную особенность. Если неотносимость или недопустимость доказательства чаще всего бывает очевидной сразу и такое доказательство исключается из дальнейшего процесса доказывания, то его недостоверность может быть констатирована лишь на основе какой-то собранной совокупности доказательств. Требование достоверности не может быть предъявлено заранее к каждому доказательству³.

Сущность проверки достоверности доказательств необходимо связывать как с мыслительным процессом субъектов доказывания, так и с их практической деятельностью. К мыслительной деятельности относится сопоставление доказательств с имеющимися в деле и установление их источников. Практическая деятельность направлена на получение иных доказательств, подтверждающих проверяемое доказательство. Сказанное подтверждается ст. 87 УПК РФ, в которой говорится, проверка доказательств производится дознавателем, сле-

¹ Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 112.

² Россинский, С.Б. Уголовный процесс России: Курс лекций. 2-е изд. испр. и доп. / С.Б. Россинский. – М.: Эксмо, 2008. – С. 164.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 222.

дователем, прокурором, судом путём сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. По нашему мнению, нормативное закрепление логических приемов мыслительной деятельности субъектов доказывания в ходе проверки доказательств порождает смешение проверки и оценки доказательств, так как эти приемы всё же характерны в большей степени для оценки доказательств.

Многие ученые пишут о том, что основным способом проверки достоверности доказательств является получение других доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Так, В.А. Лазарева обосновывает это тем, что получение других доказательств, расширение их совокупности обеспечивает и установление источников проверяемого доказательства и возможность сопоставления доказательств между собой. Каждое новое доказательство служит также средством проверки уже имеющихся доказательств и само проверяется ими¹.

По поводу разграничения проверки достоверности доказательств и оценки доказательств, отдельные авторы предлагают придерживаться чёткого правила, «там, где чисто мыслительный процесс – оценка, там, где ещё и практические действия – проверка»². Если руководствоваться предложенного критерия то получается, что не все доказательства подлежат проверке. Так, например, в тех случаях, когда полученные показания свидетеля не противоречат другим доказательствам по уголовному делу и сами по себе являются полными и не противоречивыми, тогда нет необходимости проводить какие-то дополнительные проверочные действия, направленные на проверку этих показаний (очные ставки, проверки показаний на месте, следственные эксперименты и т.п.). Достоверность этого доказательства будет установлена уже в ходе его оценки, как в отдельности, так и в совокупности с другими доказательствами. Соответственно, необходимость в проверке достоверности какого-то доказательства

¹ Лазарева, В.А. Указ. соч. С. 65.

² Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 116.

может выявиться не сразу после его получения, а на протяжении всего процесса доказывания, когда будут получены другие доказательства, которые могут прямо или косвенно подтверждать или опровергать друг друга. При этом, как указывает М.Е. Сморгунова, прослеживается дискретный переход к элементу собирания доказательств как новых, так и дополнительных. Взаимосвязь проверки и сбора доказательств является жесткой и корреляционной. Корреляция проверки и собирания досудебных доказательств параллельно «контролируется» их оценкой. Выявление неполноты проверки обязывает субъекта доказывания продолжить процедуру «проверка-собираение-проверка»¹.

При получении новых доказательств проверка достоверности доказательств является таковой только в отношении проверяемых доказательств, для проверяющих она выступает как их собирание².

Сказанное приводит к выводу о том, что в ходе проверки достоверности доказательств используются одновременно средства и методы как собирания доказательств, так и оценки доказательств. В первом случае это будет практическая деятельность, направленная на получение новых или дополнительных доказательств, во втором, – мыслительная деятельность, в том числе, изучение, анализ, синтез, сопоставление и другие логические приемы проверяемого доказательства в отдельности и в совокупности с другими доказательствами по уголовному делу³.

В ходе проведённого анкетирования практических работников им был задан вопрос о том, «Как Вы думаете, определяется ли достоверность доказательств в ходе их проверки и оценки?». Подавляющее большинство 185 (91%) респондентов ответило положительно, отрицательно высказались 17 (8%)

¹ Сморгунова, М.Е. Теоретические основы и практика проверки досудебных доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сморгунова Марина Евгеньевна. – Нижний Новгород, 2004. – С. 48-49.

² Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 113.

³ Доля, Е.А. Проверка доказательств в российском уголовном процессе (стадия предварительного расследования) / Е.А. Доля // Правоведение. – 1994. – №1. – С. 27.

опрошенных. 1 практический работник не смог определиться с однозначным ответом¹.

В теории уголовного процесса неоднократно отмечалось, что характер и способы проверки достоверности доказательств зависят от различных факторов. Е.А. Доля пишет, «указания на пути проверки, ее формы, характер, и это следует отметить особо, содержатся в самом проверяемом доказательстве, его неясностях, неточностях, неполноте, противоречивости и несоответствии содержанию других доказательств, выявленных, но не устраненных в ходе всей предшествующей проверки. Не менее важно выделить и то, что отмеченные пути проверки доказательства являются одновременно и теми направлениями, по которым должен протекать дальнейший процесс доказывания (познания) по уголовному делу»².

Другие ученые обращают внимание на особенности проверки достоверности специфических разновидностей доказательств. Например, А.А. Хмыров утверждает, что «к особенностям проверки косвенных доказательств относятся трудности, связанные с уяснением характера и содержания обстоятельств, сведения о которых несет доказательство, и с определением наличия их объективной связи с предметом доказывания, т. е. относимости косвенного доказательства»³.

Ф.М. Кудин делает акцент на особенности проверки достоверности производных доказательств. Так, он констатирует, что «если факт как объект отражения его первоначальными доказательством является истинным в силу своей природы, то лежащие в основе формирования производных доказательств первоначальные сведения могут быть и недостоверными. Поэтому доброкачественность производных доказательств зависит не только от обстоятельств и условий «копирования» ими сведений первоисточника, но и от того, достовер-

¹ Эти и другие результаты проведенного анкетирования практических работников в полном объеме представлены в Приложениях к диссертации.

² Доля, Е.А. Указ. соч. С. 28.

³ Хмыров, А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах / А.А. Хмыров. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – С. 118.

но ли первоначальным доказательством воспроизведен сам факт. При использовании производных доказательств приходится как бы решать задачу с двумя неизвестными»¹. В другой своей работе учёный указывает на необходимость сопоставления сведений, заключенных в производных доказательствах с их первоисточником, а также проверкой достоверности самого первоисточника. По его словам, «особенно тщательно сквозь призму всего имеющегося доказательственного материала необходимо проверять и оценивать те производные показания первоисточник которых для судебно-следственных органов является недоступным и которые поэтому не могут быть сопоставлены с первоначальными фактическими данными (ввиду смерти лица-первоисточника, уничтожения или утери первоначального документа и т.д.)»².

Представляется, что проверка достоверности доказательств может иметь место, когда в большинстве случаев относимость и допустимость проверяемого доказательств уже не вызывает сомнений. Кроме того, недопустимые доказательства не могут считаться достоверными вследствие неопровержимой юридической презумпции их недоброкачества. После изучения любого доказательства в случае возникновения сомнений в его достоверности, а в некоторых случаях относимости или допустимости, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, с учетом особенностей данного доказательства, принимает решение к получению новых доказательств с целью сопоставления его с проверяемым и установлением его достоверности, относимости и допустимости. Если же таких сомнений не возникает, или пока не возникает, то на данный период времени, можно говорить о том, что была проведена проверка доказательства. В дальнейшем в ходе собирания новых доказательств могут возникнуть сомнения в достоверности собранных доказательств. Чаще всего это бывает, когда одни доказательства противоречат другим доказательствам. В этом случае субъект доказывания возвращается к их проверке, например, путем со-

¹ Кудин, Ф.М. Пределы доказывания при использовании производных доказательств / Ф.М. Кудин // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: сб. труд. КубГАУ. – Серия «Право». – Вып. 8. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2005. – С. 249.

² Кудин, Ф.М. Избранные труды / Ф.М. Кудин. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. – С. 210.

бирания новых доказательств для устранения противоречий между имеющимися доказательствами и определения их достоверности.

Получение новых доказательств для проверки достоверности имеющихся должно осуществляться по правилам ст. 86 УПК РФ, в которой сказано, что собирание доказательств осуществляется путём проведения следственных и иных процессуальных действий. Однако, как справедливо отмечается в процессуальной литературе, ст. 86 УПК РФ не раскрывает понятие собирание доказательств, не указывает в должной мере на способы собирания доказательств, не объясняет их содержание, что в конечном итоге вызывает сложности в ходе правоприменительной практики¹.

В науке уголовного процесса учёные по-разному высказываются по вопросу о способах проверки достоверности доказательств путём собирания дополнительных доказательств. Одни считают, что таковыми способами являются следственные и иные процессуальные действия². Другие, помимо названных, к их числу относят ещё оперативно-розыскные действия³. Выступая с критикой последней точки зрения, по нашему мнению, правы те авторы, которые настаивают на том, что способами собирания доказательств, а, следовательно и средствами проверки достоверности доказательств, являются исключительно про-

¹ Быков, В.М., Жмурова, Е.С. Следственные действия по уголовно-процессуальному кодексу РФ / В.М. Быков, Е.С. Жмурова // Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 126; Коневец, К.С. Способы собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Коневец Кирилл Сергеевич. – Краснодар, 2007. – С. 37; Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – 6-е изд. перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – С. 210.

² Кузнецов, А.Н. Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кузнецов Анатолий Николаевич. – Воронеж, 2005. – С. 53; Скребец, Г.Г. Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Скребец Галина Геннадьевна. – Екатеринбург, 2008. – С. 11; Сазонова, Т.П. Иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сазонова Татьяна Павловна. – Челябинск, 2009. – С. 15; Курзинер, Е.Э. Актуальные вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Курзинер Евгений Эдуардович. – Челябинск, 2009. – С. 15.

³ Попова, Н.А. Вещественные доказательства: собирание, представление и использование их в доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Попова Надежда Анатольевна. – Саратов, 2007. – С. 10.

цессуальные действия. Такая позиция соответствует законодательной в силу предписаний п. 32 ст. 5 УПК РФ¹.

Следственные действия – это процессуальные действия, направленные на собирание (обнаружение, фиксация, изъятие) и проверку доказательств². В принципе любое следственное действие, в результате которого будет получено доказательство, прямо или косвенно подтверждающее или опровергающее проверяемое, может стать средством проверки, главное, чтобы оно было проведено в строгом соответствии с нормами УПК РФ. Какие же именно проводить следственные действия для проверки достоверности доказательств лицо, в производстве которого находится уголовное дело, решает самостоятельно. Вместе с тем по своей гносеологической сущности только некоторые из следственных действий можно отнести именно к средствам проверки достоверности доказательств. Таковыми, на наш взгляд, непосредственно являются: проверка показаний на месте, очная ставка, следственный эксперимент, допрос эксперта, назначение и производство повторной судебной экспертизы. Одна из особенностей указанных следственных действий заключается в том, что одним из условий и основанием их проведения, выступает наличие в уголовном деле доказательств, достоверность которых вызывает сомнение и которые необходимо поверить.

К примеру, в ст. 194 УПК РФ, регламентирующей проверку показаний на месте, прямо говорится о цели и сущности данного следственного действия – проверить и уточнить ранее данные показания подозреваемого, обвиняемого потерпевшего или свидетеля, связанные с исследуемым событием в целях установления новых обстоятельств уголовного дела. Целесообразность его проведения возникает тогда, когда в содержании проверяемых показаний имеются

¹ Костенко, Р.В. Собираание доказательств по уголовным делам путем производства следственных и иных процессуальных действий / Р.В. Костенко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. Серия: ПРАВО 2(5). – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2009. – С. 54.

² Семенцов, В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Семенцов Владимир Александрович. – Екатеринбург, 2006. – С. 18.

сведения о том, что подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетель были на месте события, имеющего отношения к уголовному делу. Предметом проверки являются показания перечисленных лиц. Так же средством проверки показаний ранее допрошенных лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия, выступает в соответствии со ст. 192 УПК РФ очная ставка.

Принимая решение о проведении очной ставки, субъект, в производстве которого находится уголовное дело, идет на обоснованный риск. В процессе проведения данного следственного действия лицо, которое давало правдивые показания, под влиянием другого лица может их изменить, тогда оба этих лица останутся при своих показаниях, и цель очной ставки не будет достигнута. Безусловно, в таких случаях проверка достоверности доказательств будет продолжена с помощью других средств.

В ст. 181 УПК РФ, регламентирующей проведение следственного эксперимента, прямо указано, что в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшествий события и механизмы образования следов. Кроме того в процессе следственного эксперимента может быть проверена достоверность других видов доказательств: вещественных доказательств, различного рода документов, протоколов других следственных действий, в которых отразились следы преступления.

Проверка достоверности доказательств путём проведения других следственных действий в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела и источника, достоверность которого требуется установить, также может являться средством проверки, которая прямо или косвенно, указывает на достоверность или недостоверность проверяемого доказательства. При этом необходимо учитывать, что доказательство полученное в ходе проверки, может само стать предметом проверки, если возникнет сомнение в его достоверности.

Необходимо также обратить внимание, что для установления и проверки ряда обстоятельств, указанных в ст. 196 УПК РФ, независимо от того, имеются или нет об этом сведения, содержащиеся в других источниках, законодатель предусматривает обязательное назначение и производство судебной экспертизы. В частности, назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить: причины смерти; характер и степень вреда, причиненного здоровью; психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве; психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии); психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией; психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания; возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

В качестве способов проверки достоверности доказательств могут выступать также судебные действия, которые имеют поисково-удостоверительный характер. Р.В. Костенко к таким действиям относит: 1) допрос подсудимого; 2) оглашение показаний подсудимого; 3) допрос потерпевшего; 4) допрос свидетеля; 5) приобщение к материалам уголовного дела письменных заметок и документов, относящихся к показаниям потерпевшего и свидетеля; 6) оглашение показаний потерпевшего и свидетеля; 7) допрос эксперта; 8) производство судебной экспертизы; 9) осмотр вещественных доказательств; 10) оглашение

протоколов следственных действий, заключения эксперта и иных документов; 11) приобщение к материалам уголовного дела документов, представленных суду; 12) осмотр местности и помещения; 13) следственный эксперимент; 14) предъявление для опознания; 15) освидетельствование¹.

В результате проведения иных процессуальных действий так же может быть получено доказательство или совокупность доказательств, которые являются по отношению к проверяемому доказательству средством проверки его достоверности. Однако УПК РФ не содержит сколь-либо значимой регламентации иных процессуальных действий как одного из способов проверки достоверности доказательств. В теории уголовного процесса по данной проблематике нет единства мнений. С.А. Шейфер считает, что перечень и порядок проведения иных процессуальных действий, указан в законе. К ним он относит: истребования от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан предметов, актов ревизий, документальных проверок, представления участниками процесса или любыми гражданами, учреждениями, предприятиями и организациями предметов, документов, а также материалов, полученных соответствующими органами в ходе оперативно-розыскной деятельности².

По мнению А.Н. Кузнецова, иными процессуальными действиями следует считать: получение объяснений от граждан до возбуждения уголовного дела; истребование предметов или документов у органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии, а также документальные проверки и ревизии, ведомственные проверки и ведомственные экспертизы³.

¹ Костенко, Р.В. Собираение доказательств по уголовным делам путем производства следственных и иных процессуальных действий / Р.В. Костенко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. Серия: ПРАВО 2(5). – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2009. – С. 54.

² Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С.А. Шейфер. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – С. 12.

³ Кузнецов, А.Н. Указ. соч. С. 11-12.

К числу «иных процессуальных действий», используемых для получения доказательств, необходимо относить, «прежде всего, указание ч. 2 ст. 86 УПК РФ на возможность со стороны подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Другим процессуальным действием, относящимся к «иным» и направленным на соби́рание доказательств, является в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством истребование доказательств. Причем, истребование доказательств он рассматривает в нескольких значениях: как деятельность, осуществляемую по инициативе органов, ведущих процесс, по инициативе участников уголовного судопроизводства, путем заявления ими ходатайств. Разновидностью истребования доказательств, является осуществление этой деятельности защитником. Прямо об этом способе указано в ч.3 ст.86 УПК РФ»¹.

Некоторые авторы высказываются о том, что необходимо классифицировать иные процессуальных действий «по стадиям уголовного процесса (иные процессуальные действия, производимые на стадии возбуждения уголовного дела и иные процессуальные действия, производимые на стадии предварительного расследования)»².

Проверка достоверности доказательств сочетает в себе логико-мыслительные приемы и практическую деятельность органов и лиц, осуществляющих судопроизводство, посредством указанных в УПК РФ способов, которые взаимосвязаны между собой, имеют длящийся характер в ходе процесса доказывания. В этой связи, на наш взгляд, действующая редакция ст. 87 УПК РФ является не совсем удачной, в существующем виде она затрудняет уяснение смысла и содержания проверки доказательств. Практические работники также считают, что ст. 87 УПК РФ нуждается в своей корректировке. Так на вопрос о

¹ Кондратьева, Т.Х. Представление доказательств участниками уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кондратьева Татьяна Хаспиевна. – Краснодар, 2008. – С. 11-12.

² Сазонова, Т.П. Указ. соч. С. 8.

том, «Как Вы считаете, должна ли быть ст. 87 УПК РФ представлена в следующей редакции: «Проверка доказательств осуществляется с целью определения их достоверности путем проведения следственных и иных процессуальных действий в ходе сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников и получения иных доказательств?», положительного ответило 100 (56%) опрошенных, отрицательно – 90 (36%), и затруднились с ответом – 13 (8%) опрошенных¹. Поэтому предлагаем изложить рассматриваемую норму следующим образом:

«Статья 87 Проверка доказательств

Проверка доказательств осуществляется с целью определения их достоверности путём проведения следственных и иных процессуальных действий в ходе сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников и получения иных доказательств».

Таким образом, по итогам рассмотрения проблемы проверки достоверности доказательств представляется необходимым сформулировать основные выводы и предложения:

1. Сущность проверки достоверности доказательств необходимо связывать как с мыслительным процессом субъектов доказывания, так и с их практической деятельностью. К мыслительной деятельности относится сопоставление доказательств с имеющимися в деле и установление их источников. Практическая деятельность направлена на получение иных доказательств, подтверждающих проверяемое доказательство. По нашему мнению, нормативное закрепление логических приемов мыслительной деятельности субъектов доказывания в ходе проверки доказательств порождает смешение проверки и оценки доказательств, так как эти приемы всё же характерны в большей степени для оценки доказательств.

¹ Эти и другие результаты проведённого анкетирования практических работников в полном объёме представлены в Приложениях к диссертации.

2. Проверка достоверности доказательств может иметь место, когда в большинстве случаев относимость и допустимость проверяемого доказательств уже не вызывает сомнений.

3. Следственное действие, в результате которого будет получено доказательство, прямо или косвенно подтверждающее или опровергающее проверяемое, может стать средством проверки, главное, чтобы оно было проведено в строгом соответствии с нормами УПК РФ. Какие же именно проводить следственные действия для проверки достоверности доказательств лицо, в производстве которого находится уголовное дело, решает самостоятельно. Вместе с тем по своей гносеологической сущности только некоторые из следственных действий можно отнести именно к средствам проверки достоверности доказательств. Таковыми, на наш взгляд, непосредственно являются: проверка показаний на месте, очная ставка, следственный эксперимент, допрос эксперта, назначение и производство повторной судебной экспертизы. Одна из особенностей указанных следственных действий заключается в том, что одним из условий и основанием их проведения, выступает наличие в уголовном деле доказательств, достоверность которых вызывает сомнение и которые необходимо поверить.

4. Проверка достоверности доказательств путём проведения других следственных действий в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела и источника, достоверность которого требуется установить, также может являться средством проверки, которая прямо или косвенно, указывает на достоверность или недостоверность проверяемого доказательства. При этом необходимо учитывать, что доказательство полученное в ходе проверки, может само стать предметом проверки, если возникнет сомнение в его достоверности.

5. В качестве способов проверки достоверности доказательств могут выступать судебные действия, которые имеют поисково-удостоверительный характер. В результате проведения иных процессуальных действий так же может быть получено доказательство или совокупность доказательств, которые являются по отношению к проверяемому доказательству средством проверки его

достоверности. Однако УПК РФ не содержит сколь-либо значимой регламентации иных процессуальных действий как одного из способов проверки достоверности доказательств.

6. Проверка достоверности доказательств сочетает в себе логико-мыслительные приемы и практическую деятельность органов и лиц, осуществляющих судопроизводство, посредством указанных в УПК РФ способов, которые взаимосвязаны между собой, имеют длящийся характер в ходе процесса доказывания. В этой связи, на наш взгляд, действующая редакция ст. 87 УПК РФ является не совсем удачной, в существующем виде она затрудняет уяснение смысла и содержания проверки доказательств. Поэтому предлагаем изложить рассматриваемую норму следующим образом:

«Статья 87 Проверка доказательств

Проверка доказательств осуществляется с целью определения их достоверности путём проведения следственных и иных процессуальных действий в ходе сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников и получения иных доказательств».

1.3. Оценка достоверности доказательств

Оценка достоверности доказательств претерпевала множество различных подходов, обусловленных развитием общества и права. В теории доказательств существует две основные концепции оценки доказательств: формальная оценка доказательств и свободная оценка доказательств на основе внутреннего убеждения. Многие учёные в своих работах подвергали исследованию общие закономерности и принципы, на которых строилась концепция оценки формальных доказательств. Так, И.Я. Фойницкий, исследуя этот вопрос, писал, что вся си-

система формальных доказательств была построена на приблизительно житейских презумпциях (например, что человек не станет оговаривать сам себя). Содержание теории формальных доказательств, состояло в том, «чтобы подчинить решение дел безличной воле закона, упразднив доступную ошибкам умственную деятельность судьи при оценке доказательств и заменив ее деятельностью механической, состоящей в простом подсчитывании доказательств за и против, причем сила их наперед определена в законе»¹.

«Решающим моментом для обоснования системы формальных доказательств было формирование представлений о том, что в судных человеческих делах возможно установление «правды» формально рациональным путем. Российское Соборное уложение 1649 года вполне проникнуто этой идеей. Поэтому следует считать, что с середины 17 века система формальных доказательств в русском уголовном процессе в основном утвердилась»².

Формальная оценка доказательств строилась на условном делении всех доказательств на совершенные (полные) и несовершенные (неполные). Совершенным доказательством считалось то, которое исключает всякую возможность признать невиновность лица и заменяющие собой собственное его признание. Несовершенным доказательством считались такое, которое оставляет какое-то сомнение в виновности лица. Одного совершенного доказательства достаточно для осуждения лица. Из нескольких несовершенных доказательств могло образоваться совершенное доказательство. Одно несовершенное доказательство виновности вменялось только в подозрении. К совершенным доказательствам относились: собственное признание подсудимого, письменные доказательства, личный осмотр, свидетельство сведущих лиц, показания двух достоверных свидетелей.

¹ Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Издательство «АЛЬФА», 1996. – Т.2. – С. 181.

² Гончан, Ю.А. Методология уголовно-процессуального исследования функций доказывания и принятия решений в досудебном производстве: монография / Ю.А. Гончан. – Нижний Новгород: НА МВД России, 2011. – С. 208.

А.Ф. Кони о системе формальных доказательств указывал, что «пытка становится универсальным средством для выяснения истины. Судья допытывается правды и считает за нее то, что слышит из запекшихся от крика и страданий уст обвиняемого, которому жмут тисками голени и пальцы на руках, выворачивают суставы, жгут бока и подошвы, в которого вливают невероятное количество воды. Этого нельзя делать всенародно – и суд уходит в подземелье, в застенки. Там заносит он в свои мертвые и бесцветные записи признания, данные судорожными рыданиями или прерывающимся, умирающим шепотом. Отсюда – отсутствие, очевидной бесполезной защиты, безгласность, письменность и канцелярская тайна. Очевидно, что и тут внутреннему убеждению судьи очень мало места. Если только он убежден, что пытка есть спасательное средство для получения истины, – в этом горячо убеждены в лице выдающихся юристов все судьи того времени, то решает дело не его совесть, а физическая выносливость подсудимого. Это время можно назвать временем предвзятости внутреннего убеждения»¹.

Как полагает Ю.К. Орлов, «даже если отвлечься от ее социальных характеристик (сословное неравенство граждан, широкое применение пыток и др.) была ненадежна в чисто гносеологическом плане, давала большой процент «сбоя», «судебных ошибок». Слишком далёк от совершенства был применяемый алгоритм. Никогда нельзя исключить, что оба незаинтересованных свидетеля дадут по каким-то причинам ложные показания или добросовестно заблуждаются. Каждое дело уникально и неповторимо. Поэтому формальная система оценки доказательств как гносеологический инструмент себя не оправдала и была заменена своим антиподом – свободной оценкой»².

Свободная оценка доказательств берёт свое начало с судебных реформ 1864 года, в результате которых была образована судебная власть, введён суд

¹ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) / А.Ф. Кони / Избранные произведения. – М., Госюриздат, 1956. – С. 7.

² Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 83.

присяжных, отменена формальная оценка доказательств¹. Критерием судебной достоверности становится принцип внутреннего убеждения.

Свобода оценки доказательств связывается с внутренним убеждением. В теории уголовного процесса понятие «внутреннего убеждения» рассматривалось учёными с различных точек зрения. Так, авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» считали, что «внутреннее убеждение необходимо рассматривать как единство различных его аспектов – как метод, способ, принцип оценки доказательств; как критерий этой оценки, как ее результат. В последнем аспекте внутреннее убеждение выполняет свою функцию применительно: к доказательствам; к выводам субъекта о доказанности (недоказанности) искомых фактов (здесь внутренне убеждение выступает в качестве метода формирования собственного вывода субъекта)»².

Другие ученые поминают внутреннее убеждение, как исключительно субъективный критерий, лишенный объективного содержания³.

Указанной позиции возражают те процессуалисты, которые полагают, что «в законе имеются требования к оценке доказательств по внутреннему убеждению, которые придают ему объективный характер и по мере увеличения субъектов, которые приходят к одному мнению приближает его к цели доказывания – установлению объективной истины»⁴.

Отдельные авторы предлагают при оценке достоверности доказательств сопоставлять его не с объективной действительностью, а с другими доказательствами по делу, как это следует из смысла главы 40 УПК РФ⁵.

¹ Кипнис, Н.М. Указ. соч. С. 3.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 474-484.

³ Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г.М. Резник. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 115.

⁴ Савельева, Н.В. Оценка заключения эксперта: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Савельева Наталья Владимировна. – Краснодар, 2007. – С. 71.

⁵ Костовская, Н.В. Оценка доказательств при принятии процессуальных решений по уголовному делу судом первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Костовская Наталья Валерьевна. – Екатеринбург, 2010. – С. 16.

Как отмечает Т.З. Егорова, «если бы оценка сводилась только к актам мысли, к сугубо умственным операциям, то она не выходила бы за пределы сознания соответствующего субъекта уголовно-процессуального доказывания, была бы никому, кроме этого лица неизвестна и лишалась бы всякого своего правового значения. Оценка средств уголовно-процессуального доказывания, сводимая лишь к умственным операциям, не могла бы быть урегулирована соответствующими правовыми нормами по той простой причине, что акты мысли, не нашедшие своего внешнего проявления, не подвластны законодателю (они остаются внутри сознания того, кто мыслит и подчинены законам мышления). Лишь при появлении таких актов «во вне», акты мысли приобретают определенные контуры в конкретных действиях людей (в нашем случае – в процессуальных действиях, таких как в принятии решения о возбуждении уголовного дела; о привлечении лица в качестве обвиняемого; об избрании той или иной меры уголовно-процессуального пресечения; в постановлении судом обвинительного или оправдательного приговора и т.д.) Благодаря таким процессуальным действиям оценка тех или иных средств уголовно-процессуального доказывания объективизируется, приобретает реальные очертания, становится достоянием участников уголовного процесса»¹.

В связи с этим Ю.К. Орлов писал, что «не думая, не мысля, человек не может совершать никаких действий, (кроме чисто автоматических). Поэтому, например, следователь в ходе осмотра места происшествия оценивает обстановку, анализирует увиденное и определяет направление дальнейших действий. Тем не менее, в какой-то момент, обычно на каком-то завершающем этапе оценка выступает в своем «чистом виде», когда субъект занимает исключительно осмыслением, анализом доказательств (следователь при составлении обвинительного заключения, суд в совещательной комнате)»².

¹ Егорова, Т.З. Средства доказывания и их оценка в судебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Егорова Татьяна Зинуровна. – Ижевск, 2003. – С. 44-45.

² Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 79.

Согласно современным представлениям, оценка доказательств определяется, как мыслительная логическая деятельность субъектов доказывания, которая осуществляется на протяжении всего процесса доказывания, пронизывает его¹.

Между тем в теории уголовного процесса отмечается проблема сложности оценки достоверности доказательств. В частности, применительно к заключению эксперта, как отмечают некоторые авторы, она обусловлена следующими особенностями такой оценки:

«1. Субъект оценки доказательств должен предварительно оценить материалы и объекты, направляемые в распоряжение эксперта для производства экспертизы, с точки зрения их относимости к обстоятельствам доказывания, допустимости их получения и достоверности источников.

2. Субъект оценки доказательств должен заранее определить степень доверия к содержанию исследования и выводам эксперта, то есть быть уверенным в компетентности конкретного эксперта, которому было поручено производство конкретной экспертизы.

3. Субъект оценки доказательств, как правило, не обладающий достаточным объемом специальных знаний, должен дать оценку содержанию исследования и выводам эксперта – лица, обладающего специальными знаниями и владеющего методиками исследования объектов в определенной области научного знания»².

По мнению одних учёных, вопрос о достоверности каждого доказательства окончательно решается при вынесении приговора. Согласно указанной точки зрения, оценка достоверности представляет собой длящийся процесс, ко-

¹ Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – 6-е изд. перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – С. 217.

² Зайцев, Р.В. Криминалистические экспертизы как средство получения и проверки доказательств по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зайцев Роман Викторович. – М., 2008. – С. 22-23.

торый завершается лишь в момент формулирования окончательных выводов по делу на основе всей совокупности собранных доказательств¹.

Как уточняют сторонники представленной концепции определения оценки достоверности доказательств, «каким бы сомнительным ни казалось доказательство (допустим показания заинтересованного свидетеля, противоречащее всем другим материалам дела), оно должно быть зафиксировано и подлежит проверке и оценке на общих основаниях. И лишь в конце исследования, на каком-то заключительном этапе в соответствующем документе (обвинительном заключении, приговоре) оно должно быть мотивировано отвергнуто. Таким образом, достоверность доказательств всегда определяется на каком-то завершающем этапе их исследования»².

Другие авторы рассуждают следующим образом, «на определённом этапе процесса доказывания накопление доказательственной информации по конкретному делу приводит к тому, что из неё формируются доказательства, то есть сведения, не только являющиеся относимыми и допустимыми, но и признанные достоверными. Сначала появляются отдельные доказательства, а затем и их совокупность, необходимая и достаточная для установления обстоятельств, имеющих материально-правовое значение»³.

Некоторые ученые при этом считают, что достоверность доказательств можно установить не только совокупностью имеющихся доказательств. Так А.Р. Белкин указывает, что «применительно к оценке источника доказательства, (что в действующем законе не разделяется с самим понятием доказательство, согласно статье 74) можно оценить достоверность отдельного источника доказательства (собственно самого доказательства). Для этого может оказаться достаточным исследовать лишь тот источник, который вызывает по каким-то причинам сомнения. Так, например, для признания достоверным заключения

¹ Зайцева, С.А., Громов, Н.А., Пономаренко, В.А. Достоверность и вероятность доказательств / С.А. Зайцева, Н.А. Громов, В.А. Пономаренко // Следователь. – 1999. – № 7. – С. 13.

² Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 53-54.

³ Костенко, Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств. Издание второе / Р.В. Костенко. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 140.

эксперта как источника доказательства следовательно может ограничиться анализом этого заключения, проверкой его научной обоснованности, современности и эффективности примененных методов исследования, внутренней логической согласованности выводов и т.п. В принципе этого достаточно для решения о достоверности источника»¹.

В науке так же есть мнение о том, что оценка отдельного доказательства «носит криминалистический характер, например, для принятия решений о производстве дальнейших следственных действий или для дачи поручения о производстве комплекса оперативно-розыскных мероприятий. В процессуальном же аспекте она является предварительной. Окончательная оценка достоверности доказательств в процессуальном смысле будет совершена перед принятием решений, носящих материально-правовой характер»².

На наш взгляд, использование категорий «предварительная» и «окончательная» применительно к оценке достоверности доказательств является не совсем корректным. На протяжении всего процесса доказывания по уголовному делу различные субъекты доказывания, а иногда один и тот же, возвращаются к оценке достоверности доказательств неоднократно. Кроме того, своего окончательного значения оценка достоверности доказательств не всегда может получить перед принятием процессуальных решений, носящих материально-правовой характер, так как может быть пересмотрена на последующих стадиях уголовного процесса.

К примеру, Верховный Суд Российской Федерации признавал недостоверными результаты следственного эксперимента, который производился в целях проверки возможности свидетеля слышать разговор двух людей, потому что подлинная обстановка, в которой этот разговор происходил (многолюдная вечеринка с громкой музыкой), экспериментально не воспроизводилась³. В данном случае, принимая решение об окончании предварительного следствия и

¹ Белкин, А.Р. Указ. соч. С. 184-185.

² Савельева, Н.В. Указ. соч. С. 97.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 марта 2003 г. по делу П. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 7. – С. 14-15.

направлении уголовного дела в суд с обвинительным заключением, следовательно оценив доказательства, в том числе и результаты следственного эксперимента, признал их достоверными перед принятием своего процессуального решения. Суд первой инстанции, оценив доказательства, также признал их достоверными. Однако суд вышестоящей инстанции признал результаты следственного эксперимента недостоверными.

Оценка достоверности доказательства на разных этапах производства по уголовному делу проводится неоднократно, она не может быть «окончательной» или «предварительной». Правильнее, как представляется, говорить об оценке достоверности конкретного доказательства и оценке достоверности совокупности доказательств. Оценка достоверности отдельного доказательства так или иначе осуществляется после его получения, она может приобрести форму проверки в том случае, если возникнет сомнение в достоверности этого доказательства и необходимо провести ряд проверочных действий для устранения этих сомнений. Если же сомнений в достоверности полученного доказательства нет, то в последующем оценка этого доказательства будет осуществляться уже в совокупности с другими доказательствами по уголовному делу.

Действующий УПК РФ не содержит чётких, определенных способов и критериев, по которым должна осуществляться оценка достоверности доказательств. В процессуальной литературе в этой связи предлагаются различные способы (критерии) оценки достоверности доказательств.

По мнению одних авторов, способами оценки достоверности доказательств являются: 1) изучение лица, располагающего сведениями (свидетель, потерпевший, эксперт и т.д.), с точки зрения его способности давать правдивые и полные показания (заключения); 2) изучение характера и условий обнаружения материального носителя информации (предмет, документ); 3) анализ содержания сведений (последовательность и полнота изложения, наличие противоречий, неточностей, пробелов, обоснованность выводов, основанных на дан-

ных науки и т.д.); 4) сопоставление информации, полученной из данного процессуального источника, с информацией, полученной из других источников¹.

Другие считают, что оценка достоверности доказательств осуществляется по определенным критериям, которым должны отвечать доказательства. В частности, достоверное доказательство не должно противоречить иной доказательственной информации (доказательствам), полученной к данному моменту уголовного судопроизводства. Также достоверное доказательство должно согласовываться с системой доказательственной базы, сформированной на определенном этапе уголовного судопроизводства, то есть, выступать связующим звеном между иными доказательствами, имеющимися в деле. Кроме того, достоверное доказательство должно подтверждаться иными доказательствами, имеющимися в уголовном деле к данному моменту уголовного судопроизводства².

Третья группа процессуалистов высказывает мнение о том, что к способам оценки достоверности доказательств, которые достаточно эффективны и применимы для установления достоверности любого вида доказательств, относятся: анализ и исследование содержания каждого доказательства с точки зрения его полноты, непротиворечивости, логической последовательности; сравнение доказательств для выявления их совпадения или противоречия; обнаружения новых доказательств, желательно из различных процессуальных источников, об одних и тех же обстоятельствах дела³. К этим способам оценки достоверности некоторые авторы добавляют необходимость определения обстоятельств формирования доказательства, например, условия восприятия события свидетелем, проведенные экспертом исследования⁴.

«Оценка достоверности доказательств состоит в определении соответствия содержания доказательств объективной действительности, которое уста-

¹ Зайцева, С.А., Громов, Н.А., Пономоренков, В.А. Указ. соч. С. 13-14.

² Снегирев, Е.А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Снегирев Евгений Александрович. – Воронеж, 2002. – С. 25-26.

³ Бризицкий, А., Зажицкий, В. Относимость и достоверность доказательств в уголовном судопроизводстве / А. Бризицкий, В. Зажицкий // Советская юстиция. – 1982. – № 3. – С. 7.

⁴ Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 56.

навливается дознавателем, следователем, прокурором и судом в ходе сопоставления полученных сведений с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств или обстоятельств, подтверждающих или опровергающих достоверность»¹.

Анализ представленных здесь, а также других точек зрения относительно рассматриваемой проблемы показывает, что практически все они в той или иной степени отражают возможные способы оценки достоверности доказательств по уголовным делам. Однако, как представляется, предусмотреть абсолютно все или хотя бы большинство способов оценки достоверности доказательств и закрепить их в нормах УПК РФ нереально по следующим причинам.

Во-первых, оценка достоверности доказательств является мыслительной деятельностью субъектов доказывания, основанной на законах логики и общей теории познания окружающего мира, поэтому досконально регламентироваться в нормативном порядке она не может. Свидетельство тому была теория формальных доказательств, которая себя не оправдала.

Во-вторых, способы оценки достоверности доказательств во многом зависят от конкретного вида доказательства и специфики самого уголовного дела.

Таким образом, подводя итог рассмотрению вопроса об оценке достоверности доказательств, необходимо сформулировать следующие наиболее значимые выводы:

1. Оценка достоверности доказательств претерпевала множество различных подходов, обусловленных развитием общества и права. На наш взгляд, использование категорий «предварительная» и «окончательная» применительно к оценке достоверности доказательств является не совсем корректным. На протяжении всего процесса доказывания по уголовному делу различные субъекты доказывания, а иногда один и тот же, возвращаются к оценке достоверности доказательств неоднократно. Кроме того, своего окончательного значения

¹ Прокопенко, А.А. Оценка доказательств в ходе рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Прокопенко Андрей Александрович. – Краснодар, 2009. – С. 15.

оценка достоверности доказательств не всегда может получить перед принятием процессуальных решений, носящих материально-правовой характер, так как может быть пересмотрена на последующих стадиях уголовного процесса.

2. Оценка достоверности отдельного доказательства так или иначе осуществляется после его получения, она может приобрести форму проверки в том случае, если возникнет сомнение в достоверности этого доказательства и необходимо провести ряд проверочных действий для устранения этих сомнений. Если же сомнений в достоверности полученного доказательства нет, то в последующем оценка этого доказательства будет осуществляться уже в совокупности с другими доказательствами по уголовному делу.

3. Действующий УПК РФ не содержит чётких, определенных способов и критериев, по которым должна осуществляться оценка достоверности доказательств. Как представляется, предусмотреть абсолютно все или хотя бы большинство способов оценки достоверности доказательств и закрепить их в нормах УПК РФ нереально по следующим причинам. *Во-первых*, оценка достоверности доказательств является мыслительной деятельностью субъектов доказывания, основанной на законах логики и общей теории познания окружающего мира, поэтому досконально регламентироваться в нормативном порядке она не может. Свидетельство тому была теория формальных доказательств, которая себя не оправдала. *Во-вторых*, способы оценки достоверности доказательств во многом зависят от конкретного вида доказательства и специфики самого уголовного дела.

Глава 2. Проверка достоверности заключения эксперта

2.1. Допрос эксперта как способ проверки достоверности его заключения

В теории уголовного процесса большинством учёных справедливо отмечается специфичность заключения эксперта, отличающая его от других видов доказательств¹. В частности, к таковым специфическим особенностям относят то, что, *во-первых*, заключение эксперта строится на основе использования специальных познаний. *Во-вторых*, заключение эксперта представляет собой выводное, а не информационное знание. В заключении эксперта доказательственное значение имеет, прежде всего, умозаключение эксперта, его выводы, к которым он пришёл по результатам исследования. Только эксперт может быть субъектом (источником) выводного знания, имеющего доказательственное значение по уголовному делу. «Другие субъекты либо вообще неправомочны строить какие-либо выводы по делу (например, свидетель), либо их выводы не имеют статуса судебного доказательства. Так, следователь и суд, являются субъектами выводного знания. Однако построенные ими выводы не приобре-

¹ Рябинина, Т.К., Пашутина, О.С. Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве России / Т.К. Рябинина, О.С. Пашутина // Актуальные проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 35-летию со дня образования кафедры криминалистики Акад. МВД Респ. Беларусь (Минск, 3 июня 2011 г.). МВД Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. МВД Респ. Беларусь»; редкол.: Н.И. Порубов [и др.]. – Минск: Акад. МВД, 2011. – С. 109; Пашутина, О.С., Чеботарева, И.Н. Производство правовой экспертизы в российском уголовном процессе: современное состояние и перспективы решения проблемы / О.С. Пашутина, И.Н. Чеботарева // Современное общество и право. – 2011. – № 1(2). – С. 120-125; Ревина, И.В. Общий курс судебной экспертизы: учебное пособие / И.В. Ревина. – Курск: Изд-во ЮЗГУ, 2013. – 2-3, и др.

тают значения доказательства по делу, даже если эти выводы не конечные, а промежуточные»¹.

А.В. Кудрявцева считает, что заключение эксперта представляет собой слияние нескольких потоков информации: «информации, получаемой из материалов уголовного дела; информации, которую несут в себе объекты экспертного исследования; информации, которая представляет собой специальные познания эксперта; в некоторых случаях применения эвристических методов экспертного исследования – информацию, получаемой непосредственно из исследования. На основе слияния этих потоков информации в результате профессиональной (специальной) оценки, которую дает нам эксперт, мы и получаем выводное знание»².

Ещё одной особенностью заключения эксперта является то, что оно формируется не лицом, ведущим производство по уголовному делу, а экспертом на основе его специальных знаний, которыми другие участники уголовного процесса не обладают. В этой связи, некоторые авторы полагают, что заключение эксперта как доказательство, полученное в результате более развитых правоотношений, обладает приоритетом по отношению к другим формам использования специальных знаний³.

Однако, несмотря на специфику заключения эксперта в его гносеологическом плане, в процессуальном значении заключение эксперта в силу принципа свободной оценки доказательств не имеет никаких преимуществ перед другими доказательствами и должно быть оценено по общим правилам, закрепленным в ст. 88 УПК РФ с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности. Как указано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»,

¹ Орлов, Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании (уголовно-процессуальные, криминалистические и логико-гносеологические проблемы): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Орлов Юрий Кузьмич. – М., 1985. – С. 135.

² Кудрявцева, А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России. Монография / А.В. Кудрявцева; науч. ред. Ю.Д. Лившиц. – Челябинск: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – С. 314.

³ Козловский, П.В. Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Козловский Петр Валерьевич. – Омск, 2013. – С. 19.

при оценке судом заключения эксперта следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами¹.

В научной литературе особое внимание обращается на проблему проверки достоверности заключения эксперта, которая вызывает одну из наибольших сложностей в процессе доказывания². Все сложности определения достоверности заключения эксперта «обусловлены тем, что заключение эксперта основано на использовании для его получения специальных знаний, которыми не располагают субъекты назначения экспертизы. Заметим также, что процессуальная процедура получения этого доказательства после назначения судебной экспертизы осуществляется не субъектами, ее назначившими, и поэтому обязанностью последних является проверка соблюдения этой процедуры»³.

В то же время, на наш взгляд, существующие особенности заключения эксперта, как уголовно-процессуального доказательства, вызывают необходимость к выработке специальных критериев по проверке его достоверности. Например, достаточно распространенной является ситуация, при которой лицо, назначившее судебную экспертизу и другие участники уголовного процесса, чьи интересы она затрагивает, не могут в полной мере понять сущность самого заключения, примененной экспертной методики, особенно по новым нетрадиционным или редко встречающимся на практике видам экспертиз. Законодатель в таких случаях в соответствии со ст. 205 УПК РФ предусматривает возможность допроса эксперта для разъяснения данного им заключения. Закрепленное в ч. 2 ст. 205 УПК РФ положение о том, что эксперт не может быть до-

¹ URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12081630/>

² Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. – М.: Норма, 2006. – С. 4-6; Егорова, О.В. Обеспечение достоверности заключения эксперта / О.В. Егорова // Юрист. – 2010. – № 7. – С. 58-60; Петрухина, А.Н. Оценка доказательственной значимости заключения эксперта в уголовном процессе / А.Н. Петрухина // Эксперт-криминалист. – 2012. – № 2. – С. 25-27; Петрухина, А.Н. Достоверность результатов экспертного исследования в уголовном процессе / А.Н. Петрухина // Адвокатская практика. – 2012. – № 2. – С. 8-11.

³ Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза: теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – М.: Проспект, 2011. – С. 142.

прошен по поводу сведений ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету данной судебной экспертизы, свидетельствует о том, допрос эксперта является средством проверки именно достоверности его заключения. Кроме того в ч. 2 ст. 207 УПК РФ говорится, что в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту. Поэтому устранить сомнения в достоверности заключения эксперта можно путем назначения повторной экспертизы. Значит, повторная экспертиза является действенным средством проверки достоверности заключения эксперта, в отличие от других доказательств, которые только косвенно могут указывать на достоверность или недостоверность заключения эксперта, но не смогут даже в своей совокупности эти сомнения устранить. Выводы повторной экспертизы не являются гарантией проверки достоверности первичной экспертизы. Не исключено, что заключение повторной экспертизы может быть ошибочно, а заключение первичной экспертизы достоверно. В таких случаях приходится возвращаться к проверке этих двух заключений, в которых есть противоречия, путем допроса экспертов, проводивших данные экспертизы, а также путём их проверки и оценки, в совокупности со всеми доказательствами, имеющимися в уголовном деле¹.

Практическим работникам, не обладающим знаниями эксперта в той или иной области, зачастую бывает сложно оценить содержательную сторону заключения эксперта. В то же время они отмечают значимость и необходимость установления достоверности заключения эксперта. Так, по проведённому нами опросу на вопрос «Как Вы думаете, должно ли заключение эксперта проверяться и оцениваться на предмет его достоверности?», 152 (75,2%)

¹ Немира, С.В. Проверка достоверности заключения эксперта в уголовном процессе / С.В. Немира // Теоретические и практические вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. мат-лов Всеросс. науч.-практ. конф. 22 ноября 2013 года. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – С. 137-140.

опрошенных ответили утвердительно, 46 (22,8%) – отрицательно, и 5 (2%) человек затруднились с ответом¹.

В ходе проверки заключения эксперта органы уголовного судопроизводства, а также иные участники уголовного процесса, которые в силу ст. 198 УПК РФ имеют право на ознакомление с заключением эксперта, могут усомниться в правильности выводов эксперта в силу того, что они противоречат другим имеющимся в уголовном деле доказательствам. Кроме того, заключение эксперта может вызвать сложности в уяснении его смысла и выводов. В данном случае это еще не означает, что заключение эксперта не достоверно. Такой вывод должен способствовать к выполнению активных действий, направленных на устранение этих сомнений. Самым действенным способом устранения сомнений в достоверности заключения эксперта является его проверка.

Мы разделяем мнения ученых, считающих, что проверка достоверности заключения эксперта, должна осуществляться предусмотренными в УПК РФ правовыми способами². Так, И.Л. Петрухин, говоря о необходимости следователю и суду разобраться в научной обоснованности заключения эксперта, считал необходимым использовать для этого проведение допроса и назначение повторных экспертиз, а также полезность ознакомления с научной литературой и экспертными методиками³.

Данная точка зрения является актуальной и в настоящее время. В частности, авторы учебника «Теория судебной экспертизы» считают, что допрос эксперта «производится, во-первых, для уточнения компетенции эксперта; во-вторых, в целях разъяснения данного заключения, когда в своих показаниях эксперт: объясняет сущность специальных терминов и формулировок, обосно-

¹ Эти и другие результаты проведенного анкетирования практических работников в полном объеме представлены в Приложениях к диссертации.

² Шапиро, Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Шапиро Людмила Геннадьевна. – Краснодар, 2008. – С. 88-90.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 725-726.

вызывает необходимость использования выбранной методики исследования, приборов и оборудования; объясняет, как выявленные диагностические и идентификационные признаки позволили ему сделать те или иные выводы, в какой мере его выводы основаны на материалах гражданского или уголовного дела»¹. Аналогичного мнения придерживаются и некоторые другие процессуалисты. Н.Е. Муженская указывает, что «закон предоставляет следователю и суду целый ряд правовых средств, позволяющих провести оценку обоснованности заключения эксперта, например, допросить эксперта или назначить повторную экспертизу. Требовать же от них оценки научной обоснованности заключения эксперта, а по существу приписывать им обязанность владеть специальными знаниями, – значит возлагать на них полномочия, которыми следователь, суд (судья) не обладают ни в силу своего профессионального (юридического) образования и занимаемой должности, ни в силу имеющегося у них профессионального статуса (ст. 29, 38, 41 УПК РФ и др.)»². А.В. Кочубей также полагает, что проблему оценки достоверности заключения эксперта «необходимо решать в рамках существующего закона. В первую очередь, эксперт может дать показания в суде, где пояснит, на каких основаниях им были сформулированы те или иные выводы по экспертизе»³.

Допрос эксперта является одним из действенных способов проверки достоверности заключения эксперта, прямо закрепленных в законе. В ч. 1 ст. 205 УПК РФ сказано, что следователь вправе по собственной инициативе либо по ходатайству лиц, указанных в ч. 1 ст. 206 УПК РФ, допросить эксперта для разъяснения данного им заключения. Допрос эксперта до представления им заключения не допускается. Представленная норма закона означает, что показания эксперта, данные в ходе его допроса, не имеют самостоятельного доказа-

¹ Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И., Зинин, А.М. Теория судебной экспертизы: учебник для студентов вузов / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Норма, 2009. – С. 323.

² Муженская, Н.Е. О необходимости и возможности оценки следователем и судом научной обоснованности заключения эксперта / Н.Е. Муженская // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С. 103.

³ Кочубей, А.В. Возможности оценки заключения эксперта по исследованию микрообъектов / А.В. Кочубей // Вестник криминалистики. – Выпуск 2(34). – М., 2010. – С. 125.

тельственного значения, а являются лишь способом проверки достоверности его заключения, так как не могут выйти за предмет судебной экспертизы. Данный вывод можно также сделать на основе анализа ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в которой заключение и показание эксперта представлены законодателем в качестве единого вида доказательства¹.

В то же время, как представляется, может быть получено заключение эксперта, которое будет понятным для следователя, суда и сторон, и его разъяснение не будет требоваться. Указание в законе на право следователя и суда по собственной инициативе либо по ходатайству потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, их защитников допросить эксперта для разъяснения данного им заключения, свидетельствует о том, что заключение эксперта может существовать как допустимое доказательство и без его показаний².

Традиционно считается, что цель допроса эксперта заключается в разъяснении и (или) уточнении экспертного заключения, когда для этого не требуется проведения дополнительной или повторной экспертиз³. Кроме этого, существует мнение о том, что во время допроса эксперта может быть улучшено содержание заключения эксперта с точки зрения восприятия его участниками процесса⁴. Как писал Ю.К. Орлов, «могут быть внесены какие-то изменения, например устранены имеющиеся противоречия. Наличие противоречий не влечет автоматически признания заключения сомнительным и назначения повторной экспер-

¹ Немира, С.В. Допрос эксперта как способ проверки его достоверности / С.В. Немира // Общество и право. – 2012. – № 2 (39). – С. 172-177.

² Костенко, Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич. – СПб., 2006. – С. 168.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев, В.В. Устинов, Л.Б. Алексеева и др.; Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – 2-е изд., перераб. и доп., – М.: Юрист, 2004. – С. 417; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – 5-изд., доп. и перераб. – М.: Проспект, 2009. – С. 248; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012. – С. 291.

⁴ Уголовный процесс России: Учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; науч. ред. В.Т. Томин. – М.: Юрайт-Издат, 2003. – С. 394.

тизы. Нередко они могут быть устранены в ходе допроса. И лишь когда это не удалось, может быть назначена повторная экспертиза»¹.

Другие учёные утверждают, что в ходе допроса могут быть получены новые дополнительные данные². Им возражают сторонники противоположной точки зрения³.

«Любая ранее не известная информация, касающаяся предмета экспертного исследования, которая стала известна эксперту в ходе проведенного им исследования и (или) подготовки искомого заключения, не вошедшая в само заключение эксперта, – это дополнительная информация. Если эти сведения стали известны эксперту в связи с производством судебной экспертизы и они относятся к предмету данной судебной экспертизы, исходя из положений ч. 2 ст. 205 УПК РФ, они могут быть получены при допросе эксперта. Такие сведения «дополняют» фактические данные, которыми располагал следователь (дознатель и др.) после ознакомления с заключением эксперта. В одном уже только этом смысле возможен допрос эксперта для «дополнения» содержащейся в заключении эксперта информации – для дополнения экспертом своего заключения»⁴.

Соглашаясь с представленными мнениями учёных в том, что в ходе допроса эксперт разъясняет, уточняет или даже дополняет своё заключение, если для этого не требуется проведения нового исследования, считаем, что в данном случае речь идёт не о цели допроса, а о его средстве (способе, методе). Целью допроса является проверка достоверности и допустимости заключения эксперта, а не просто разъяснение или уточнение (дополнение) его заключения. Становится бессмысленным вызов эксперта на допрос только ради того, чтобы

¹ Орлов, Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. Учебное пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Юрист, 1995. – С. 22-23.

² Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; научн. ред. В.П. Божьев. – М.: Спарк, 2004. – С. 410.

³ Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский / Под ред. А.В. Смирнова. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Кнорус, 2007. – С. 515.

⁴ Рыжаков, А.П. Допрос: основания и порядок производства / А.П. Рыжаков. – М.: Изд-во Дело и Сервис, 2014. – С. 115-116.

узнать у него, подтверждает ли он своё заключение, или что означают, те или иные термины в его заключении.

В настоящее время достаточно много публикуется различных экспертных методик, с которыми могут ознакомиться лица, назначившие экспертизу, а также и иные участники процесса.

В то же самое время, на наш взгляд, компетенция эксперта в ряде случаев может быть установлена посредством допроса эксперта. В вводной части заключения эксперта в самых общих чертах представлены сведения об эксперте и экспертном учреждении, в котором проводилась экспертиза. Если есть основания для сомнений в компетенции эксперта, устранить их можно путём его допроса. Например, эксперт работал в должности эксперта-химика в экспертном учреждении 10 лет, затем он перевёлся в другое экспертное учреждение, где стал проводить почерковедческие исследования, которые он раньше не проводил. В своём заключении он указал 10 лет экспертной работы, хотя по существу у него вообще нет практического опыта проведения именно этого вида экспертиз. В рамках допроса эксперта это обстоятельство может быть выяснено. Однако, безусловно, это не означает, что эксперт не компетентен из-за отсутствия практического опыта. У него необходимо выяснить, есть ли у него вообще допуск на проведение именно этого вида экспертиз, действительный стаж работы по этой специальности необходимо установить точно. Следователь или суд в процессе непосредственной беседы с экспертом, который провёл необходимую экспертизу, смогут убедиться насколько эксперт профессионально и грамотно ответил на все вопросы, поставленные перед ним, аргументировать выбор используемой методики, обосновать и подтвердить выводы, к которым он пришёл в ходе исследования. Всё это в своей совокупности и будет свидетельствовать о компетентности судебного эксперта при производстве конкретной экспертизы, что является неоспоримым критерием достоверности его заключения.

Также в процессуальной литературе справедливо акцентируется внимание на то, что в ходе допроса эксперта для обеспечения надлежащей проверки достоверности его заключения допустимо участие специалиста¹.

Помимо компетентности судебного эксперта немаловажным значением является установление незаинтересованности и объективности эксперта в ходе проведения судебной экспертизы. В данном случае речь идет о проверке не только достоверности, но и допустимости заключения эксперта. В этом отношении справедливо утверждение о том, что «процессуальная форма призвана обеспечить решение двух, хотя и тесно взаимосвязанных задач: максимальное гарантирование достоверности полученных данных и ограждение законных прав и интересов личности»². В тоже время не всегда на практике формальные нарушения закона объективно влияют на качество доказательств и их достоверность. Поэтому правомерно учитывать характер допущенного нарушения формальных требований закона и оценивать его объективное влияние на достоверность доказательств³.

Так, например, защитник обвиняемого заявил ходатайство об исключении из материалов уголовного дела заключение судебно-медицинской экспертизы, на основании того, что эксперт имеет заинтересованность в исходе дела, которая повлияла на достоверность его выводов. В обоснование своего ходатайства защитник заявил, что эксперт нарушил ч. 4 п. 1 ст. 57 УПК РФ (без ведома следователя и суда вел переговоры с потерпевшим по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы). Проверка данного обстоятельства была осуществлена путём допроса эксперта и потерпевшего. В ходе допроса эксперта установлено, что эксперт действительно узнавал у потерпевшего обстоятельства, которые ему были необходимы для производства экспертизы, связанные с

¹ Лазарева, Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Лазарева Лариса Владимировна. – Владимир, 2011. – С. 32-33; Пашутина, О.С., Рябина, Т.К. Допрос специалиста и истребование его заключения в уголовном судопроизводстве России: проблемы и пути их разрешения // Мировой судья. – 2011. – № 10. – С. 16-20.

² Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 47.

³ Зажицкий, В. Новые нормы доказательственного права и практика их применения / В. Зажицкий // Российская юстиция. – 2003. – № 7. – С. 46.

обстоятельствами уголовного дела. Однако при этом никаких предложений материального или иного характера, которые могли бы повлиять или повлияли на объективность эксперта, от потерпевшего не поступало. Другими данными факт заинтересованности эксперта в исходе уголовного дела также не установлен, что устранило сомнение в заинтересованности эксперта и достоверности его заключения¹.

Во время допроса эксперта может быть также проверено, все ли объекты исследовал эксперт, достаточно ли исходных данных и материалов было у эксперта, и какую методику он для этого использовал.

Так, расследуя уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ следователь установил, что С., действуя совместно и по предварительному сговору с неустановленными лицами с целью приобретения права на чужое имущество, представил в УФРС по Краснодарскому краю фиктивный договор дарения, в соответствии с которым на основании поддельной нотариальной доверенности безвозмездно передал в собственность К. земельный участок на сумму свыше 1000000 рублей. Важным доказательством по делу было заключение эксперта, в котором эксперт установил, что рукописный текст и подпись от имени С. на имя К. в нотариальной доверенности выполнены самим С. Данный вывод шёл в противоречие с другими доказательствами по делу. Следователь, вызвав эксперта на допрос, установил, что эксперт не исследовал все объекты, представленные на исследование. Им не были исследованы экспериментальные образцы почерка С., которые сильно отличались от исследуемых, а также не учтены признаки необычного исполнения подписи, которые эксперт не смог объяснить на допросе. По результату допроса эксперта была назначена повторная судебно-почерковедческая экспертиза, производство которой было поручено другому эксперту².

¹ Архив Первомайского районного суда г. Краснодара за 2015 г., уголовное дело 1-34566/15.

² Архив Октябрьского районного суда г. Краснодара за 2014 г., уголовное дело № 903/14.

В научной литературе одним из спорных является вопрос привлечения специалиста к проверке заключения эксперта¹. Некоторые авторы категорически отрицают такую необходимость, обосновывая свое мнение тем, что в соответствии со ст. 58 УПК РФ такого права у специалиста нет, к тому же «оценка заключения эксперта, как и любого иного доказательства по уголовному делу, в соответствии с законом является прерогативой только субъектов доказывания: суда, прокурора, следователя, дознавателя (ст. 88 УПК РФ)»². «В этом случае произойдет дублирование деятельности эксперта; непонятно чем, будет отличаться этот специалист от эксперта, выполнившего исследование, почему его оценке суд должен будет доверять, а выводам эксперта – нет, из числа какой категории специалистов он будет выбираться и т.д.»³.

Считаем, что опасения по поводу подмены роли субъектов доказывания и специалиста в установлении достоверности заключения эксперта во многом излишние.

Во-первых, необходимость в участии специалиста решает непосредственно само лицо, в производстве которого находится уголовное дело. Во-вторых, участие специалиста при допросе эксперта не означает, что специалист вправе определить достоверность или недостоверность заключения эксперта, он всего лишь, исходя из тех специальных знаний, которыми обладает, может сформулировать вопросы эксперту, ответы на которые помогут субъекту доказывания, правильно оценить заключение эксперта.

¹ Рябинина, Т.К., Чеботарева, И.Н. К вопросу о праве защитника привлекать специалиста к участию в уголовном деле (организационные и правовые аспекты) / Т.К. Рябинина, И.Н. Чеботарева // Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы в России и Украине: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. в рамках проекта «Российско-украинские криминалистические чтения на Слобожанщине», 25-26 марта 2011 г.: в 2 т. / отв. ред. И.М. Комаров. – Белгород: Изд-во БелГУ. – 2011. – Т. I. – С. 354-359; Пашутина, О.С. Актуальные вопросы правовой регламентации участия специалиста при производстве по уголовным делам / О.С. Пашутина // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 1. – С. 23-26.

² Муженская, Н.Е. Пленум Верховного Суда Российской Федерации об актуальных вопросах производства судебной экспертизы по уголовным делам / Н.Е. Муженская // Российский следователь. – 2011. – № 10. – С. 5.

³ Кочубей, А.В. Указ. соч. С. 124.

В этой связи многие учёные справедливо считают, что специалист может оказаться полезным в ходе допроса эксперта¹.

Однако прямого указания на возможность участия специалиста в ходе допроса эксперта нет ни в ст. 205 УПК РФ, регламентирующей допрос эксперта на предварительном расследовании, ни в ст. 282 УПК РФ, регламентирующей допрос эксперта в суде. Вместе с тем сторонники названной позиции считают, что привлечение специалиста к участию в допросе эксперта возможно, и это опосредованно следует из закона, но данное положение необходимо прямо закрепить в УПК РФ.

«Для постановки вопросов эксперту может быть привлечен специалист (ч. 1. ст. 58 УПК РФ). Закон (ч. 4 ст. 271 УПК РФ) прямо обязывает суд удовлетворить заявленное стороной ходатайство о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон. На практике же председательствующий нередко отказывает допрашивать специалиста, приглашенного стороной защиты в присутствии присяжных, что лишает подсудимых и их защитников возможности аргументировать с помощью специалиста необоснованность или недостоверность выводов, сделанных экспертом»².

Надо отметить, что такая практика существует не только в суде присяжных. В ходе общего порядка рассмотрения уголовных дел судьи также отказывают сторонам в участии специалиста при допросе эксперта. Это не удивительно, так как в законе нет прямого указания на возможность привлечения сторонами специалиста в ходе проведения допроса эксперта.

Более того, как отмечают некоторые авторы, часто допрос специалиста оформляется допросом свидетеля, что, безусловно, неправильно³. Вместе с тем, анализ правоприменительной практики показывает, что во многих случаях спе-

¹ Аверьянова, Т.В. Указ. соч. С. 468; Пашинский, В.В. Оценка достоверности заключения эксперта / В.В. Пашинский // Судебная экспертиза. – 2009. – С. 5-7; Меретуков, Г.М. Судебная экспертиза на современном этапе развития уголовного судопроизводства России (проблемы теории и практики). Монография / Г.М. Меретуков. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2010. – С. 82.

² Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И. Указ. соч. С. 206.

³ Лазарева, Л.В. Проблемы использования специальных знаний в судебном производстве по уголовным делам / Л.В. Лазарева // Уголовное право. – 2009. – № 3. – С. 90.

специалистов допрашивают в качестве свидетелей, или получают их письменные показания, оформляя либо заключением специалиста, либо просто приобщают к делу в качестве иного документа.

Согласно постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения¹.

Проведённое нами анкетирование практических работников также подтверждает рассматриваемую проблему о необходимости привлечения помощи специалиста к оценке достоверности заключения эксперта. Так, на вопрос о том, «Как Вы считаете, может ли дознаватель, следователь, прокурор или суд правильно оценить достоверность заключения эксперта?» отрицательно ответили 135 (67%) опрошенных. 57 (28 %) указали, что дознаватель, следователь, прокурор или суд могут правильно оценить достоверность заключения эксперта, остальные 11 (5%) затруднились с ответом².

На наш взгляд, специалист в ходе допроса эксперта может оказать неоценимую помощь в формулировке вопросов с целью: 1) проверки компетентности эксперта; 2) правильности выбранной методики исследования; 3) установлении возможных ошибок эксперта в ходе отдельного и сравнительного исследования объектов экспертизы; 4) правильности оценки экспертом, выявленных признаков и формулировании выводов.

В этой связи, можно указать пример, который приводит М.А. Фомин. Приговором Люблинского районного суда г. Москвы Б. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных различными статьями УК РФ и осужден (с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ) к лишению свободы сроком на 11 лет.

¹ URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12081630/>

² Эти и другие результаты проведённого анкетирования практических работников в полном объёме представлены в Приложении к диссертации.

Доказательствами виновности Б. явились, в том числе, и заключения судебно-химических экспертиз согласно которым, вещества, изъятые у Б. были наркотическими средствами – маковой соломой, массой в сухом виде 3,113 гр., 0,613 гр. и 73, 212 гр.

Сторона защиты привлекла специалистов лаборатории криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий для разъяснения вопросов, связанных с достоверностью выводов экспертов.

Специалисты, изучив заключения экспертов, пришли к выводам, что в ходе проведения исследований экспертом не применялся метод газожидкостной хроматографии, который является подтверждающим присутствие в растительной массе алколоидов. Оптическая микроскопия проведена экспертом неправильно, поскольку был использован спирт, а не вода, как того требуют методические указания и другие нарушения методики, что в совокупности и явилось основанием прийти к выводу о том, что заключения эксперта необоснованы, а выводы ошибочны.

Несмотря на это ходатайство стороны защиты о проведении повторной экспертизы по делу удовлетворено не было. Суд вынес обвинительный приговор. В кассационном порядке приговор был отменен и дело направлено на новое рассмотрение. В ходе судебного разбирательства специалисты, исследовавшие заключения экспертов, были допрошены в качестве специалистов, проведены повторные судебно-химические экспертизы в ЭКЦ МВД России результаты которых показали, что представленные на исследования вещества к наркотическим средствам не относятся. В результате судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда производство по делу в отношении Б. прекратила¹.

Отсутствие в УПК РФ прямого предписания о возможности участия специалиста при допросе эксперта, по нашему мнению, не должно быть компенсировано толкованием отдельных норм. В частности, исходя из анализа некото-

¹ Фомин, М.А. Заключение судебного эксперта: методы и способы опровержения / М.А. Фомин // Уголовный процесс. – 2011. – № 8. – С. 57-59.

рых положений действующего уголовно-процессуального законодательства РФ можно предположить, что законодатель не исключает возможным участие специалиста во время допроса эксперта. Так, например, в ч. 1 ст. 58 УПК РФ сказано, что специалист привлекается для участия в процессуальных действиях, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств, в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Допрос эксперта – это тоже процессуальное следственное действие. В ч. 2 ст. 168 УПК РФ закрепляется предписание о том, что перед началом следственного действия, в котором участвует специалист, следователь удостоверяется в его компетентности, выясняет его отношение к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, разъясняет специалисту его права и ответственность, предусмотренные ст. 58 УПК РФ. Однако, в данной норме закона ничего не говорится о необходимости выяснения отношения специалиста не только к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, но и эксперту, в целях обеспечения его объективности при допросе эксперта. В п. 2 ч. 3 ст. 58 УПК РФ указывается, что специалист вправе задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда. Вместе с тем, отсутствие конкретики в УПК РФ по этому вопросу позволяет высказывать мнение о том, что специалиста нельзя привлекать к допросу эксперта для оказания помощи в оценке¹.

Достаточно многие авторы справедливо обращают внимание на существующую проблему обеспечения равенства процессуальных прав обвиняемых, подозреваемых, защитника и потерпевшего, а также свидетеля, если в отношении них проводится судебная экспертиза².

¹ Муженская, Н.Е. Указ. соч. С. 5.

² Корнелюк, О.В. Баланс процессуальных статусов потерпевшего и обвиняемого при досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Корнелюк Оксана Владимировна. – Нижний Новгород, 2003. – С. 20; Колдин, С.В. Защита прав и законных интересов потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: автореф. дис.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих определениях неоднократно отмечал, что потерпевший имеет право на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и, соответственно, следовательно, вынесший указанное решение, обязан обеспечить потерпевшему такую возможность¹.

Верховный Суд Российской Федерации также обращает внимание на обеспечение прав участников уголовного процесса в ходе проведения судебной экспертизы, воспользовавшись которыми они смогут участвовать в проверке и оценке достоверности заключения эксперта. Среди них особо следует отметить содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» разъяснения положений п. п. 5, 9, 11 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, ст. 198 УПК РФ, согласно которым суду надлежит обеспечить потерпевшему возможность знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы независимо от ее вида и с полученным на ее основании экспертным заключением либо с сообщением о невозможности дать заключение; право заявить отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, о привлечении в качестве эксперта указанного им лица либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, о внесении в определение (постановление) о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту. Свидетель пользуется такими же правами,

... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Колдин Сергей Владимирович. – Саратов, 2004. – С. 5-6; Зайцева, Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Зайцева Елена Александровна. – М., 2008. – С. 22; Лазарева, Л.В. Проблема обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве при применении специальных знаний в свете правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации / Л.В. Лазарева // Российский судья. – 2009. – № 3. – С. 31; Хамова, И.Е. Оценка допустимости заключения эксперта в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хамова Ирина Евгеньевна. – Краснодар, 2011. – С. 105-109.

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 4 ноября 2004 г. № 430-О; Определение Конституционно Суда РФ от 11 июля 2006 г. № 300-О.

как и потерпевший, лишь при условии назначения и производства судебной экспертизы в отношении его самого¹.

Вместе с тем детальный анализ ст. 205 УПК РФ показывает, что лицами, которым должно быть предъявлено заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса, могут быть только подозреваемый, обвиняемый и защитник. Получается, что потерпевший его представитель, законный представитель потерпевшего на предварительном расследовании в ходе производства судебной экспертизы не наделяется правом заявления ходатайства о вызове эксперта на допрос. Данный пробел в законодательстве должен быть устранён.

Для обеспечения обоснованности ходатайств участников уголовного процесса, заинтересованных в исходе уголовного дела, о вызове эксперта на допрос необходимо предусмотреть в УПК РФ реальную, а не декларативную возможность ознакомления их с заключением эксперта. Поскольку в настоящее время законодатель не определяет срок, в течении которого необходимо знакомить участников уголовного процесса с заключением эксперта на предварительном расследовании. Отсутствие нормы, определяющей время, в течении которого стороны могут познакомиться с заключением эксперта, в ряде случаев фактически лишает их возможности уяснить содержание самого заключения, обоснованно заявить ходатайство о вызове эксперта на допрос, особенно это касается сложных, многообъектных, комиссионных или комплексных исследований. Такие заключения могут быть выполнены на 30-40 страницах, например судебно-экономические, судебно-строительные и др. Часто бывает так, что их назначают сразу в количестве 10-15 экспертиз, а предъявляют для ознакомления участникам процесса тоже одновременно ещё перед самым окончанием предварительного расследования. Если к этому добавить то, что в законе отсутствует норма, предусматривающая минимальное время на ознакомление с заключением эксперта, или возможность получения копий заключений эксперта, то получается, что права участников уголовного процесса на ознакомление с заключе-

¹ URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12081630/>

нием эксперта, заявлением ходатайств о вызове эксперта на допрос, проведении дополнительных или повторных экспертиз, привлечения специалиста, оказываются простой формальностью. Выходом в данной ситуации видится в установлении определённого срока на ознакомление с заключением эксперта для участников уголовного процесса, либо в возможности получения ими копии заключения эксперта с тем, чтобы они могли вдумчиво его изучить и при необходимости обратиться к помощи специалиста.

Кроме того, в статьях, регламентирующих процессуальное положение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, его представителей или законных представителей, отсутствует право привлекать к участию специалиста, что находится в противоречии с другими статьями УПК РФ. Такое право есть только у защитника (п. 3 ч. 1. ст. 53 УПК РФ). Считаем, что этот недостаток законодательства необходимо устранить.

Исходя из вышеизложенного, приходим к выводу о том, что для обеспечения эффективности проведения допроса эксперта в качестве способа проверки достоверности заключения эксперта, следует внести ряд изменений и дополнений в действующий УПК РФ.

Часть 1 ст. 205 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«1. Следователь вправе по собственной инициативе либо по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего, его представителя и законного представителя, а также свидетеля, если в отношении него проводилась судебная экспертиза, допросить эксперта для проверки достоверности и допустимости его заключения. В ходе допроса, эксперт, может разъяснить или дополнить данное им заключение, если для этого не требуется проведения судебной экспертизы».

Дополнить ст. 205 УПК РФ частью 4, изложив её в следующей редакции:

«4. По инициативе следователя или лиц, указанных в ч. 1 настоящей статьи, к допросу эксперта может быть привлечён специалист в соответствии со ст. 168 УПК РФ».

Дополнить ст. 282 УПК РФ частью 4, изложив её в следующей редакции:

«4. По ходатайству сторон или собственной инициативе суда к допросу эксперта может быть привлечён специалист».

Дополнить ч. 1 ст. 198 УПК РФ новым пунктом следующего содержания:

«7) получать копии постановления о назначении судебной экспертизы, заключения эксперта, или сообщение о невозможности дать заключение, а также копию протокола допроса эксперта».

Дополнить ч. 2 ст. 42 УПК РФ новым пунктом следующего содержания:

«привлекать специалиста в соответствии со статьёй 58 настоящего Кодекса».

Дополнить ч. 4 ст. 46 УПК РФ новым пунктом следующего содержания:

«привлекать специалиста в соответствии со статьёй 58 настоящего Кодекса».

Дополнить ч. 4 ст. 47 УПК РФ новым пунктом следующего содержания:

«привлекать специалиста в соответствии со статьёй 58 настоящего Кодекса».

Таким образом, по итогам рассмотрения вопроса, связанного с допросом эксперта, как одного из действенных способов проверки достоверности его заключения, представляется необходимым сформулировать следующие основные выводы и предложения:

1. На наш взгляд, существующие особенности заключения эксперта, как уголовно-процессуального доказательства, вызывают необходимость к выработке специальных критериев по проверке его достоверности.

2. Допрос эксперта является одним из способов проверки достоверности заключения эксперта, прямо закреплённых в законе. Допрос эксперта до представления им заключения не допускается. Это означает, что показания эксперта, данные в ходе его допроса, не имеют самостоятельного доказательственного значения, а являются лишь способом проверки достоверности его заключения, так как не могут выйти за предмет судебной экспертизы. Данный вывод можно также сделать на основе анализа ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в которой заключение и показание эксперта представлены законодателем в качестве единого вида доказательства.

3. На наш взгляд, компетенция эксперта в ряде случаев может быть установлена посредством допроса эксперта. В вводной части заключения эксперта в

самых общих чертах представлены сведения об эксперте и экспертном учреждении, в котором проводилась экспертиза. Если есть основания для сомнений в компетенции эксперта, устранить их можно путём его допроса.

4. Полагаем, что при решении проблемы привлечения либо не привлечении специалиста к проверке заключения эксперта необходимо учитывать следующие доводы. Во-первых, вопрос об участии специалиста решает непосредственно лицо, в производстве которого находится уголовное дело. Во-вторых, участие специалиста при допросе эксперта не означает, что специалист вправе определить достоверность или недостоверность заключения эксперта, он всего лишь, исходя из тех специальных знаний, которыми обладает, может сформулировать вопросы эксперту, ответы на которые помогут субъекту доказывания, правильно оценить заключение эксперта.

5. По нашему мнению, специалист в ходе допроса эксперта может оказать помощь в формулировке вопросов с целью: 1) проверки компетентности эксперта; 2) правильности выбранной методики исследования; 3) установлении возможных ошибок эксперта в ходе отдельного и сравнительного исследования объектов экспертизы; 4) правильности оценки экспертом, выявленных признаков и формулировании выводов.

6. Детальный анализ ст. 205 УПК РФ показывает, что лицами, которым должно быть предъявлено заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса, могут быть только подозреваемый, обвиняемый и защитник. Получается, что потерпевший его представитель, законный представитель потерпевшего на предварительном расследовании в ходе производства судебной экспертизы не наделяется правом заявления ходатайства о вызове эксперта на допрос. Данный пробел в законодательстве должен быть устранён.

7. Для обеспечения обоснованности ходатайств участников уголовного процесса, заинтересованных в исходе уголовного дела, о вызове эксперта на допрос необходимо предусмотреть в УПК РФ реальную, а не декларативную возможность ознакомления их с заключением эксперта. Поскольку в настоящее

время законодатель не определяет срок, в течении которого необходимо знакомить участников уголовного процесса с заключением эксперта на предварительном расследовании. Отсутствие нормы, определяющей время, в течении которого стороны могут познакомиться с заключением эксперта, в ряде случаев фактически лишает их возможности уяснить содержание самого заключения, обоснованно заявить ходатайство о вызове эксперта на допрос, особенно это касается сложных, многообъектных, комиссионных или комплексных исследований.

8. В статьях, регламентирующих процессуальное положение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, его представителей или законных представителей, отсутствует право привлекать к участию специалиста, что находится в противоречии с другими статьями УПК РФ. Такое право есть только у защитника (п. 3 ч. 1. ст. 53 УПК РФ). Считаем, что этот недостаток законодательства необходимо устранить. Исходя из вышеизложенного, приходим к выводу о том, что для обеспечения эффективности проведения допроса эксперта в качестве способа проверки достоверности заключения эксперта, следует внести ряд изменений и дополнений в действующий УПК РФ.

Часть 1 ст. 205 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«1. Следователь вправе по собственной инициативе либо по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего, его представителя и законного представителя, а также свидетеля, если в отношении него проводилась судебная экспертиза, допросить эксперта для проверки достоверности и допустимости его заключения. В ходе допроса, эксперт, может разъяснить или дополнить данное им заключение, если для этого не требуется проведения судебной экспертизы».

Дополнить ст. 205 УПК РФ частью 4, изложив её в следующей редакции:

«4. По инициативе следователя или лиц, указанных в ч. 1 настоящей статьи, к допросу эксперта может быть привлечён специалист в соответствии со ст. 168 УПК РФ».

Дополнить ст. 282 УПК РФ частью 4, изложив её в следующей редакции:

«4. По ходатайству сторон или собственной инициативе суда к допросу эксперта может быть привлечён специалист».

Дополнить ч. 1 ст. 198 УПК РФ новым пунктом следующего содержания:

«7) получать копии постановления о назначении судебной экспертизы, заключения эксперта, или сообщение о невозможности дать заключение, а также копию протокола допроса эксперта».

Дополнить ч. 2 ст. 42 УПК РФ новым пунктом следующего содержания:

«привлекать специалиста в соответствии со статьёй 58 настоящего Кодекса».

Дополнить ч. 4 ст. 46 УПК РФ новым пунктом следующего содержания:

«привлекать специалиста в соответствии со статьёй 58 настоящего Кодекса».

Дополнить ч. 4 ст. 47 УПК РФ новым пунктом следующего содержания:

«привлекать специалиста в соответствии со статьёй 58 настоящего Кодекса».

2.2. Повторная и дополнительная экспертизы как способы проверки достоверности заключения эксперта

Традиционно в теории уголовного процесса проведение повторной и дополнительной экспертиз считается одним из способов проверки достоверности заключения эксперта¹. Тем не менее на протяжении длительного времени дискуссионными остаются вопросы о разграничении повторной и дополнительной экспертиз, о необходимости назначения повторной экспертизы в конкретных случаях. Несмотря на то что, процессуальная и гносеологическая сущность этих двух экспертиз абсолютно различны, законодатель помещает их в одной норме,

¹ Никуленко, А.Н. Оспаривание заключения эксперта по уголовному делу / А.Н. Никуленко // Уголовный процесс. – 2015. – № 5 (125). – С. 39-40; Хмельёва, А.В. Отдельные вопросы назначения судебных экспертиз и оценки заключения экспертов / А.В. Хмельёва // Эксперт-криминалист. – 2015. – № 2. – С. 23-25, и др.

представляя такие формулировки, которые затрудняют уяснение оснований назначения и целей производства указанных экспертиз.

В ч. 1 ст. 207 УПК РФ говорится о том, что дополнительная экспертиза назначается в случаях недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела. Надо полагать, указанная формулировка закона не совсем удачна. Как обоснованно подчёркивает А.В. Кудрявцева, «неясность и неполнота заключения эксперта сами по себе зачастую являются поводом для сомнения в обоснованности и правильности заключения эксперта. Неясность заключения эксперта предопределяется субъективными и объективными факторами. Неясным может быть заключение в силу незнания субъектом доказывания (следователем, лицом, производящим дознание, судьей) терминологии той отрасли специальных знаний по которым проводилась экспертиза, низкой квалификации самого субъекта доказывания, непонимания отдельных положений заключения эксперта (объективный фактор). Представляется, что неясность заключения эксперта может быть вызвана нечеткостью выводов и отдельных формулировок, их расплывчатостью (объективный фактор). Представляется, что неясность заключения эксперта может быть преодолена с помощью допроса эксперта. Если же в ходе допроса выяснится, что неясность заключения вызвана пороками самого исследования, то в этом случае должна назначаться не дополнительная, а повторная экспертиза»¹.

В УПК РСФСР использовалась формулировка «сомнение в его правильности», которая употреблялась в связи с необходимостью производства повторной экспертизы. Поэтому в литературе отмечалось, что сомнение в правильности может возникнуть в силу того, что оно противоречит иным материалам дела².

¹ Кудрявцева, А.В. Указ. соч. С. 124.

² Калуцких, А.М. К вопросу о достаточности случаев обязательного назначения судебной экспертизы по уголовным делам / А.М. Калуцких // Вестник магистратуры: научный журнал. – 2012. – № 12 (15). – С. 78-79; Коновалов, С.Г. Оценка заключения эксперта судом и органами предварительного расследования / С.Г. Коновалов // Деятельность правоохранительных

В действующем УПК РФ вместо термина «сомнение в правильности» используется выражение «наличие противоречий в выводах эксперта или экспертов», которое относится к основаниям назначения повторной экспертизы.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указывается, что «под недостаточной ясностью следует понимать невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследования, смысла и значения признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков, которые невозможно устранить путем допроса в судебном заседании эксперта, производившего экспертизу»¹.

Вместе с тем, отдельные авторы полагают, что законодатель предусматривает назначение дополнительной экспертизы не только при недостаточной ясности или полноте заключения первичной экспертизы, но и в случаях возникновения у следствия новых вопросов из-за недостаточного объёма исследований, а также если выводы эксперта не вытекают из содержания и результатов исследований, противоречат им и друг другу. Кроме того, данные сомнения могут возникнуть и при сопоставлении экспертного заключения с другими материалами уголовного дела и обнаружении при этом существенных противоречий либо при получении новых доказательств, расходящихся с данными, полученными в ходе экспертного исследования².

Однако, неполным можно считать такое заключение эксперта, которое не разрешает некоторые из поставленных перед экспертом вопросов или сужает их объём. Когда в ходе проведения экспертизы были исследованы не все объекты, не исследованы или не учтены все обстоятельства, имеющие значение для ре-

органов в современных условиях: Мат-лы XIX Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2014. – С. 197-199; Попов, И.А., Кучин, В.В. Оценка заключения эксперта следователем, дознавателем, прокурором, судом / И.А. Попов, В.В. Кучин // Публичное и частное право. – 2015. – № 1. – С. 168-171.

¹ URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12081630/>

² Петрухина, А.Н. Оценка заключения эксперта в уголовном судопроизводстве: монография / А.Н. Петрухина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 33-34; Кузнецов, А.А. основные направления оценки заключения эксперта / А.А. Кузнецов // Вестник Омской юридической академии. – 2015. – № 1 (26). – С. 63-65.

шения поставленных вопросов, не применены все необходимые для данного случая методы исследования¹. Исходя из этого, понятие «полноты исследования» справедливо относится к обоснованности заключения эксперта². Поэтому сомнение в обоснованности заключения эксперта является основанием для назначения повторной экспертизы.

В то же самое время в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» разъясняется, что «в соответствии с частью 1 статьи 207 УПК РФ основаниями для проведения дополнительной экспертизы, поручаемой тому же или другому эксперту, являются недостаточная ясность или полнота заключения эксперта либо возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела. Неполным является такое заключение, в котором отсутствуют ответы, а все поставленные перед экспертом вопросы, не учтены обстоятельства, имеющие значение для разрешения поставленных вопросов»³.

На наш взгляд, если эксперт не ответил на все вопросы, которые поставлены перед ним, не учел все обстоятельства, имеющие значения для разрешения поставленных перед ним вопросов, значит он нарушил методику производства данного вида исследования, что в свою очередь и вызывает сомнение в его компетентности и достоверности представленного заключения⁴.

В этой связи отдельные авторы считают, что основное отличие повторных экспертиз от дополнительных заключается в том, что при повторной экспертизе решаются те же самые вопросы заново, поскольку ответы на них вызы-

¹ Орлов, Ю.К. Процессуальные вопросы дополнительных и повторных экспертиз / Ю.К. Орлов // Вопросы теории судебной экспертизы. – М., 1977. – С. 90.

² Орлов, Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. Учебное пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Юрист, 1995. – С. 49.

³ URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12081630/>

⁴ Немира, С.В. Оценка достоверности содержания заключения эксперта / С.В. Немира // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. статей / под общей и научной редакцией О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2014. – С. 173-174.

вают сомнение по существу, поэтому ее производство поручается другому эксперту. Дополнительная экспертиза может быть поручена тому же эксперту¹.

По нашему мнению, «полнота» заключения эксперта является одной из категорий, составляющих его достоверность, и, соответственно, «недостаточная полнота» заключения эксперта может использоваться в качестве оснований для назначения повторной или дополнительной экспертиз. В связи с этим действующее уголовно-процессуальное законодательство необходимо усовершенствовать в вопросе определения надлежащих оснований назначения дополнительной или повторной экспертиз.

Так, при расследовании уголовного дела по обвинению А., который путём обмана завладел правом собственности на личный автомобиль С., была назначена судебно-почерковедческая экспертиза, на разрешение которой были поставлены следующие вопросы: 1) Не выполнены ли подписи от имени С. в договоре купли-продажи автомобиля «Toyota Corola» с использованием технической подделки? 2) Кем, С. или другим лицом выполнен рукописный текст и подпись от имени С. в представленных на исследование документах?

Эксперт, не ответив на первый из поставленных перед ним вопросов, и сразу перешел к исследованию второго, сделав положительный вывод, что рукописный текст и подпись от имени С. выполнены самим С.

Однако согласно методики производства судебно-почерковедческих исследований решение первого вопроса о возможности технической подделки подписи было необходимо, так как наличие признаков технической подделки подписи могут свидетельствовать о подделке подписи от имени лица, образцы почерка и подписи которого представлены на исследование.

¹ Россинский, С.Б. Уголовный процесс России. Курс лекций. 2-е изд. исправл. и доп. / С.Б. Россинский – М.: Эксмо, 2008. – С. 201; Шапиро, Л.Г. Проблемы правового регулирования института судебной экспертизы в судопроизводстве / Л.Г. Шапиро // Современная юридическая наука и правоприменение: сб. науч. трудов (III Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Всероссийской научно-практической конференции, г. Саратов, 3-4 июня 2010 г. СГАП). – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2010. – С. 228-229; Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – С. 522.

В дальнейшем была проведена повторная экспертиза, в ходе которой эксперт пришел к противоположному выводу¹.

В приведённом примере эксперт провел неполное исследование, не решил один из поставленных на разрешение экспертизы вопрос, что привело к недостоверному заключению, и, соответственно, свидетельствует о его некомпетентности. Следовательно, в дальнейшем разрешение указанных вопросов должно поручаться другому, более компетентному эксперту.

Некоторые авторы справедливо указывают на то обстоятельство, что необходимо отличать дополнительную экспертизу от новой экспертизы. «От новой экспертизы дополнительная отличается тем, что она связана с первичной. Часть исследований эксперт уже провел, и ему не нужно их повторять, а также описывать в своем заключении. Так, если эксперту представлены дополнительные обнаруженные пули и гильзы, то свойства ранее исследованного пистолета ему уже известны и описаны в заключении первичной экспертизы. Если же новое задание эксперту никак не связано с предыдущим (например, в орбиту следствия вовлекается еще один пистолет), то это будет новая самостоятельная экспертиза»².

В этой связи, по нашему мнению, действующее уголовно-процессуальное законодательство необходимо усовершенствовать в вопросе определения надлежащих оснований вызова эксперта и назначении дополнительной или повторной экспертиз, изложив ч. 1 ст. 207 УПК РФ в новой редакции:

«1. При недостаточной ясности заключения эксперта, не вызванные сомнением в его достоверности, которые невозможно устранить путём допроса, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела, может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту».

¹ Архив ЭКЦ при ГУВД Краснодарского края за 2013 год. Уголовное дело № 285351.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012. – С. 289.

Основания назначения повторной экспертизы закреплены в ч. 2 ст. 207 УПК РФ. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», «при возникновении сомнений в обоснованности заключения эксперта или при наличии противоречий в выводах экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту. Необоснованным следует считать такое заключение эксперта, в котором недостаточно аргументированы выводы, не применены или неверно применены необходимые методы и методики экспертного исследования. Суд также вправе назначить повторную экспертизу, если установит факты нарушения процессуальных прав участников судебного разбирательства при назначении и производстве судебной экспертизы, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов»¹.

Отношение к данному разъяснению в научной литературе неоднозначно. В частности, ряд учёных высказываются критически, поскольку считают его положения не соответствующими уголовно-процессуальному закону, судебной практики самого Верховного Суда Российской Федерации и позиции Европейского Суда по правам человека². «Установление фактов нарушения процессуальных прав участников судебного разбирательства при назначении и производстве судебной экспертизы, которые, как указывает Пленум, «повлияли или могли повлиять на содержание выводов эксперта», не только не является основанием назначения судебной экспертизы, но может и должно стать основанием признания заключения эксперта, полученного в результате ее проведения, недопустимым доказательством (ст. 75 УПК РФ)»³.

Другие основания назначения повторной экспертизы свидетельствуют также о праве, но не обязанности следователя, дознавателя, суда назначать по-

¹ URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12081630/>

² Исаенко, В.Н. Постановление Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» / В.Н. Исаенко // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 115.

³ Муженецкая, Н.Е. Указ. соч. С. 4-5.

вторную экспертизу. Необходимость в этом решается ими на основе внутреннего убеждения по общим правилам оценки доказательств.

В ходе опроса практических работников на вопрос «Как Вы считаете, если в ходе производства повторной экспертизы эксперт пришёл к выводам противоположным в первичном заключении, должен ли он указать причины таких расхождений?» 73 (36,1%) респондентов ответили положительно. 84 (41,6%) дали отрицательный ответ. Ещё 45 (22,3%) из числа опрошенных не смогли определиться с однозначным ответом¹.

Типичной ошибкой, встречающейся в следственной и судебной практике, является назначение повторной экспертизы только на том основании, что выводы эксперта не устраивают следователя или суд по своей форме (вероятные), либо потому, что «не укладываются» в ту версию, которой отдается предпочтение².

Полагаем, что вероятная форма вывода, если этот вывод основан на полном, объективном исследовании и научно обоснован, вполне допустима. Если же заключение эксперта противоречит другим каким-то собранным доказательствам по уголовному делу, то это тоже не всегда свидетельствует об ошибке эксперта, вполне возможно, что недостоверны другие доказательства по уголовному делу. Поэтому следователь, дознаватель и суд не должны устанавливать достоверность заключения эксперта лишь путём его сопоставления с другими доказательствами, должна быть дана оценка хода и результатов всего проведенного исследования³. Соответственно, назначение повторной экспертизы может иметь место в случаях, когда вызывает сомнение достоверность первоначальной экспертизы.

¹ Эти и другие результаты проведенного анкетирования практических работников в полном объёме представлены в Приложении к диссертации.

² Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2016. – С. 163.

³ Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. – М.: Норма, 2015. – С. 370.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству защитник может воспользоваться правом привлечь специалиста. В этой связи отдельные процессуалисты высказывают мнение о том, что заключение эксперта может быть опровергнуто заключением специалиста, представленное стороной защиты¹.

По нашему мнению, заключение специалиста способно поставить заключение эксперта только под сомнение. Устранить такие сомнения представляется возможным путём назначения повторной экспертизы, процессуальный порядок производства которой хотя и не является абсолютной гарантией достоверности её выводов, однако во многом содействует этому.

В ст. 207 УПК РФ говорится о том, что дополнительная и повторная судебные экспертизы назначаются и проводятся в соответствии с общими правилами назначения судебной экспертизы. Что же касается порядка получения заключения специалиста, то он не регламентируется действующим уголовно-процессуальным законодательством. В частности, при назначении судебной экспертизы, как первоначальной, так и повторной, УПК РФ устанавливает строгие требования к объектам, которые направляются в распоряжение эксперта и соблюдению прав участников уголовного процесса. В соответствии со ст. 198 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, представитель вправе знакомиться с постановлением о назначении экспертизы. Данное положение служит гарантией того, что участники уголовного процесса смогут обжаловать незаконные действия, связанные с представлением в распоряжение эксперта недоброкачественных или недостоверных объектов, которые оказывают огромное значение на выводы экспертизы.

¹ Александрова, Л. Мнение специалиста опровергает заключение специалиста? / Л. Александрова // Уголовный процесс. – 2008. – № 1. – С. 77-78; Шапиро, Л.Г. Проблемы допроса специалиста в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы: Научный журнал СГЮА. – Саратов, 2012. – № 1. – С. 12-13; Федотов, И.С. Оценка заключения и показания эксперта, заключения и показания специалиста как доказательств по уголовному делу / И.С. Федотов // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 107-108;

Заключение же специалиста не может быть достаточным способом проверки достоверности заключения эксперта¹. Однако в заключении специалиста могут содержаться суждения о полноте проведённого исследования, соблюдении экспертной методики, обоснованности выводов эксперта. Вместе с тем, как подчёркивается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», «заключение и показания специалиста даются на основе использования специальных знаний и, также как заключение и показания эксперта в суде, являются доказательствами по делу (часть 2 статьи 74 УПК РФ). При этом следует иметь в виду, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования, должна быть произведена судебная экспертиза»².

Таким образом, подводя итог рассмотрению вопроса о повторной и дополнительной экспертизах, как способах проверки достоверности заключения эксперта, необходимо сформулировать следующие наиболее значимые выводы и предложения:

1. Проведение повторной и дополнительной экспертиз является одним из способов проверки достоверности заключения эксперта. Несмотря на то что, процессуальная и гносеологическая сущность этих двух экспертиз абсолютно различны, законодатель помещает их в одной норме, представляя такие формулировки, которые затрудняют уяснение оснований назначения и целей производства указанных экспертиз. В ч. 1 ст. 207 УПК РФ говорится о том, что дополнительная экспертиза назначается в случаях недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в

¹ См.: Шапиро, Л.Г. Проблемы реализации заключения эксперта-экономиста в доказывании по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / Л.Г. Шапиро // Актуальные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики: мат-лы V-ой Междунар. науч.-практ. конф. – Одесса: Феникс, 2013. – С. 452-455.

² URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12081630/>

отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела. Надо полагать, указанная формулировка закона не совсем удачна.

2. На наш взгляд, если эксперт не ответил на все вопросы, которые поставлены перед ним, не учёл все обстоятельства, имеющие значения для разрешения поставленных перед ним вопросов, значит он нарушил методику производства данного вида исследования, что в свою очередь и вызывает сомнение в его компетентности и достоверности представленного заключения.

3. По нашему мнению, «полнота» заключения эксперта является одной из категорий, составляющих его достоверность, и, соответственно, «недостаточная полнота» заключения эксперта может использоваться в качестве оснований для назначения повторной или дополнительной экспертиз. В связи с этим действующее уголовно-процессуальное законодательство необходимо усовершенствовать в вопросе определения надлежащих оснований назначения дополнительной или повторной экспертиз.

4. Действующее уголовно-процессуальное законодательство необходимо усовершенствовать в вопросе определения надлежащих оснований вызова эксперта и назначении дополнительной или повторной экспертиз, изложив ч. 1 ст. 207 УПК РФ в новой редакции:

«1. При недостаточной ясности заключения эксперта, не вызванным сомнением в его достоверности, которые невозможно устранить путём допроса, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела, может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту».

5. Полагаем, что вероятная форма вывода, если этот вывод основан на полном, объективном исследовании и научно обоснован, вполне допустима. Если же заключение эксперта противоречит другим каким-то собранным доказательствам по уголовному делу, то это тоже не всегда свидетельствует об ошибке эксперта, вполне возможно, что недостоверны другие доказательства по уголовному делу. Соответственно, назначение повторной экспертизы может

иметь место в случаях, когда вызывает сомнение достоверность первоначальной экспертизы.

6. По нашему мнению, заключение специалиста способно поставить заключение эксперта только под сомнение. Устранить такие сомнения представляется возможным путём назначения повторной экспертизы, процессуальный порядок производства которой хотя и не является абсолютной гарантией достоверности её выводов, однако во многом содействует этому. При этом заключение специалиста не может быть достаточным способом проверки достоверности заключения эксперта. Однако в заключении специалиста могут содержаться суждения о полноте проведённого исследования, соблюдении экспертной методики, обоснованности выводов эксперта.

Глава 3. Оценка достоверности заключения эксперта

3.1. Оценка компетентности эксперта

Согласно ст. 57 УПК РФ, эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. В этой связи возникают проблемные вопросы, сколько должно быть этих специальных знаний, какими должны быть эти специальные знания? Ответы на указанные вопросы позволяют надлежащим образом определить уровень компетенции эксперта, а также оценить достоверность самого заключения эксперта¹.

Для решения обозначенных проблем необходимо рассмотреть такую категорию, как «компетенция эксперта». Под компетенцией понимаются знания и опыт в той или иной области².

Длительное время в науке основополагающим являлось сформулированное Р.С. Белкиным определение, что «компетенция эксперта – комплекс знаний в области теории, методики и практики экспертизы определенного рода, вида»³.

Т.В. Аверьянова предлагает дополнить данное определение «такой составляющей, как знание уголовно-процессуального законодательства по вопросам, касающимся института судебных экспертиз в целом, и прав и обязанностей эксперта в частности»⁴.

¹ Немира, С.В. Оценка компетентности эксперта / С.В. Немира // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: Труды КубГАУ. Серия Право. – Выпуск 15. – Краснодар, 2012. – С. 285-286.

² Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1989. – С. 621.

³ Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М.: БЕК, 2000. – С. 260.

⁴ Аверьянова, Т.В. Указ. соч. С. 184.

Другие авторы высказывают мнение о том, что необходимо также выделять наличие процессуальной и научной компетенций эксперта¹. Так, например, А.Л. Зуева процессуальную компетенцию определяет, как совокупность его процессуальных прав и обязанностей, а научную компетенцию, как специальную правоспособность эксперта в качестве субъекта процесса, не являющуюся частью его правового статуса².

А.В. Кудрявцева не разграничивает понятия «компетенция» и «компетентность». Она пишет, что «компетенция эксперта – это совокупность прав и обязанностей эксперта при проведении экспертизы, predeterminedенная наличием у него определенного объема специальных познаний. Именно эта predeterminedенность правомочий эксперта и отличает понятие «компетенция эксперта» от «правового статуса». Понятие компетенции, на наш взгляд, включает в себя наличие у эксперта специальных знаний и навыков, то, что называется компетентностью»³.

Ряд ученых считают, что судебный эксперт должен также владеть комплексом правовых знаний⁴.

По мнению отдельных исследователей, компетенция эксперта может рассматриваться в двух аспектах. *Во-первых*, это круг полномочий, права и обязанности эксперта, которые определены процессуальными кодексами и КоАП;

¹ Степанов, В.В., Шапиро, Л.Г. Компетентность и компетенция как категория судебной экспертизы / В.В. Степанов, Л.Г. Шапиро // Правоведение. – 2007. – № 3. – С. 117-119; Шапиро, Л. Г. О компетентности судебного эксперта / Л. Г. Шапиро // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: мат-лы 2-й Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 24 - 25 июня 2009 г. – М.: Проспект, 2009. – С. 442-445; Шапиро, Л.Г. Об оценке компетентности судебного эксперта / Л.Г. Шапиро // Проблемы уголовного права, процесса и криминалистики: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. – Одесса: Изд-во Международного гуманитарного университета, Института национального и международного права, 2009. – С. 156-157.

² Зуева, А.Л. Методические и процессуальные аспекты криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий из них: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зуева Анна Леонидовна. – Кисловодск, 2002. – С. 21-22.

³ Кудрявцева, А.В. Указ. соч. С. 188.

⁴ Замараева, Н.А. Правовые и организационно-методические проблемы использования компьютерных технологий при производстве судебных экспертиз: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Замараева Наталья Александровна. – М., 2001. – С. 35.

во-вторых, это комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида¹.

Различают также объективную компетенцию, т.е. объём знаний, которым должен обладать эксперт, и субъективную компетенцию – степень, в которой конкретный эксперт владеет этими знаниями. Субъективную компетенцию часто называют «компетентностью эксперта»².

По нашему мнению, любое двойное значение какого-либо термина ведёт к смешению этого понятия и создаёт сложности в его использовании, так как не ясно, в каком именно значении из возможных двух оно используется.

Надо полагать, полномочия, права и обязанности эксперта, которые определяются нормативными актами, по словам некоторых учёных – «процессуальная компетенция», есть не что иное, как процессуальное положение эксперта в уголовном судопроизводстве. Поэтому в компетенцию эксперта необходимо включать тот объём знаний, который должен быть у эксперта, чтобы провести соответствующую экспертизу, а также степень или уровень этих знаний у конкретного эксперта.

Компетентность эксперта определяется его образовательным уровнем, специальной экспертной подготовкой, стажем экспертной работы, опытом в решении аналогичных экспертных задач, индивидуальными способностями.

Важной гарантией компетентности эксперта является его право заявить самоотвод в порядке ст. 62 УПК РФ и отказаться от дачи заключения в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, если вопросы выходят за пределы специальных знаний. Как никто другой сам эксперт должен знать уровень своих знаний и возможностей решения конкретной поставленной перед ним задачи. Хотя бывают случаи заблуждения экспертами относительно своей компетентности.

Поэтому в любом случае определение компетентности эксперта должно происходить уже при назначении судебной экспертизы, длиться на всем протя-

¹ Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. – М.: Юристъ, 1999. – С. 255.

² Сорокотягина, Д.А., Сорокотягин, И.Н. Судебная экспертиза: Учебное пособие / Д.А. Сорокотягина, И.Н. Сорокотягин. – 2-е изд. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – С. 106.

жении ее производства, а также в ходе оценки заключения эксперта. Признание эксперта некомпетентным в ходе назначения экспертизы, согласно п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ, является основанием для его отвода.

На наш взгляд, установление факта некомпетентности эксперта при оценке заключения эксперта является одним из критериев признания такого заключения недостоверным доказательством. Однако, необходимо учитывать также фактор сформировавшего внутреннего убеждения эксперта. Поскольку, как считают отдельные авторы, «внутреннее убеждение предполагает использование собственного мнения эксперта, своих взглядов и знаний. Понимание того, что исходным материалом формируемого внутреннего убеждения являются его индивидуальные знания, с неизбежностью должно воздействовать на его чувство морального долга к повышению уровня и объёма этих знаний. В узком смысле – это запрос дополнительных образцов для сравнительного исследования или дополнительных материалов дела; в широком – расширение кругозора эксперта, увеличение научного багажа современными достижениями наук»¹.

По проведённому нами опросу практических работников, на вопрос о том, «Как Вы думаете, влияет ли компетентность эксперта на достоверность его заключения?» положительно ответили 169 (83,6 %) респондентов, дали отрицательный ответ 27 (13,3 %), и затруднились с ответом 7 (2,9 %) человек².

Согласно ст. 195 УПК РФ, судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» разъясняет, что «государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения (подразделения) федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, предусмотренные статьей 11 Федерального

¹ Червонцева, К.Б. Нравственные основы судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Червонцева Калерия Бабаджиевна. – М., 2011. – С. 20.

² Эти и другие результаты проведённого анкетирования практических работников в полном объёме представлены в Приложении к диссертации.

закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». К иным экспертам из числа лиц, обладающих специальными знаниями, относятся эксперты негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лица, не работающие в судебно-экспертных учреждениях. Под негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами»¹.

Исходя из анализа указанных разъяснений, можно сделать вывод о том, что экспертиза должна проводиться тремя категориями лиц: 1) государственными судебными экспертами; 2) негосударственными экспертами; 3) иными лицами, обладающими необходимыми для решения поставленного вопроса знаниями.

Представляется, что поскольку в настоящее время существует различная правовая регламентация деятельности названных категорий лиц, которые могут проводить экспертизу, постольку и подход к оценке их компетенции должен быть различным.

Деятельность государственных экспертных учреждений детально регламентируется Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)².

Согласно ст. 13 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последу-

¹ URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12081630/>

² URL: <http://base.garant.ru/12123142/>

ющую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее специальное экспертное образование.

Определение уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет.

Перечисленные выше требования к штатным сотрудникам государственных экспертных учреждений и необходимость подтверждения ими своей квалификации уже является одной из гарантий компетенции государственного судебного эксперта.

В Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) содержатся также и другие нормы, направленные на обеспечение независимости и профессионализм деятельности государственных экспертов, в которых закреплены права, обязанности самих экспертов и руководителя. В частности, ст. 18 рассматриваемого нормативного акта закрепляет положения, формирующие независимость и объективность руководителя государственного экспертного учреждения, который организует и обеспечивает надлежащую работу своего учреждения и самих экспертов.

Кроме того, в своей деятельности государственные судебные эксперты руководствуются ведомственными инструкциями и положениями, направленными на обеспечение правильного и единообразного применения проверенных экспертных методик, что также является гарантией их компетентности.

По нашему мнению, перечисленные выше обстоятельства во многом свидетельствуют и являются гарантом того, что компетентность государственных экспертов в большинстве случаев не вызывает сомнений.

Так же необходимо учитывать, что экспертные учреждения являются самостоятельными структурными подразделениями и независимы от следственных органов. Их финансирование происходит за счёт средств федерального бюджета или за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Несмотря на все указанные положения, обеспечивающие компетентность государственного эксперта, следует отметить, что следователь или суд при производстве судебной экспертизы в государственном экспертном учреждении в ходе её назначения и по результатам оценки зачастую вообще не устанавливают компетенцию конкретного эксперта.

Производство экспертизы поручается экспертному учреждению, о чём выносится постановление или определение на имя его руководителя. Руководитель государственного экспертного учреждения поручает её производство конкретному эксперту или комиссии экспертов данного учреждения, определяя при этом объём их знаний для ответов на поставленные вопросы, организует контроль за качеством её исполнения, и обеспечивает условия, необходимые для её проведения. Важным моментом является запрет руководителю самостоятельно без согласования с органом или лицом, назначившим экспертизу, привлекать к её производству лиц, не работающих в данном учреждении и давать эксперту указания, предрешающие содержание выводов по конкретной экспертизе.

На наш взгляд, оценка компетентности заключения государственного эксперта должна происходить совместно с оценкой всего заключения. Производство экспертизы в государственном экспертном учреждении ещё не означает автоматически, что заключение эксперта будет достоверным по своему содержанию. Судить о компетентности и незаинтересованности эксперта следователь, дознаватель, суд, а также иные участники уголовного процесса могут только по результатам анализа (исследования) его заключения. В ч. 1 ст. 204

УПК РФ сказано, что в водной части заключения должно быть указано: сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность. Если этих сведений недостаточно, то эксперт может быть вызван на допрос, где интересующие следователя, дознавателя, суда или сторон сведения будут установлены¹.

В науке уголовного процесса некоторыми авторами обращается внимание на тот факт, что отсутствие данных об эксперте при назначении экспертизы лишает участников уголовного процесса возможности заявить эксперту отвод практически по всем основаниям, содержащимся в ст. 70 УПК РФ. Так, требование ч. 2 ст. 199 УПК РФ об обязанности руководителя экспертного учреждения уведомить следователя о поручении производства судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения часто на практике не выполняется. Закон не обязывает руководителя экспертного учреждения указывать при этом сведения подтверждающие компетентность эксперта (специальность, стаж, и т.д.)².

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» по этому вопросу указано следующее разъяснение: «В целях обеспечения реализации участвующими в деле лицами их права на отвод эксперта (статья 70, пункт 2 части 1 и часть 2 статьи 198 УПК РФ) в определении (постановлении) о назначении экспертизы необходимо указывать наименование экспертного учреждения (пункт 60 статьи 5 УПК РФ), в котором должна быть произведена экспертиза, а при невозможности производства экспертизы в этом учреждении – вновь выносить определение (постановление) о назначении экспертизы в другом экспертном учреждении. По ходатайству указанных лиц дознаватель, следователь, суд обязаны сообщать фамилию, имя, отчество эксперта, которому руководите-

¹ Немира, С.В. Оценка компетентности эксперта / С.В. Немира // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: Труды КубГАУ. Серия Право. – Выпуск 15. – Краснодар, 2012. – С. 289.

² Муженская, Н.Е. Указ. соч. С. 3.

лем государственного судебно-экспертного учреждения поручено производство экспертизы»¹.

Оценка компетентности экспертов негосударственных экспертных учреждений, а также лиц, не являющихся экспертами, вызывает определённые затруднения и сложности, поскольку на них не распространяются, прежде всего, положения Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), которые во многом обеспечивают компетентность государственного эксперта. В этой связи некоторые авторы делают вывод о том, что в негосударственные экспертные учреждения, следовательно должен обращаться только в том случае, если в штате государственного экспертного учреждения отсутствует эксперт с необходимой компетентностью².

Между тем, по данным, которые приводят отдельные учёные, анализ правоприменительной практики показывает, что в последнее время объём экспертиз, поручаемых негосударственным экспертам и иным лицам, существенно увеличивается, и «у судов возникает вопрос: кого следует относить к таким лицам?»³.

Как считают Е.Р. Россинская и Е.И. Галяшина, к таким лицам могут относиться:

- пенсионеры, в прошлом сотрудники государственных экспертных учреждений;
- частные эксперты-профессионалы, у которых эта деятельность является основной;
- эксперты – сотрудники негосударственных судебно-экспертных учреждений;

¹ URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12081630/>

² Меретуков, Г.М. Указ. соч. С. 119.

³ Коваль, В.С. Судебная экспертиза по уголовным делам: комментарий к постановлению Пленума ВС РФ / В.С. Коваль // Уголовный процесс. – 2011. – № 2. – С. 62.

– работники неэкспертных организаций, обладающие необходимыми специальными знаниями¹.

В научной литературе особо остро стоит вопрос о качестве экспертиз, проводимых негосударственными экспертами. Мнения по этому поводу существуют самые разнообразные. Так, одни учёные считают, что «в подавляющем большинстве случаев у привлекаемых негосударственных экспертов уровень экспертной квалификации как минимум не ниже, чем у государственных экспертов. Кроме того, у частных экспертов существует прямая заинтересованность максимально качественного выполнения назначенной судебной экспертизы в целях поддержания своего имиджа»².

Другие высказывают противоположное мнение, что «негосударственные эксперты нередко указывают вымышленные должности, отсутствующие в штатном расписании той организации, от имени которой они выступают. Так, анализ заключения негосударственных экспертов выполнивших по уголовному делу психолого-лингвистическую экспертизу, показал, что эксперты приписали себе вымышленные квалификации судебного «эксперта-психолога», «эксперта-лингвиста», которые заверили отпечатками самонаборных штампов, имитирующих печати индивидуальных предпринимателей («психолога-эксперта», «эксперта-психолингвиста»). Тем самым эксперты представили в заключении эксперта недостоверные персональные данные (заведомо ложные сведения о себе), ввели участников уголовного процесса в заблуждение относительно своей специальности, экспертной специализации, квалификации и опыте экспертной работы»³.

Так, в процессуальной литературе приводится характерный пример, связанный с рассматриваемой проблемой. 14 февраля 2009 года в г. Санкт-Петербург ученик 9 класса был жестоко избит во дворе школы группой молодежи. Государственная судебная экспертиза установила у подростка закрытую

¹ Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И. Указ. соч. С. 100.

² Ефремов, И.А. Вопросы теории и практики судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве / И.А. Ефремов // Российский следователь. – 2006. – № 4. – С. 3.

³ Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И. Указ. соч. С. 103.

черепно-мозговую травму – ушиб головного мозга тяжелой степени, сквозную рвано-ушибленную рану нижней губы, многочисленные гематомы лица. В результате подросток провел несколько месяцев в коме. По данному уголовному делу назначена судебно-лингвистическая экспертиза в экспертном учреждении ООО Центра судебных экспертиз Северо-Западного округа, которое имеет лицензию Федерального агентства по строительству и ЖКХ. Эксперт пришла к выводу, что лозунг нападавших «Россия для русских» не направлен на разжигание межнациональной розни, а «направленность публичных призывов «Убивай хача, мочи хача», «Бей черных, бей хачей», которые выкрикивали избившие ученика молодые люди, «не представляется возможным однозначно определить». После возникшего общественного резонанса дело взяли под свой контроль Общественная палата России и Следственный комитет по г. Санкт-Петербург. Была назначена комиссия психолого-лингвистическая экспертиза по данному делу. Эксперты Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского пришли к однозначному выводу, что фразы «Убивай хача, мочи хача», «Бей чурбанов», «Бей черных, бей хачей», «Крысам – крысячья смерть» и «Россия для русских» «направлены на разжигание межнациональной розни, вражды, а также на унижение достоинства человека или группы лиц по признаку национального, происхождения»¹.

Как указывает А.И. Паничева, «в практике имеются многочисленные примеры создания «экспертных» бригад из лиц, которые ни по своему образованию, ни по занимаемой должности, ни по научным интересам не связаны с предметом экспертного исследования. Например, назначая психолого-лингвистические экспертизы в Москве и в областных центрах, где имеются судебно-экспертные учреждения, достаточно много высокообразованных филологов и психологов, исследование поручают не филологу или психологу, а лицу, не имеющему ни профильного образования, ни публикаций связанных с предметом экспертизы, и занимающемуся на основной работе общими вопро-

¹ Паничева, А.И. Практические вопросы расследования «преступлений ненависти» / А.И. Паничева // Уголовный процесс. – 2012. – № 4. – С.45-46.

сами. В подтверждении можно привести примеры из практики, когда по делам экстремистской направленности экспертизы «поручались одним и тем же сотрудникам Института культурологи РАН, который не является судебно-экспертным учреждением, при этом следователи не запрашивали предварительно сведений, касающихся возможности производства данных экспертиз, а также сведений об экспертах, в том числе о базовом образовании и иных данных, свидетельствующих об их компетентности и надлежащей квалификации, не приобщали к материалам уголовных дел заверенные копии документов, подтверждающих указанные сведения. Одна из экспертов оказалась педагогом математики. Она не имела только филологического или лингвистического образования, но, и выполняя экспертные заключения с орфографическими и стилистическими ошибками, не могла объяснить, чем можно подтвердить её «специальные знания» в области речеведения»¹.

При поручении производства экспертизы лицу, не являющемуся государственным судебным экспертом, следует предварительно запросить сведения, касающиеся возможности производства данной экспертизы, а также сведения об эксперте, в том числе его фамилию, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы в качестве судебного эксперта и иные данные, свидетельствующие о его компетентности и надлежащей квалификации, о чем указать в определении (постановлении) о назначении экспертизы, и при необходимости приобщить к материалам уголовного дела заверенные копии документов, подтверждающих указанные сведения.

В случае поручения производства экспертизы лицу, не работающему в судебно-экспертном учреждении, разъяснение прав и обязанностей, предусмотренных ст. 57 УПК РФ, возлагается на суд, принявший решение о назначении экспертизы.

Вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний.

¹ Там же. С. 46.

Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место – убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается.

В тех случаях, когда в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем определенную территорию, невозможно производство судебной экспертизы в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности или надлежащей материально-технической базы либо специальных условий для выполнения исследований, а также при наличии обстоятельств, указанных в ст. 70 УПК РФ, т.е. когда все компетентные государственные судебно-экспертные учреждения на данной территории не могут выступить в этом качестве, ее производство может быть поручено государственным судебно-экспертным учреждениям, обслуживающим другие территории, негосударственному судебно-экспертному учреждению или лицу, не работающему в судебно-экспертном учреждении, в том числе сотруднику научно-исследовательского учреждения, вуза, иной организации, обладающему специальными знаниями и имеющему в распоряжении необходимое экспертное оборудование.

В определении (постановлении) о назначении экспертизы суду следует мотивировать поручение исследований экспертным учреждениям либо конкретному лицу¹.

По нашему мнению, проблема оценки компетентности заключения экспертов, которые представляют не государственные экспертные учреждения, требует своего отдельного правового регулирования. Для этого, прежде всего, необходим специальный закон, в котором были бы разрешены организационно-правовые вопросы, относительно деятельности негосударственных экспертов. В то же самое время следует заметить, что вопрос компетентности судебного эксперта – это не только правовой вопрос. Каким бы не был совершенным закон, однако если субъекты его применения не будут обладать качествами, соот-

¹ URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12081630/>

ветствующими их компетенции, любой закон будет всего лишь формальностью и декларацией.

Таким образом, по итогам рассмотрения в данном параграфе вопроса об оценке компетентности эксперта, представляется необходимым сформулировать следующие наиболее значимые выводы и предложения:

1. По нашему мнению, в компетенцию эксперта необходимо включать тот объём знаний, который должен быть у эксперта, чтобы провести соответствующую экспертизу, а также степень или уровень этих знаний у конкретного эксперта.

2. Компетентность эксперта определяется его образовательным уровнем, специальной экспертной подготовкой, стажем экспертной работы, опытом в решении аналогичных экспертных задач, индивидуальными способностями. Определение компетентности эксперта должно происходить уже при назначении судебной экспертизы, длиться на всём протяжении её производства, а также в ходе оценки заключения эксперта.

3. На наш взгляд, установление факта некомпетентности эксперта при оценке заключения эксперта является одним из критериев признания такого заключения недостоверным доказательством.

4. Оценка компетентности заключения государственного эксперта должна происходить совместно с оценкой всего заключения. Производство экспертизы в государственном экспертном учреждении ещё не означает автоматически, что заключение эксперта будет достоверным по своему содержанию. Судить о компетентности и незаинтересованности эксперта следователь, дознаватель, суд, а также иные участники уголовного процесса могут только по результатам анализа (исследования) его заключения.

5. По нашему мнению, проблема оценки компетентности заключения экспертов, которые представляют не государственные экспертные учреждения, требует своего отдельного правового регулирования. Для этого необходим специальный закон, в котором были бы разрешены организационно-правовые вопросы, относительно деятельности негосударственных экспертов.

3.2. Оценка достоверности и достаточности объектов (материалов) судебной экспертизы

Существенное значение в оценке достоверности заключения эксперта в уголовном процессе имеют объекты (материалы) судебной экспертизы. При назначении судебной экспертизы, следователь, дознаватель или судья должны, *во-первых*, определить задачу экспертного исследования, то есть вид судебной экспертизы и вопросы, на которые должен ответить эксперт, а, *во-вторых*, предоставить в распоряжение эксперта объекты (материалы) экспертизы¹.

Учёными высказываются различные мнения по поводу того, что относится к объектам экспертизы. По мнению одних, «объекты экспертизы – это носители информации о фактах и событиях, источники фактических данных, полученных путём применения специальных познаний»². «Объектом экспертизы являются те источники сведений об устанавливаемых фактах, те носители информации, которые подвергаются экспертному исследованию и посредством которых эксперт познает обстоятельства, входящие в предмет экспертизы»³.

Другие утверждают, что объектом экспертизы могут быть только материальные объекты, предметы, вещи, подлежащие экспертному исследованию⁴.

¹ Немира, С.В. Оценка достоверности объектов судебной экспертизы в уголовном процессе / С.В. Немира // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 года) / Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия. – Краснодар: Издательский Дом–Юг, 2014. – С. 203-204.

² Шляхов, А.Р. Предмет и система криминалистической экспертизы / А.Р. Шляхов // Труды ВНИИСЭ. – М., 1971. – Вып. 3. – С. 16.

³ Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 12.

⁴ Винберг, А.И., Мирский, Д.Я., Ростов, М.Н. Гносеологический, информационный и процессуальный аспекты учения об объекте судебной экспертизы / А.И. Винберг, Д.Я. Мирский,

Отдельная часть процессуалистов придерживается точки зрения, что объектом экспертного исследования являются события, явления, на установление которых направлена экспертиза¹. С ними в целом соглашаются и те исследователи, которые предлагают признавать материальные носители информации об этом явлении их составной частью.

Представленная позиция подвергается критике, так как установление какого-то события или явления – это как раз не объект, а предмет экспертизы или её задача, а если эксперту требуются какие-то сведения благодаря которым он сможет правильно решить поставленный перед ним вопрос, то данные сведения будут являться объектом экспертного познания².

Согласно ст. 10 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), объектами исследований являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза. Исследование проводится также в отношении живых лиц³.

Объекты судебной экспертизы имеют различную гносеологическую природу, которая определяет различный процессуальный порядок их получения⁴.

Статья 57 УПК РФ устанавливает, что эксперт не имеет право собирать объекты исследования, они предоставляются ему или руководителю экспертного учреждения в соответствии со ст. 199 УПК РФ. Однако законодатель предписывает, в соответствии с ч. 4 ст. 202 УПК РФ если получение образцов для сравни-

М.Н. Ростов // Вопросы теории и практики судебной экспертизы: Сб. науч. труд. ВНИИСЭ. – М., 1983. – С. 19.

¹ Сорокотякина, Д.А., Сорокотягин, И.Н. Указ. соч. С. 18.

² Бутырин, А.Ю. Судебная строительно-техническая экспертиза (теоретические, методические и правовые основы). Учебное пособие / А.Ю. Бутырин; науч. ред. Ю.К. Орлов. – М.: Городец, 1998. – С. 67.

³ URL: <http://base.garant.ru/12123142/>

⁴ Немира, С.В. Достоверность и достаточность объектов судебной экспертизы как критерии достоверности заключения эксперта. Анализ проблем оценки достоверности и достаточности объектов судебной экспертизы, предоставляемых в распоряжение эксперта / С.В. Немира // Закон и право. – 2012. – № 5. – С. 90-91.

тельного исследования являются частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом.

Как правило, подлежащие исследованию объекты появляются при собирании доказательств в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий, поэтому они должны быть процессуально оформлены по правилам ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

При проведении идентификационных исследований необходимы образцы для сравнительного исследования, которые получают следователем в порядке ст. 202 УПК РФ. Если судебная экспертиза проводится в отношении живых лиц, то порядок помещения этого лица в судебно-медицинский или судебно-психиатрический стационар регламентируется ст. 203 УПК РФ.

В теории уголовного процесса считается общепризнанным, что достоверность объектов исследования во многом предопределяет достоверность заключения эксперта. Поэтому «существенным моментом, влияющим на обоснованность заключения эксперта, является правильность представленных эксперту исходных данных, т.е. таких данных, которые эксперт получает от следователя или суда в качестве готовых посылок для вывода»¹.

«Непроверенные материалы уголовного дела целесообразно на экспертизу не представлять, так как это может привести к даче экспертом заключения, основанного не соответствующих действительности. Особенно это касается непроверенных показаний, содержащихся в протоколах допросов, например, при производстве психологической экспертизы. В данном случае объектом исследования будут только материалы дела, и соответственно, если в них содержатся непроверенные данные, не соответствующие действительности это отразится и на качестве результата экспертного исследования»².

Практические работники придерживаются в своём большинстве аналогичного мнения. По проведённому нами опросу, на вопрос «Как Вы считаете, зависит ли от достоверности материалов, представленных на экспертизу, достовер-

¹ Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 42.

² Меретуков, Г.М. Указ. соч. С. 118.

ность самого заключения эксперта?», дали положительный ответ 180 (89,1%), отрицательно ответило только 22 (9,9 %) опрошенных¹.

Как показывает анализ правоприменительной практики, вопреки требования предоставлять в распоряжение эксперта достоверные объекты исследования, встречаются случаи, когда проведение судебной экспертизы по недостоверным объектам ведет к получению недостоверных заключений.

В частности, А.В. Гришин приводит такой пример. «Следователь-криминалист перед тем как направить на судебно-биологическое исследование нож, изъятый из домовладения лица, подозреваемого в убийстве, примерил клинок ножа к фрагменту резинового шланга, ранее обнаруженного в луже крови на месте преступления, вставив клинок в этот фрагмент. Было сделано предположение, что указанный отрезок шланга убийца использовал в качестве чехла для ножа. В результате проведенной экспертизы на клинке были обнаружены следы наложения, идентифицируемые как кровь погибшей. Только благодаря вмешательству адвоката удалось убедить суд в ошибочности действий следователя-криминалиста, нарушившего алгоритм исследования доказательств, допустившего перенос следов с одного объекта на другой. Заключение эксперта-биолога было признано недопустимым доказательством, так как на экспертизу был представлен негодный объект»².

В другом случае недостоверность заключения эксперта была обусловлена ненадлежащим оформлением вещественных доказательств лицом, назначающим судебную экспертизу.

Так, при назначении судебно-дактилоскопической экспертизы на исследование в качестве сравнительных образцов были представлены дактилокарты с отпечатками пальцев рук потерпевшего С. и обвиняемого В. Эксперт в результате проведенного исследования пришел к выводу, что «след пальца руки, перекопированный на отрезок л.л. № 2, выполнен В. Однако впоследствии это

¹ Эти и другие результаты проведенного анкетирования практических работников в полном объеме представлены в Приложении к диссертации.

² Гришин, А.В. Как правильно оценивать заключения эксперта по уголовному делу / А.В. Гришин // Уголовный процесс. – 2011. – № 11. – С. 61.

не подтвердилось другими собранными доказательствами по делу. Причиной недостоверного вывода явилось то, что следователь при оформлении дактилокарт перепутал их, подписав дактилокарту обвиняемого от имени потерпевшего и, соответственно, наоборот¹.

В ряде случаев эксперту для решения поставленных перед ним вопросов необходимы сведения, которые содержатся в материалах уголовного дела. В этой связи, как отмечается в научной литературе, «часто приходится встречать утверждения, что эксперту нет дела ни до чего, кроме исследуемого им предмета: например, предъявляя ему рану, требуют, чтобы он высказал заключение своё не только о свойстве повреждения, последствиях его и времени извлечения, но и об орудии которым она была нанесена, о положении обвиняемого при нанесении и о способе нанесения. Эти лица забывают: какие трудности представляют подобные случаи и упускают из виду, что самые разнообразные причины часто сопровождаются одинаковыми последствиями. Когда же научно образованный эксперт ознакомлен со всеми сопровождающими событие преступления обстоятельствами, прочел показания свидетелей, видел предполагаемое орудие преступления, то он не сделает в силу этого поспешного заключения, наоборот, взвесив всевозможные комбинации, имея перед собой полную картину события, он выскажет суждение свое смелее, совершеннее и, что важнее всего – кратко, без лишних слов»².

Проблема достаточности предоставления объектов, в том числе и материалов уголовного дела, при изучении которых эксперт сможет прийти к достоверным выводам, обусловлена во многом в зависимости от назначения и производства отдельных видов экспертиз. В основном это касается судебно-медицинских, судебно-психиатрических, судебно-автотранспортных, взрывотехнических, судебно-бухгалтерских, и т.п. экспертиз. По таким экспертизам помимо непосредственных объектов исследования, эксперту необходимо

¹ Архив Абинского районного суда Краснодарского края за 2013 г., уголовное дело № 1-2345/13.

² Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М.: ЛексЭст, 2002. – С. 85.

предоставлять те материалы уголовного дела (например, протоколы допросов, акты исследований, акты ревизий и документальных проверок, и т.д.), которые содержат сведения, необходимые эксперту для производства экспертизы. Однако, как отмечают некоторые авторы, к сожалению, следователи не всегда это учитывают¹.

В частности, В. Исаенко, говоря о недостатках при назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы, пишет, что «на судебно-психиатрическую экспертизу направлялись недоброкачественно оформленные уголовные дела. В них иногда отсутствовали важные сведения о психическом состоянии испытуемых, особенностях их поведения до и после совершения общественно опасного деяния, подлинники медицинских документов об установлении факта лечения испытуемых в психиатрических стационарах, нахождении под наблюдением у психиатра, психоневролога, нарколога, копии приговоров в отношении ранее судимых и т.п. Хотя эти недостатки устраняются в рабочем порядке, изложенное влечет дополнительную трату времени на производство экспертиз, затягивает сроки предварительного расследования и судебного разбирательства»².

Аналогичного рода недостатки работы органов предварительного расследования при назначении судебно-психиатрических экспертиз отмечает П.А. Колмаков³.

По данным Э.Ю. Козырчиковой, «на практике в ходе назначения и проведения судебно-бухгалтерских экспертиз эксперту не всегда предоставляются материалы в надлежащем виде. Иногда предоставляются документы в виде

¹ Шапиро, Л.Г. Проблемы назначения и производства судебно-экономических экспертиз в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в современных условиях: Сборник научных статей. Часть 2. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С. 97; Шапиро, Л.Г. Судебно-экономические экспертизы в борьбе с преступностью в сфере экономики: процессуальные и криминалистические проблемы / Л.Г. Шапиро // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1. – С. 158-159.

² Исаенко, В. Использование возможностей судебно-психиатрической экспертизы / В. Исаенко // Законность. – 1998. – № 10. – С. 6-7.

³ Колмаков, П.А. О некоторых проблемах при производстве судебно-психиатрических экспертиз / П.А. Колмаков // Следователь. – 2008. – № 12. – С. 45.

многочисленных копий одного документа, либо, относящиеся к разному исследуемому периоду. Часто следователи попадают в две крайности, либо предоставляют все изъятые документы, которые даже не относятся к экспертизе, либо наоборот не предоставляют все необходимые материалы»¹.

А.А. Питеров считает, что «при расследовании экономических преступлений следователь сталкивается с огромным количеством документальных источников информации, таких как первичные документы, бухгалтерские регистры, материалы инвентаризации, калькуляции, отчетность бухгалтерская и налоговая, организационно-распорядительные документы, ценные бумаги, различные виды договоров «черновые» документы и многие другие, в том числе документы содержащие материальные, экономические и иные характеристики. Если сразу не изъять все необходимы для исследования документы, и не назначить судебную экспертизу, то в последующем преступники могут принять меры к уничтожению необходимых документов, что в свою очередь, может сделать невозможным дачу заключения экспертами ввиду отсутствия или недостаточности материалов, необходимых для дачи заключения»².

На наш взгляд, надлежащее разрешение указанных проблем должно заключаться путём реализации следующих действий.

Во-первых, следователям необходимо знакомиться с методическими указаниями по производству судебных экспертиз разного вида, а также привлекать специалистов соответствующего профиля для оказания помощи при отборе необходимых объектов, представляемых на экспертизу.

Во-вторых, экспертам следует обращать внимание на осмотр и оценку, представленных на исследование объектов. В случае их недостаточности использовать предоставленное ст. 57 УПК РФ такие права, как: 1) знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы;

¹ Козырчикова, Э.Ю. Приёмы и методы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы (проблемы, возникающие при ее производстве и практика применения судебно-бухгалтерской экспертизы) / Э.Ю. Козырчикова // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 5. – С. 26-27.

² Питеров, А.А. О некоторых проблемах производства судебно-экономических экспертиз / А.А. Питеров // Судебная экспертиза. – 2009. – № 1. – С. 112.

2) ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов; 3) участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы.

Если же даже после того, как эксперт заявил ходатайство о предоставлении ему дополнительных объектов исследования, они ему предоставлены в недостаточном количестве или недостаточного качества, либо вообще не предоставлены, например, в силу их отсутствия, то эксперт должен и вправе, как нам представляется, отказаться от разрешения поставленных перед ним вопросов в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, и не проводить исследование, поскольку может сделать недостоверные выводы¹.

В «Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» сказано, что «прилагаемые к постановлению о назначении экспертизы объекты принимаются, как правило, в упакованном и опечатанном виде. Упаковка должна содержать пояснительные надписи и исключать возможность доступа к содержимому без ее повреждения. Вскрывать упаковку с поступившими в ЭКП объектами имеет право только эксперт, которому поручено ее производство. Сведения об отсутствии упаковки объектов, а также о наличии повреждений упаковки указываются на копии постановления, в реестре или почтовом уведомлении, а также в заключении эксперта.

При этом эксперт обязан изучить постановление и состояние упаковки объектов (целостность, наличие признаков повторной упаковки, возможность доступа к объектам без нарушения упаковки); установить соответствие представленных объектов перечню, приведенному в постановлении, и оценить их

¹ Немира, С.В. Проблема оценки достаточности объектов судебной экспертизы, предоставляемых в распоряжение эксперта, как критерий достоверности его заключения / С.В. Немира // Эффективность права: проблемы теории и практики: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 10-11 октября 2014 г. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2014. – С. 797-798.

достаточность для решения поставленных вопросов; оценить возможность производства экспертизы в установленный руководителем срок исходя из вида, характера и объема предстоящих исследований; принять меры к обеспечению сохранности объектов»¹.

Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях также содержит требования по приему и регистрации объектов экспертизы, согласно которым сведения о поступивших в государственные судебно-экспертные учреждения (далее – ГСЭУ) постановлениях и определениях о назначении экспертиз и прилагаемых к ним объектах исследования и материалах в обязательном порядке регистрируются в специальном журнале ГСЭУ. Объекты исследования, в том числе материалы уголовного дела, принимаются в упакованном и опечатанном виде. Упаковка должна содержать соответствующие пояснительные надписи и исключать возможность несанкционированного доступа к содержимому без её повреждения.

Вскрывать упаковку с поступившими в ГСЭУ объектами имеет право только эксперт, которому поручено производство экспертизы. В случае, когда постановление или определение о назначении экспертизы было упаковано вместе с объектами исследования и материалами уголовного дела, вскрытие упаковки может быть произведено самим руководителем ГСЭУ либо специально назначенным им сотрудником.

Сведения об отсутствии упаковки объектов исследования и материалов дела, а также о наличии ее повреждений указывают в реестре или почтовом уведомлении, в акте вскрытия упаковки, подписываемом экспертом и руководителем ГСЭУ, а также в заключении эксперта.

¹ Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 27 октября 2015 г.) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 23 августа 2005 г. № 6931) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/

Доставка объектов и материалов осуществляется органом или лицом, назначившим экспертизу, в соответствующие структурные подразделения ГСЭУ:

- в подразделение судебно-медицинской экспертизы трупов (судебно-медицинский морг, морг медицинского учреждения, подведомственного органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения) – трупы и их части, документы, в том числе медицинские;

- в подразделение экспертизы живых лиц – живые люди, документы, в том числе медицинские;

- в подразделение экспертизы вещественных доказательств – вещественные доказательства (в том числе биологического происхождения), образцы для сравнительного исследования; документы, в том числе медицинские;

- в подразделение сложных экспертиз – материалы уголовных, гражданских и арбитражных дел, а также дел об административных правонарушениях; документы, в том числе медицинские;

- в иные экспертные подразделения, в которых производятся соответствующие лабораторные и инструментальные экспертные исследования – объекты от трупов и живых людей, образцы для сравнительного исследования; документы, в том числе медицинские.

В случае если транспортировка объектов исследования в ГСЭУ невозможна, орган или лицо, назначившее экспертизу, обеспечивает эксперту беспрепятственный доступ к объектам непосредственно на месте и возможность их максимально полноценного исследования.

Орган или лицо, назначившее экспертизу, дополнительно представляет образцы для сравнительного исследования, а также документы, содержащие сведения, относящиеся к предмету экспертизы (протоколы осмотров, допросов и иных процессуальных действий, справки, выписки, схемы мест происшествия, фотоснимки, электронные носители и т.п.).

Если получение образцов для сравнительного исследования является частью экспертизы, то данная процедура проводится экспертом. В этом случае

сведения о получении образцов эксперт отражает в своем экспертном заключении¹.

Указанные мероприятия, а также детальная регламентация порядка направления материалов на исследование не является излишней, поскольку, надо полагать, это обусловлено необходимостью принятия мер по недопущению фальсификации и потери объектов (материалов), поступающих на исследование эксперту.

Так, например, в экспертно-криминалистическое учреждение следователем было направлено постановление о назначении судебной технико-криминалистической экспертизы, в котором было указано о направлении денежных знаков США достоинством 100 долларов в количестве 5 шт. Необходимо было установить подлинные они или поддельные. Когда эксперт получил задание, то оказалось, что их там не 5 шт., а только 2 шт. Конверт в котором были представлены денежные знаки, упакован и опечатан не был, подписи следователя на упаковке также не было и, каких-то пояснительных записей в постановлении о назначении экспертизы не содержалось. Момент, когда исчезли вещественные доказательства и виновное в этом лицо, установить не удалось, соответственно и провести экспертизу в полном объеме тоже².

С учётом вышеизложенного в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства считаем необходимым дополнить ст. 195 УПК РФ новым пунктом следующего содержания:

«5. Признав необходимым назначение экспертизы, следователь направляет материалы на экспертизу по возможности в упакованном и опечатанном виде с содержанием необходимых пояснительных записей».

Как представляется, наибольшая вероятность возможной фальсификации объектов, направляемых на экспертизу, может иметь место в стадии возбужде-

¹ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» / URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12077987/>

² Архив ЭКЦ при ГУВД Краснодарского края за 2012 год.

ния уголовного дела. В то же самое время, как показывает анализ практики, по некоторым составам преступлений решение вопроса о возбуждении уголовного дела без проведения необходимых экспертных исследований невозможно.

Так, в частности, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 30 июня 2015 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹ указано, что «имея в виду, что для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов»¹.

Однако, как справедливо указывают некоторые учёные, данное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации находится в противоречии с п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», в котором сказано, что в основе заключения специалиста не должно лежать исследование².

В таком случае необходимо разрешить вопрос о надлежащем оформлении этих исследований. В ходе правоприменительной практики они чаще всего оформляются справками, актами и разными другими документами, к которым закон не предъявляет специальных требований. Как указывает Е.Р. Россинская, «по данным ЭКУ ГУВД г. Москвы около 80% взрывчатых и наркотических веществ исследуется дважды: сначала при производстве предварительного исследования с оформлением справки, затем в ходе судебной экспертизы. Повторя-

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/

² Кудрявцева, А., Смирнов, В. Трапезникова, И. О постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» / А. Кудрявцева, В. Смирнов, И. Трапезникова // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С. 85.

ется около половины технико-криминалистических исследований документов, что при большой загруженности государственных судебных экспертов (от двухсот до трехсот экспертиз и исследований в год) представляется крайне нерациональным»¹.

Также следует учитывать, что в ходе таких исследований объекты исследования видоизменяются, их количество меняется. В п. 3 ч. 4 ст. 57 УПК РФ содержится положение, согласно которому эксперт не вправе проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное, частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств. Данное положение распространяется на случаи проведения экспертизы, но не на предварительные исследования. Получается, что в ходе предварительных исследований, без которых во многих случаях невозможно решить вопрос о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, такие видоизменения объектов, или вообще их уничтожение в принципе не исключаются. В дальнейшем экспертизы проводятся уже на основании сведений отраженных в этих документах и гарантировать их достоверность достаточно сложно. Поэтому необходимо отметить, проведение таких исследований, нерегламентированное нормами закона, к сожалению, может приводить к замене или утере представляемого на исследование объекта.

Отдельную проблему представляет собой вопрос о достоверности образцов для сравнительного исследования, которые используются в ходе производства идентификационных экспертиз. В этом контексте существуют спорные аспекты, в частности, как утверждают некоторые авторы, принудительного получения образцов биологического происхождения у живых лиц и получения образцов голоса и речи (и др. образцов) в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Важно обеспечить создание системы дополнительных гарантий прав личности при получении образцов для сравнительного исследования в условиях применения процессуального принуждения или при осуществлении оператив-

¹ Россинская, Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Е.Р. Россинская. – М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. – С. 19.

но-розыскных мероприятий. При этом указанные авторы отстаивают тезис о запрете принудительного получения биологических образцов для сравнительного исследования у потерпевшего и свидетеля¹.

В качестве примера можно привести следующий случай из практики. В ходе производства обыска в одной организации генеральный директор Н. подозревался в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Следователь изъял договор займа денежных средств с подписью от имени подозреваемого, а также другие документы, в которых содержались подписи Н. Подозреваемый отрицал, что изъятый договор он подписал собственноручно. В целях решения вопроса о том, кем был подписан договор займа денежных средств, Н. или другим лицом, следователь назначил судебно-почерковедческую экспертизу, предоставив в распоряжение эксперта договор займа в качестве исследуемого объекта. В качестве образцов для сравнительного исследования были представлены: блокнот с личными записями Н. и другие изъятые в ходе обыска документы, содержащие подписи от имени Н.

Эксперт в ходе предварительного исследования представленных в его распоряжение объектов с целью решения вопроса о достаточности и пригодности образцов, представленных на экспертизу, усомнился в том, что подписи от имени Н. в представленных свободных образцах действительно выполнены Н.

Эксперт незамедлительно сообщил следователю, что необходимо проверить, все ли свободные образцы Н. действительно выполнены им. Следователь, проведя ряд следственных действий, установил, что часть документов, изъятых при обыске в проверяемой организации, действительно подписывались не генеральным директором, а главным бухгалтером. В дальнейшем следователь исключил эти документы из образцов, что позволило эксперту прийти к правильному выводу².

¹ Садовский, А.И. Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Садовский Александр Иванович. – Саратов, 2013. – С. 26.

² Архив ЭКЦ ГУВД по Краснодарскому краю за 2013 г., уголовное дело № 2/1297.

Приведенный пример свидетельствует о том, что и исследуемые объекты, и свободные образцы могут иметь одинаковую процессуальную природу, их изъятие и отбор должен осуществляться с соблюдением процессуальных норм. В частности, чтобы то или иное вещественное доказательство использовать в качестве свободного образца, необходимо точно достоверно установить его принадлежность к конкретному идентифицирующему объекту.

Таким образом, подводя итог рассмотрению в данном параграфе вопроса об оценке достоверности и достаточности объектов (материалов), представленных на экспертизу, необходимым сформулировать следующие наиболее значимые выводы и предложения:

1. В ходе оценки достоверности заключения эксперта в уголовном процессе существенное значение имеют объекты (материалы) судебной экспертизы. Достоверность объектов исследования во многом предопределяет достоверность заключения эксперта. Для обеспечения достоверности заключения эксперта при назначении судебной экспертизы необходимо, *во-первых*, определить задачу экспертного исследования, то есть вид судебной экспертизы, вопросы, на которые должен ответить эксперт, и, *во-вторых*, предоставить в распоряжение эксперта объекты (материалы) экспертизы. При этом объекты судебной экспертизы имеют различную гносеологическую природу, которая определяет различный процессуальный порядок их получения.

2. Проблема достаточности предоставления объектов, при изучении которых эксперт сможет прийти к достоверным выводам, обусловлена во многом в зависимости от назначения и производства отдельных видов экспертиз. В основном это касается судебно-медицинских, судебно-психиатрических, судебно-автотранспортных, взрывотехнических, судебно-бухгалтерских, и т.п. экспертиз. По таким экспертизам, помимо непосредственных объектов исследования, эксперту необходимо предоставлять те материалы уголовного дела (например, протоколы допросов, акты исследований, акты ревизий и документальных проверок, и т.д.), которые содержат сведения, необходимые эксперту для производства экспертизы.

3. На наш взгляд, решение вопроса о достаточности объектов (материалов), представляемых для экспертиз, во многом зависит от реализации следующих действий. *Во-первых*, следователям (дознателям) необходимо знакомиться с методическими указаниями по производству судебных экспертиз разного вида, а также привлекать специалистов соответствующего профиля для оказания помощи при отборе необходимых объектов, представляемых на экспертизу. *Во-вторых*, экспертам следует обращать внимание на осмотр и оценку, представленных на исследование объектов.

4. В целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства считаем необходимым дополнить ст. 195 УПК РФ новым пунктом следующего содержания:

«5. Признав необходимым назначение экспертизы, следователь направляет материалы на экспертизу по возможности в упакованном и опечатанном виде с содержанием необходимых пояснительных записей».

5. В п. 3 ч. 4 ст. 57 УПК РФ содержится положение, согласно которому эксперт не вправе проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное, частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств. Данное положение распространяется на случаи проведения экспертизы, но не на предварительные исследования. Получается, что в ходе предварительных исследований, без которых во многих случаях невозможно решить вопрос о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, такие видоизменения объектов, или вообще их уничтожение в принципе не исключаются. В дальнейшем экспертизы проводятся уже на основании сведений отраженных в этих документах и гарантировать их достоверность достаточно сложно. Поэтому необходимо отметить, проведение таких исследований, нерегламентированное нормами закона, к сожалению, может приводить к замене или утере представляемого на исследование объекта.

3.3. Оценка достоверности применения экспертной методики

В настоящее время в теории считается общепризнанным, что производство экспертиз осуществляется на основе специально разработанных методик, т.е. системы методов, приёмов и технических средств, применяемых для решения конкретных задач в определенной последовательности и учитывающих специфику решаемых вопросов и исследуемых объектов или материалов¹.

По мнению М.Е. Бондарь, «экспертная методика – это программа решения экспертных задач, состоящая из последовательных практических и мыслительных операций, направленных на познание свойств и связей исследуемых объектов и предполагающих для этого применение определенных методов и средств исследования»².

Как считает Т.В. Аверьянова, экспертная методика должна быть результативной и направленной на решение конкретной экспертной задачи, так как именно «от задачи зависит существо исследования». Она также делает вывод о том, что «экспертная методика – это прежде всего система предписаний, т.е. система указаний. Указания могут носить категорический или рекомендательный, альтернативный характер, что зависит от возможности выбора рекомендуемых методов, средств и последовательности их применения. Категорические предписания образуют жесткую систему действий, альтернативные предоставляют возможность выбора из нескольких программ. Решающую роль в разра-

¹ Шапиро, Л.Г. Процессуальные и криминалистические аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: монография / Л.Г. Шапиро. – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 12-14; Шапиро, Л.Г., Степанов, В.В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве: монография / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов. – М.: Юрлитинформ, 2008. – Шапиро Л.Г. О совершенствовании правовой регламентации института судебной экспертизы // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25-26 января 2011 г.). М.: Проспект, 2011. С. 57-61.

² Бондарь, М.Е. Экспертная методика, как одна из основных категорий общей теории и практики судебной экспертизы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бондарь Маргарита Евгеньевна. – М., 1991. – С. 10.

ботке и внедрении методик играет сложившаяся практика их апробации в системе экспертных учреждений. Такая апробация, а по сути апробирование, - это проверка на экспериментальном (а в случае положительных результатов – на экспертном) материале положений и выводов научных разработок, в результате которой подтверждается или опровергается возможность и необходимость их использования в экспертной практике. Апробация и внедрение методик в экспертных учреждениях должны являться гарантией их научности, обоснованности, надежности»¹.

Так, например, в п. 25 Приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» сказано, что «приступив к производству экспертизы, эксперт использует медицинские технологии, разрешенные к применению на территории Российской Федерации, а также другие рекомендованные экспертные методики и имеющиеся в распоряжении ГСЭУ технические средства для объективного, всестороннего, полного, строго научно обоснованного решения поставленных перед ним вопросов»².

В «Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» также закреплено, что «приступив к проведению экспертизы, эксперт применяет рекомендованные экспертные методики и имеющиеся в распоряжении ЭКП технические средства для полного, объективного и научно обоснованного решения поставленных перед ним вопросов. При этом в первую очередь применяются методики, не связанные с видоизменением, разрушением или расходом объектов исследования»³.

¹ Аверьянова, Т.В. Методы судебно-экспертного исследования и тенденции их развития: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Аверьянова Татьяна Витальевна. – М., 1994. – С. 135-136.

² URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12077987/>

³ Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 27 октября 2015 г.) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях

В настоящее время экспертные методики принято подразделять на следующие виды: родовая (видовая), типовая, конкретная или частная. Родовая (видовая) методика представляющая собой совокупность средств и способов производства экспертиз данного рода (вида). Типовая методика предназначена для решения типовых для данного рода (вида) экспертных задач, например, методика исследования, умышленно – измененного письма. Конкретная или частная методика направлена на решение определенной экспертной задачи и представляет собой либо результат приспособления, модификации типовой экспертной методики к решению конкретной задачи, либо плод творческого подхода эксперта к решению нетривиальной экспертной задачи.

В ст. 11 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) предусматривается, что государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов¹.

В тоже время, как отмечается некоторыми авторами, «судебно-экспертные методики, разработанные в разных ведомствах, часто противоречат друг другу. Поэтому результаты судебных экспертиз, выполненных на основании этих методик в судебно-экспертных учреждениях различных ведомств, могут быть противоречивы»².

При установлении достоверности заключения эксперта важно оценить примененные экспертом методики. По мнению Ю.К. Орлова, «необходимо проверить надёжность и правомерность примененной экспертом методики,

органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 23 августа 2005 г. № 6931) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/

¹ URL: <http://base.garant.ru/12123142/>

² Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И., Зинин, А.М. Указ. соч. С. 132-133.

особенно в настоящее время в связи с появлением различных экспертных школ, разработкой и действием, различных методик исследования, которые могут привести к абсолютно различным, а порой и ошибочным выводам»¹.

В.К. Лисиченко полагает, что «при проверке методической стороны заключения следователь и суд должны выяснить:

а) правильно ли избрана методика исследования, полно ли она описана в заключении, правильно ли были применены методы исследования;

б) обеспечивает ли проведенное исследование решение поставленных вопросов, описаны ли применявшиеся приемы и технические средства (приборы, реактивы и др.), какие получены результаты, их мотивированность;

в) какие положения специальных знаний использованы экспертом для обоснования результатов исследования;

г) достаточно ли было представленных материалов для исследования и выводов эксперта;

д) соответствуют ли проведенные исследования уровню развития специальных знаний и возможности данного вида судебной экспертизы»².

По итогам проведенного нами анкетирования 146 (72,3 %) опрошенных на вопрос о том, «По Вашему мнению, влияет ли избранная экспертом методика исследования на достоверность всего заключения эксперта?» ответили положительно, 35 (17,2 %) – дали отрицательный ответ, остальные 22 (10,5 %) затруднились с ответом³.

В то же самое время некоторые учёные констатируют тот факт, что субъекты уголовного процесса, не обладающие знаниями эксперта, не могут в полной мере оценить содержательную сторону его заключения. Указанная позиция порождает концепцию обязательной силы экспертных заключений, основными

¹ Орлов, Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание / Ю.К. Орлов. – М.: Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы. – 2005. – С. 142-143.

² Лисиченко, В.К. Особенности проверки и оценки заключений экспертизы на предварительном следствии и в суде / В.К. Лисиченко // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1982. – Вып. 24. – С. 33.

³ Эти и другие результаты проведенного анкетирования практических работников в полном объеме представлены в Приложении к диссертации.

постулатами которой является положение о том, что «судьи не могут критически относиться к экспертизе, для понимания оснований которой требуется ряд лет научных занятий. Им остается только следовать авторитетному указанию экспертов. Суд самостоятелен в выборе экспертов. Но раз последние выбраны – судья следует за ним, как слепой за поводырем»¹.

Так, Р.С. Белкин по этому поводу отмечал, «многочисленные наблюдения показывают, что в подобных случаях субъект оценки в состоянии лишь оценить полноту ответов на поставленные перед экспертом вопросы, но никак не правильность выбора экспертом метода исследования, его применения, полученных результатов. Даже оценка компетентности эксперта по тем данным, которые содержатся о его личности в заключении, представляется весьма условной и относительной»².

«По мере развития научно-технического прогресса научные разработки, технические средства и методы исследования не облегчаются, а усложняются. Вполне понятно, что ни следователь, ни судья, ни другие члены судебного заседания не могут в полной мере обладать такими навыками и знаниями, чтобы оценить заключение эксперта. Такое заключение практически может оценить только специалист того же профиля, что и эксперты, т.е. лицо обладающее специальными знаниями»³.

По мнению одних авторов, «следователь и суд не в состоянии оценить ни научную обоснованность выводов, ни правильность выбора и применения методов исследования, ни соответствие этих методов современным достижениям данной области научного знания, поскольку для такой оценки они должны обладать теми же познаниями, что и эксперт»⁴.

¹ Владимиров, Л.Е. Указ. соч. С. 197.

² Белкин, Р.С. Об оценке заключения судебного эксперта / Р.С. Белкин // Актуальные проблемы судебной экспертизы и криминалистики: мат-лы науч.-практ. конф. – Киев, 1993. – С. 11.

³ Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. – М.: Норма, 2006. – С. 466.

⁴ Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И., Зинин, А.М. Указ. соч. С. 318.

Другие для решения указанной проблемы предлагают придать заключению эксперта особый статус и оценивать его с помощью соответствующих специалистов¹.

Как полагает Е.Ю. Самутичева, «следователю, дознавателю, суду затруднительно оценить научную обоснованность без допроса эксперта и (или) привлечения специалиста в связи с отсутствием у них запаса специальных знаний, невозможным изучением в короткие сроки специальной литературы»².

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своём постановлении от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», учитывая сложность проведения правоприменителем анализа заключения эксперта, указывает, что для оказания помощи в его оценке по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист³.

Однако, при таком подходе оценка заключения эксперта будет осуществляться не по внутреннему убеждению, а на основе мнения других лиц, в данном случае, привлекаемого специалиста, что явно противоречит принципу свободной оценки доказательств. Получается, что мнение специалиста ставится выше, чем заключение эксперта, это явно противоречит сложившейся концепции оценки доказательств.

С другой стороны, неверно полагать, что следователь и суды не в состоянии оценить теоретические положения и конкретную методику экспертизы ввиду того, что они не специалисты в области теории и методики отдельных родов и видов экспертизы⁴.

¹ Корухов, Ю.Г. Достоверность экспертного заключения и пути совершенствования ее оценки / Ю.Г. Корухов // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений: сб. науч. труд. ВНИИСЭ. – М., 1988. – С. 22.

² Самутичева, Е.Ю. Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Самутичева Екатерина Юрьевна. – М., 2015. – С. 125.

³ Кудрявцева, А., Смирнов, В. Трапезникова, И. О постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» / А. Кудрявцева, В. Смирнов, И. Трапезникова // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С. 85.

⁴ Пашинский, В.В. Оценка достоверности заключения эксперта / В.В. Пашинский // Судебная экспертиза. – 2009. – № 1. – С. 5-9.

Безусловно, для участников уголовного процесса, которые могут впервые встречаться с научными формулировками и терминами, используемыми в заключениях экспертов, существует проблема оценки достоверности научной обоснованности, правильности применения экспертной методики, её надежности, логической обоснованности заключения эксперта, особенно редких, нетрадиционных видов экспертиз, использующих методы прикладных наук. Заключение эксперта, в исследовательской части которого представлены сложные расчеты и специальная терминология, не может не вызывать сложности не только в оценке достоверности, но в ряде случаев и правильности восприятия.

В этой связи считаем необходимым лицу, назначающему экспертизу, интересоваться современными достижениями судебной экспертизы тех видов, которые чаще всего ему необходимо назначать. Например, следователю, занимающемуся расследованием преступлений против жизни и здоровья человека, вряд ли потребуется знание методики проведения судебно-бухгалтерской экспертизы, однако основы методики судебно-медицинской или судебно-психиатрической, традиционных криминалистических экспертиз ему желательно знать¹.

В настоящее время экспертные методики определенного вида судебных экспертиз публикуются в некоторых научных изданиях, с ними можно свободно ознакомиться.

В частности, Е.Ю. Самутичева в своей работе обосновывает вывод, согласно которому надлежащей оценке научной обоснованности также не способствует существующий законодательный перечень требований к содержанию заключения эксперта. По её мнению, было бы оправданным в ст. 204 УПК РФ включить такие требования, как указание экспертом литературы или других источников, которые он использовал при составлении заключения, краткое изложение различных точек зрения по конкретному вопросу специальных знаний,

¹ Немира, С.В. Оценка достоверности применения экспертной методики / С.В. Немира // Закон и право. – 2014. – № 3. – С. 91-92.

если они существуют, и обоснование своей позиции, процент погрешности результата исследования с оценкой его существенности¹.

Эксперт в своём заключении, в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ, обязан указать применённую им методику. Поэтому следователь (дознатель, судья), прежде всего, должен в ходе оценки достоверности применённой экспертом методики установить, является ли она типовой.

Судебно-экспертная методика является типовой в том случае, если она прошла этапы апробации и внедрения. Структура типовой методики состоит из следующих элементов:

– указание на типичные для данного вида экспертизы объекты (обычно такое указание содержится в названии методики);

– указание на методы и средства исследования, предписания, касающиеся последовательности применения методов и средств;

– предписания, относящиеся к условиям и процедурам применения методов и средств;

– описание возможных результатов применения методов и средств и характеристика этих результатов в аспекте экспертной задачи².

Несмотря на то, что в настоящее время государственные стандарты на экспертные методики отсутствуют, работа по обеспечению научно-методического единообразия типовых судебно-экспертных методик уже ведётся. Начиная с 1996 года создан и функционирует Федеральный межведомственный координационный совет по судебной экспертизе и экспертным исследованиям, в состав которого вошли представители практически всех ведомств Российской Федерации, имеющих государственные экспертные учреждения. За время работы Совета составлены согласованные ведомствами перечень и паспорта около 300 судебно-экспертных методик. Предполагается составить пас-

¹ Самутичева, Е.Ю. Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Самутичева Екатерина Юрьевна. – М., 2015. – С. 28.

² Россинская, Е.Р. Законодательное регулирование назначения и производства судебной экспертизы / Е.Р. Россинская // Закон. – 2003. – № 3. – С. 6.

порта всех действующих в экспертной практике типовых методик и включить их в общедокументальный каталог методик исследования вещественных доказательств, используемых в практике работы государственных экспертных учреждений Российской Федерации¹.

Вопросы стандартизации и сертификации методов, средств и методик судебной экспертизы регулируются Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (в действующей редакции), в ст. 20 которого закреплено, что процедуры по подтверждению качества могут осуществляться в форме обязательной или добровольной сертификации. Методическое обеспечение судебной экспертизы относится к категории добровольной сертификации².

В Российском федеральном центре судебной экспертизы (далее – РФЦСЭ) при Министерстве юстиции Российской Федерации в соответствии с законодательством создана и прошла регистрацию в Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии Система добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы – POS RU.B175.04Oэ00 от 2 марта 2005 г. Руководящим органом системы и органом по сертификации Госстандартом определен РФЦСЭ. Для обеспечения функционирования Системы добровольной сертификации судебной экспертизы разработаны и зарегистрированы в государственном реестре соответствующие Правила³.

В рамках этой Системы уже осуществляется испытание и выдача рекомендаций к использованию в судебно-экспертной практике методов, средств и методических рекомендаций по производству судебных экспертиз, а также оценка и подтверждение компетентности экспертов по экспертным специальностям.

¹ Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И., Зинин, А.М. Указ. соч. С. 135-136.

² URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/

³ Москвина, Т.П., Россинская, Е.Р. Сертификация методического обеспечения судебной экспертизы – реальный путь совершенствования негосударственной судебно-экспертной деятельности / Т.П. Москвина, Е.Р. Россинская // Юстиция. – 2006. – № 3. – С. 119-120.

После оценки достоверности избранной экспертом методики необходимо определить соответствие проведенного исследования этой методики, а также использование экспертом последних научно-технических достижений и технических средств¹.

Между тем, «эксперты порой при производстве судебных экспертиз допускают отступления от методики производства судебной экспертизы. Так, например, по делу о пожаре в универмаге в ходе комплексной экспертизы исследовались оплавленные медные провода. Эксперт-металловед сделал вывод, что причиной оплавления проводов явилось короткое замыкание, которое имело место до начала пожара. Основываясь на этом, пожарно-технический эксперт заключил, что пожар возник из-за короткого замыкания в электропроводке. При оценке заключения эксперта судом было выявлено, что результаты исследования металловеда были интерпретированы неверно, с отступлением от методики пожарно-технической экспертизы, согласно которой необходимо было выявить, наличие причинно-следственной связи между коротким замыканием в электропроводке и возникновением пожара. В частности, путем расчетов следовало установить возможность загорания от капель расплавленного металла объектов, находящихся непосредственно под проводом»².

Иногда в ходе производства судебной экспертизы эксперту необходимо провести исследование, используя при этом в зависимости от особенностей экспертной задачи и обстоятельств уголовного дела, указания не одной, а нескольких типовых методик. Однако, эксперты не всегда учитывают данное обстоятельство.

Так, в ходе проведения судебно-почерковедческой экспертизы эксперт должен был решить вопрос: П. или иным лицом выполнена краткая рукописная запись в завещании и Книге реестров нотариальных действий. В распоряжении

¹ Шапиро, Л.Г. Ситуационный подход к использованию специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности / Л.Г. Шапиро // Эксперт-криминалист. – 2013. – № 3. – С. 15-18.

² Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И. Настольная книга судьи: Судебная экспертиза: Теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – М.: Проспект, 2014. – С. 145.

эксперта были представлены необходимые документы, содержащие исследуемые записи и свободные образцы почерка П. Экспериментальных образцов П. предоставлено не было, так ко времени назначения судебной экспертизы П. уже умерла. Из обстоятельств уголовного дела экспертом правильно была оценена ситуация, что исследованию подлежат рукописные записи, выполненные с естественным изменением письма, так как исполнителем являлся человек в возрасте 92 лет. Для проведения исследования эксперт выбрал утвержденную и рекомендованную методику под редакцией В.В. Томилина «Физиология патология и судебно-медицинская экспертиза письма». Согласно данной методике эксперт правильно определил признаки атаксии в исследуемых рукописных записях и образцах, представленных на исследование. Далее эксперт провел сравнительное исследование, выявил совпадающие частные признаки почерка в исследуемых документах и образцах и пришел к выводу, что краткие рукописные записи в представленных на исследование документах, выполнены П. Следователь усомнился в достоверности выводов эксперта почерковеда, так они расходились с другими доказательствами по делу, и назначил повторную почерковедческую экспертизу. Эксперт, проводивший повторную экспертизу, также выявил признаки атаксии почерка в исследуемых документах и образцах. В ходе дальнейшего исследования эксперт посчитал необходимым использовать другую методику почерковедческой экспертизы на основе учебника Винберг Л.А., Шванкова М.В. «Почерковедческая экспертиза», в котором рассматривались рукописные записи, выполненные с умышленным подражанием почерку другого лица. Согласно данной методики исследование почерка, которым выполнены исследуемые записи необходимо начинать с определения его выработанности. Если степень выработанности неодинаковая в исследуемых записях, то это как раз и является свидетельством того, что почерк был умышленно изменен. Дальнейшее сравнительное исследование необходимо начинать с выявления различающихся частных признаков почерка. В представленных на исследование записях наблюдалось общее снижение выработанности почерка и наличие признаков атаксии, однако наряду с этим имелись фрагменты высоко-

выработанного письма. Данное обстоятельство и послужило основанием считать, что рукописные записи выполнены с подражанием почерку другого лица, а именно лицу старческого возраста. Затем с учетом этого обстоятельства, эксперт, руководствуясь указанной методикой, перешел к сравнительному исследованию и начал его с выявления различающихся признаков, которых у него оказалось 15. Совпадающие признаки также были выявлены. Однако их наличие объяснялось подражанием почерку П. В результате оценки всех признаков эксперт пришел к выводу, что почерк, которым выполнены рукописные записи в представленных на исследование документах, выполнены не П., а другим лицом с подражанием почерку П. Данное заключение эксперта и легло в основу приговора¹.

В ходе правоприменительной практики в настоящее время большое распространение получило так называемое «рецензирование судебных экспертиз», которое чаще всего проводится на договорной основе негосударственными судебными экспертами по инициативе отдельных участников уголовного процесса, как правило, защитников-адвокатов. Такая рецензия на судебную экспертизу может, на наш взгляд, учитываться при оценке достоверности заключения эксперта. В ходе «рецензирования» специалист соответствующего профиля может дать профессиональную оценку самой методики исследования, а также целесообразности и правильности её применения в конкретном случае. Тем не менее необходимо с критической точки зрения изучать и саму рецензию. В этой связи субъекты доказывания, как представляется, обязаны повышать свой профессионализм, интересоваться последними достижениями в области судебной экспертизы, чтобы на соответствующем их компетенции и занимаемому положению уровне оценить методику проведения конкретной экспертизы. Поэтому считаем необходимым предложить при оценке заключения эксперта с точки зрения достоверности применения экспертной методики учитывать следующие обстоятельства:

¹ Архив ЭКЦ ГУВД по Краснодарскому краю за 2012 г., уголовное дело № 6/6152.

- является ли избранная экспертом методика утвержденной и апробированной временем и экспертной практикой;
- правильно ли она выбрана в соответствии с конкретной экспертной задачей;
- не было ли оснований для применения другой (других) экспертных методик в совокупности с применённой;
- если использовано несколько экспертных методик, нет ли в них противоречий между собой;
- соответствует ли выполненное экспертом исследование данной методике.

Таким образом, подводя итог рассмотрению вопроса об оценке достоверности применённой экспертной методике, необходимо сформулировать следующие наиболее значимые выводы, предложения и рекомендации:

1. При установлении достоверности заключения эксперта важно оценить применённые экспертом методики. Для участников уголовного процесса, которые могут впервые встречаться с научными формулировками и терминами, используемыми в заключениях экспертов, существует проблема оценки достоверности научной обоснованности, правильности применения экспертной методики, её надежности, логической обоснованности заключения эксперта, особенно редких, нетрадиционных видов экспертиз, использующих методы прикладных наук. Заключение эксперта, в исследовательской части которого представлены сложные расчеты и специальная терминология, не может не вызывать сложности не только в оценке достоверности, но в ряде случаев и правильности восприятия.

2. Считаю необходимым рекомендовать лицам, назначающим экспертизы, интересоваться современными достижениями судебных экспертиз тех видов, которые чаще всего приходится назначать. В настоящее время экспертные методики определенного вида судебных экспертиз публикуются в некоторых научных изданиях, с ними можно свободно ознакомиться.

3. Представляется, что при оценке заключения эксперта с точки зрения достоверности применения экспертной методики необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- является ли избранная экспертом методика утвержденной и апробированной временем и экспертной практикой;
- правильно ли она выбрана в соответствии с конкретной экспертной задачей;
- не было ли оснований для применения другой (других) экспертных методик в совокупности с применённой;
- если использовано несколько экспертных методик, нет ли в них противоречий между собой;
- соответствует ли выполненное экспертом исследование данной методике.

3.4. Оценка достоверности содержания заключения эксперта

В науке уголовного процесса проблема достоверности содержания заключения эксперта традиционно рассматривается в качестве одного из сложных вопросов, возникающих при оценке данного вида доказательств по уголовным делам¹. Как отмечают некоторые учёные, наибольшую сложность при оценке заключения эксперта представляет собой оценка содержания заключе-

¹ Пашинский, В.В. Формы выводов в заключении эксперта / В.В. Пашинский // Судебная экспертиза. – 2009. – № 2. – С. 17-20; Калущких, А.М. К вопросу о допустимости использования вероятного заключения эксперта в качестве доказательства по уголовному делу / А.М. Калущких // Традиции и инновации в системе современного российского права: сб. тез. междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных. – М.: МГЮА, 2011. – С. 521-522; Овсянников, И.В. К вопросу о вероятном заключении эксперта / И.В. Овсянников // Российская юстиция. – 2014. – № 11. – С. 56-59, и др.

ния эксперта, определение его достоверности и полноты, а в совокупности, – доказательственного значения¹.

По мнению А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской, заключение эксперта должно «быть определённым, лишённым всякой неточности; последовательным, т. е. взаимосвязанным и взаимообусловленным; доказательным, т. е. не просто формулирующим те или другие выводы исследования, а указывающим основание этих выводов, признаваемых истинными»².

А.К. Педенчук считает, что «прямой связи между неудачной формой подачи материала и снижением убеждённости адресата заключения эксперта в достоверности его выводов нет. Тем не менее в силу особенностей формирования эмоциональной стороны восприятия заключения и связи его с содержанием, оптимальная форма – важный фактор эффективного использования заключения»³.

Как указывают Я.В. Комиссарова и Е.Н. Холопова, «следственно-судебная практика предъявляет два важных требования к заключению эксперта: с одной стороны, описание хода и результатов исследования должно свидетельствовать о том, что выводы эксперта являются научно обоснованным итогом применения им собственными специальными знаниями; с другой – оно должно быть доступно для понимания всеми участниками юридического процесса»⁴.

Разделяя в целом высказанные в науке мнения о сложности оценки достоверности содержания заключения эксперта, считаем, что такая оценка должна начинаться с определения соответствия его установленным в законе требованиям.

¹ Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 6-7.

² Винберг, А.И., Малаховская, Н.Т. Судебная экспертология. Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз: Учебное пособие / А.И. Винберг, Н.Т. Малаховская; отв. ред. Викторов Б.А. – Волгоград: НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1979. – С. 35.

³ Педенчук, А.К. Заключение судебного эксперта: логика, истинность, достоверность: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Педенчук Адольф Корнеевич. – М., 1995. – С. 155-156.

⁴ Комиссарова, Я.В., Холопова, Е.Н. Использование заключения эксперта-психолога в уголовном судопроизводстве / Я.В. Комиссарова, Е.Н. Холопова // Российский следователь. – 2005. – № 12. – С. 18.

Заключение эксперта, как и любой другой процессуальный акт, имеет определенную структуру. Структура заключения эксперта за исключением судебно-психиатрической экспертизы, содержащей пять частей (введение; сведения о прошлой жизни; подробное описание физического, неврологического и психического состояния испытуемого; мотивировочная часть и заключение), состоит из трёх частей: вводной, исследовательской и выводов.

В ст. 204 УПК РФ содержатся только общие требования к заключению эксперта. Согласно названной нормы, в заключении эксперта указываются:

- 1) дата, время и место производства судебной экспертизы;
- 2) основания производства судебной экспертизы;
- 3) должностное лицо, назначившее судебную экспертизу;
- 4) сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность;
- 5) сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- 6) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 7) объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы;
- 8) данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
- 9) содержание и результаты исследований с указанием применённых методик;
- 10) выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование.

Если при производстве судебной экспертизы эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своём заключении.

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т.п.), прилагаются к заключению и являются его составной частью.

По нашему мнению, ст. 204 УПК РФ не в полной мере отвечает требованиям, которые следует предъявлять к содержанию заключения эксперта, что во многих случаях объясняет встречающиеся на практике необоснованные, а также и недостоверные заключения экспертов. В этой связи считаем необходимым ч. 1 ст. 204 УПК РФ представить в следующей редакции:

«1. Заключение эксперта состоит из введения, исследовательской части и выводов. Во введении указывается:

- сведения об экспертном учреждении или подразделении;
- дата, время и место проведения экспертизы, ее номер, наименование и вид;
- сведения об эксперте – фамилия, имя и отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность;
- основания производства экспертизы - вид, дата вынесения постановления, номер, краткое изложение обстоятельств дела, по которому оно вынесено;
- сведения об органе или лице, назначившем экспертизу;
- предупреждение или сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- данные о лицах, присутствовавших при производстве экспертизы;
- объекты исследований и материалы, представленные для производства экспертизы, наличие и состояние их упаковки;
- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов (в формулировке постановления).

В исследовательской части заключения эксперта отражаются содержание и результаты исследований с указанием примененных методов, в том числе:

- обстоятельства дела, имеющие значение для дачи заключения и принятые экспертом в качестве исходных данных;

- сведения о ходатайствах эксперта о представлении дополнительных материалов и результатах их рассмотрения с указанием дат их заявления и получения;
- содержание этапов исследования с указанием методов исследования, использованных технических средств и расходных материалов, условий их применения и полученные результаты;
- сведения о примененных методиках, которыми эксперт руководствовался при разрешении поставленных вопросов;
- цели, условия и результаты проведенных экспериментов (если они проводились) и получения образцов;
- оценка отдельных этапов исследования, анализ полученных результатов в целом, обоснование и формулирование выводов;
- выявленные экспертом по собственной инициативе существенные обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы;
- причины невозможности решения отдельных вопросов в полном или требуемом в постановлении объеме.

В исследовательской части заключения также приводятся краткая характеристика использованных устройств, материалов, режимов съемки и печати, а для средств цифровой фотографии – вид, модель, производитель использованного аппарата; вид, наименование, версия программного обеспечения, режим получения и печати изображений.

Заключение должно содержать выводы эксперта в виде ответов на поставленные перед ним вопросы. Каждый из этих вопросов должен быть дан ответ по существу либо указано на возможность его решения».

Статья 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) содержит принципиальное требование к заключению эксперта, обеспечивающее объективность, всесторонность и полноту исследований: «Заключение эксперта должно основываться на положениях, да-

ющих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных»¹.

В ходе анкетирования практических работников им был задан вопрос, «Как Вы считаете, нужно ли при оценке достоверности заключения эксперта учитывать его полноту и обоснованность»? 187 (92,6%) из числа опрошенных ответили утвердительно. Только 11 (5,4%) респондентов дали отрицательный ответ, и ещё 5 (2%) человек затруднились с однозначным ответом².

Большинство авторов справедливо полагает, что одной из основных причин, оказывающих влияние на полноту и обоснованность заключений экспертов, является надлежащий процессуальный порядок оформления этих заключений.

Так, например, М.В. Косенко указывает, что «зачастую эксперты к этапу оформления результатов исследования по-прежнему относятся как к чему-то второстепенному, несмотря на то, что основные требования к проведению этого этапа закреплены в УПК РФ, и неправильное или небрежное оформление заключения может лишить проведённую экспертизу доказательственного значения, в результате чего она может быть не принятой во внимание судом в качестве доказательства по делу»³.

Е.Н. Волохова отмечает, что «по-прежнему не утрачивает актуальность такая проблема при оценке заключения судебного эксперта, как отсутствие строгих и единообразно понимаемых определений, используемых экспертами терминов. Эксперты пользуются при составлении заключения своеобразным профессиональным языком эксперта – общей специальной терминологией и специфической отраслевой лексикой своей экспертной специальности. На практике в ряде случаев затруднительно понимание используемой термино-

¹ URL: <http://base.garant.ru/12123142/>

² Эти и другие результаты проведённого анкетирования практических работников в полном объёме представлены в Приложении к диссертации.

³ Косенко, М.В. Проблемы оформления экспертных заключений в государственных судебно-экспертных учреждениях / М.В. Косенко // Судебная экспертиза. – 2008. – № 1. – С. 78.

логии не только правоприменителями, но и самими экспертами одной экспертной специальности»¹.

Об этой же проблеме пишет также З.М. Соколовский, предлагая заменять словесные описания знаками, символами, индексами².

Другие авторы против этого возражают, считая, что «поскольку в заключении используется и научный язык, постольку он не может быть лишён принятых в нем формализованных обозначений. Эксперт не должен упрощать научный язык, исключая из него принятые символы, знаки. Это было бы вульгаризацией научного языка, так же недопустимой, как и вульгаризация естественного языка экспертного заключения. Однако при необходимости он может привести в заключении объяснение принятых символов»³.

Интересным представляется высказывание о том, что «при описании хода исследования эксперта, стиль изложения должен быть научным с использованием определённой специальной терминологии, но при этом он должен так формулировать изложение, чтобы каждый среднего уровня человек или специалист без особого напряжения прочитал и увидел «своё»: речь идёт, таким образом, о двухмерности описания. Это достигается расшифровыванием минимума специальной терминологии, использованной при описании. Иными словами, изложение должно быть таким, чтобы неспециалист (в первую очередь следователь и судья) не спотыкался о специальные понятия и сложности метода, а специалист не увязал в тривиальностях»⁴.

По нашему мнению, если в заключении эксперта, в приложениях к нему будут представлены основные расшифровки специальных терминов, которые использовал эксперт, это улучшит и качество проведения самого исследова-

¹ Волохова, Е.Н. К вопросу об оценке заключения судебной экспертизы по уголовному делу на предварительном следствии и в суде / Е.Н. Волохова // Вестник криминалистики. – 2008. – Вып. 3 (27). – С. 114-115.

² Соколовский, З.М. Совершенствование структуры экспертных заключений / З.М. Соколовский // Некоторые теоретические проблемы судебной экспертизы. – М., 1978. – С. 124-125.

³ Аверьянова, Т.В. Указ. соч. С. 113.

⁴ Педенчук, А.К. Указ. соч. С. 165.

ния, и значительно будет способствовать правильному восприятию его участниками уголовного процесса.

Немаловажное значение имеет также проблема правильной постановки вопросов перед экспертом, соответствие этих вопросов в постановлении о назначении экспертизы и заключении эксперта. Следователи, дознаватели, судьи не всегда правильно формулируют вопросы, которые необходимо поставить на разрешение конкретной экспертизы. При этом нередко ставятся вопросы, выходящие за пределы компетенции эксперта, или просто допускающие ошибки редакционного характера.

Так, например, Г.М. Меретуков справедливо отмечает, что «следователи часто переписывают вопросы из справочников о назначении судебных экспертиз, издаваемых для следователей, совершенно не связывая их с обстоятельствами расследуемых событий, что приводит нередко к парадоксальным ситуациям. При этом порой следователи ставят вопросы, которые не нужно ставить в конкретной ситуации, а иногда наоборот не ставят, потому что его просто нет в справочнике. С появлением у органов расследования компьютеров в них оказалась база данных, состоящая из набора вопросов, которые не редактируются, не пересматриваются, не изменяются даже по порядку их расположения, а просто тиражируются из одного постановления в другое без какой бы то ни было связи с обстоятельствами расследуемых событий»¹.

Безусловно, при таком подходе требуется необходимость в редактировании ряда вопросов, их исключения, или наоборот, дополнения новыми, которые не были поставлены. В случае необходимости эксперт может редактировать поставленные перед ним вопросы, придерживаясь при этом определённых правил².

На наш взгляд, в качестве методологической основы надлежащего формирования вопросов в постановлении (определении) о назначении экспертизы можно использовать некоторые положения, отражённые в «Инструкции по

¹ Меретуков, Г.М. Указ. соч. С. 68-69.

² Косенко, М.В. Указ. соч. С. 77.

организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»¹.

Согласно п. 30 данной Инструкции, в вводной части заключения эксперта отражаются вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов (в формулировке постановления). При наличии нескольких вопросов эксперт имеет право сгруппировать их, изложить в той последовательности, которая обеспечивает наиболее целесообразный порядок проведения исследования. В случае необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл².

Представляется, что аналогичное правило изменения редакции вопросов, ставящихся на разрешение эксперта, необходимо закрепить в ст. 204 УПК РФ. Поэтому ст. 204 УПК РФ следует дополнить новой частью четвертой:

«4. При наличии нескольких вопросов эксперт имеет право сгруппировать их, изложить в той последовательности, которая обеспечивает наиболее целесообразный порядок проведения исследования. В случае необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл».

Кроме того, в вводной части заключения эксперта следует более подробно отмечать при необходимости количество и состояние объектов, а также наличие и состояние упаковки, представленных в распоряжение эксперта.

В уголовно-процессуальном законе отсутствуют требования, предъявляемые к исследовательской части заключения эксперта. В то же самое время именно от того, насколько подробно и полно эксперт в исследовательской части отразил ход своего исследования, зависит возможность оценки достоверности и обоснованности его выводов.

В «Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Россий-

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/

² URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/

ской Федерации» закреплено, что в исследовательской части заключения эксперта отражаются содержание и результаты исследований с указанием применённых методов, в том числе:

- обстоятельства дела, имеющие значение для дачи заключения и принятые экспертом в качестве исходных данных;

- сведения о ходатайствах эксперта о представлении дополнительных материалов и результатах их рассмотрения с указанием дат их заявления и получения;

- содержание этапов исследования с указанием методов исследования, использованных технических средств и расходных материалов, условий их применения и полученные результаты;

- сведения о применённых методиках, которыми эксперт руководствовался при разрешении поставленных вопросов;

- цели, условия и результаты проведённых экспериментов (если они проводились) и получения образцов;

- оценка отдельных этапов исследования, анализ полученных результатов в целом, обоснование и формулирование выводов;

- выявленные экспертом по собственной инициативе существенные обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы;

- причины невозможности решения отдельных вопросов в полном или требуемом в постановлении объёме.

В исследовательской части заключения также приводятся краткая характеристика использованных устройств, материалов, режимов съёмки и печати, а для средств цифровой фотографии – вид, модель, производитель использованного аппарата; вид, наименование, версия программного обеспечения, режим получения и печати изображений¹.

В целом аналогичные положения, касающиеся требований к исследовательской части заключения эксперта, содержит «Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/

экспертных учреждениях». В п. 28 названного нормативного акта сказано, что в исследовательской части заключения эксперта обязательно указывают:

– содержание и результаты всех этапов экспертных исследований (в том числе экспертных экспериментов) с указанием применённых медицинских технологий и экспертных методик, технических средств и расходных материалов;

– перечень и количественные характеристики объектов, изъятых для дальнейших экспертных исследований в ГСЭУ или переданных органу или лицу, назначившему проведение экспертизы с указанием даты и адресата их направления;

– условия, методику и результаты получения образцов для сравнительного исследования;

– судебно-медицинский диагноз, диагноз из медицинского свидетельства о смерти и его реквизиты;

– техническую характеристику использованных устройств и оборудования, расходных материалов, режимов фото- и видеосъёмки, фотопечати; для средств цифровой фотографии и видеозаписи – вид, модель, производителя; вид, наименование, версию программного обеспечения для обработки растровых и видеоизображений, режим получения и печати изображений¹.

По нашему мнению, более подробная регламентация в уголовно-процессуальном законодательстве требований к исследовательской части заключения эксперта будет способствовать повышению качества этого вида доказательств, и напротив, отсутствие или недостаточная требовательность к содержанию исследовательской части заключения эксперта приводит к тому, что описание хода экспертизы сокращается настолько, что оценить достоверность выводов, к которым пришёл эксперт, становится практически невозможным. В настоящее время сказанное в большей степени касается заключений негосударственных экспертов, которые в своих актах основной акцент делают на оформление вводной части, выполненной достаточно красочно на фирменных бланках своих организаций, сопровождая их при этом различными печатями и

¹ URL: <http://base.garant.ru/12177987/>

штампами, которые, надо полагать, носят в значительной мере характер само-рекламы. Однако, при этом мало внимания уделяется самому описанию проведённого исследования. Исходя из этого, некоторые учёные делают вывод о том, что «специалисты, не являющиеся сотрудниками государственных экспертных учреждений, не знакомы с экспертной и судебной практикой, они не владеют стандартизированной экспертной методикой, не знают, как следует оформлять заключение эксперта. Свои заключения они оформляют произвольно. Обычно в таких заключениях отсутствуют обязательные части заключения, не описываются использованные методы и методики, нет ссылок на литературные источники, выводы не соответствуют поставленным вопросам и т.д. между тем экспертное заключение предполагает научно-методическую грамотность проведённого исследования и логическое изложение его результатов в заключении»¹.

В науке обоснованно высказывается мнение, что необходимо более внимательно обращать внимание на материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т. п.), поскольку «именно эти материалы должны быть не просто формальным приложением к заключению эксперта, а служить путеводителем для следователя и суда при оценке его содержания»².

«Наличие иллюстративного материала (фотографий, видеозаписей, графиков, схем, чертежей, таблиц, хромотограмм и т.п.), являющегося приложением к заключением эксперта, может существенно облегчить процесс оценки заключения правоприменителем и позволит в ряде случаев избежать вызова эксперта в суд для пояснения данного им заключения. Особенно важна наглядность иллюстративного материала в тех случаях, когда заключение эксперта оценивают присяжные заседатели – лица, в подавляющем большинстве случаев не обладающие криминалистическими познаниями»³.

¹ Ермолова, Е.И. Взаимодействие следователя и эксперта при назначении и производстве судебно-автороведческой экспертизы / Е.И. Ермолова // Вестник криминалистики. – 2010. – Вып. 2 (34). – С. 128.

² Савельева, Н.В. Указ. соч. С. 145.

³ Волохова, Е.Н. Указ. соч. С. 114-115.

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фототаблицы, схемы, графики и т.д.), прилагаются к нему и являются его составной частью. При оформлении иллюстративного материала допускается размещение иллюстраций по тексту заключения эксперта. Объекты на бумажных носителях (включая сравнительные образцы), детальное изображение внешнего вида которых в заключении эксперта не фиксируется, по возможности маркируются экспертом путём нанесения оттисков специального штампа либо печати ЭКП или иными способами, о чем указывается в заключении эксперта.

Маркирование не проводится в случае, если оно может привести к сокрытию (уничтожению) значимых криминалистических признаков либо ограничить в последующем использование объектов или образцов.

Иллюстративный материал является важной составной частью заключения эксперта, обеспечивающий доступность, наглядность и проверяемость всего заключения эксперта, поэтому необходимо тщательно его изучать и сопоставлять с остальными частями заключения. Так, например, в вводной части и в исследовательской содержится информация о материалах, поступивших на исследование и исследованных экспертом. Сопоставление указанных в заключении объектов с изображениями в иллюстрациях к заключению даст возможность оценить достоверность этих материалов, отсутствие замены или фальсификации объектов исследования. Сопровождение хода исследования иллюстрациями также позволит оценить насколько достоверно эксперт провёл исследование, те ли признаки, которые он выявил, действительно имеются в исследованных объектах и т.д. Поэтому, на наш взгляд, если в заключении эксперта отсутствует иллюстративный материал, значит вполне возможно ставить вопрос о его неполноте и (или) необоснованности, что в свою очередь вызывает сомнение в достоверности всего заключения эксперта.

Надлежащая оценка достоверности заключения эксперта складывается с учётом определения и оценки достоверности выводов эксперта. Уголовно-процессуальный закон не раскрывает понятие «выводы эксперта», не перечисляет формы таких выводов, однако указывает, что выводы должны быть

по поставленным перед экспертом вопросам, и что они должны быть обоснованными (п. 10 ч. 1 ст. 204 УПК РФ).

В п. 29 «Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях» сказано, что заключение эксперта в обязательном порядке содержит выводы по поставленным вопросам и их обоснование. Выводы должны содержать оптимально краткие, чёткие, недвусмысленно трактуемые и обоснованные ответы на все поставленные перед экспертом вопросы и установленные в порядке его личной инициативы значимые для дела результаты экспертизы. При формулировке выводов допускается объединение близких по смыслу вопросов и изменение их последовательности без изменения первоначальной формулировки вопроса. В выводах, при ответах на вопросы, выходящие за пределы своих специальных познаний, эксперт отвечает мотивированным отказом. В необходимых случаях указывают причины невозможности решения отдельных вопросов, в том числе в полном объёме¹.

Аналогичные предписания, относящиеся к выводам эксперта, содержатся и в «Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»².

Как показал анализ результатов проведённого нами анкетирования, доминирующим среди опрошенных выделяется мнение о непосредственной связи между вопросами, которые ставятся на разрешение эксперта и выводами в его заключении. Так, на вопрос «Должны ли выводы эксперта соответствовать вопросам, поставленным на его разрешение по последовательности и по количеству?», 166 (82,1%) респондентов дали положительный ответ. 35 (17,3%) практических работников ответили отрицательно. Затруднились с ответом - 2 (1,6%) человека из числа опрошенных³.

¹ URL: <http://base.garant.ru/12177987/>

² URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/

³ Эти и другие результаты проведённого анкетирования практических работников в полном объёме представлены в Приложении к диссертации.

В науке уголовного процесса отмечаются различные формы выводов, которые определяют достоверность и доказательственное значение всего заключения эксперта.

Так, одни авторы считают, что «выводы эксперта составляют как бы «квинтэссенцию» его заключения (акта), и от правильного формулирования их во многом зависит доказательственная сила и значение всего заключения»¹.

Другие процессуалисты разработали классификацию выводов по самым различным основаниям: по содержанию предмета высказывания, степени подтверждаемости, наличию (отсутствию) логических союзов и их типу, качеству связки. Они же рассмотрели и доказательственное значение различных форм выводов².

Между тем, одним из дискуссионных является вопрос о доказательственном значении вероятных выводов эксперта.

По мнению ряда учёных, вероятные выводы эксперта не имеют доказательственного значения. «Предположительные заключения экспертов, как правило, играют отрицательную роль в судебном процессе и никак не содействуют выяснению истины. Такие заключения, несмотря ни на какую степень вероятности, не могут быть приняты следователем и судом в обоснование выводов следствия и суда, поскольку сам эксперт не в состоянии сделать какой-либо определённый положительный или отрицательный вывод»³. «При любой степени вероятности не исключается возможность противоположного решения, а, следовательно, вероятное знание не может иметь доказательственного значения по делу»⁴.

Другие учёные признают за вероятными выводами эксперта право на до-

¹ Арсеньев, В.Д. О формулировании выводов эксперта / В.Д. Арсеньев // Труды ВНИИСЭ. – М., 1973. – Вып. 7. – С. 199.

² Орлов, Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2016. – С. 112-113.

³ Рахунов, Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе / Р.Д. Рахунов. – М.: Госюриздат, 1953. – С. 207.

⁴ Белкин, Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств: сущность и методы / Р.С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – С. 60.

казательственное значение¹. Они утверждают, что «вероятный вывод по своей логической природе является косвенным доказательством устанавливаемого факта, поскольку любое косвенное доказательство свидетельствует о таком факте лишь с какой-то степенью вероятности»². «Вероятное заключение эксперта – это как бы «продолженное» косвенное доказательство. Разница только в субъекте формулирования вывода. В одном случае им является эксперт, в другом – следователь (суд)»³.

Большинство практических работников так же признают за заключениями экспертов с вероятной формой вывода доказательственное значение. По проведенному нами опросу практических работников, на вопрос «На Ваш взгляд, можно ли считать заключение эксперта с вероятным выводом достоверным?», 113 (56 %) ответили положительно, 82 (40 %) – отрицательно, и 8 (4 %) – затруднились с ответом⁴.

Безусловно, доказательственная сила заключения эксперта с вероятной формой вывода будет ниже, чем с категорической, но это не означает, что такой вывод является просто гипотезой или предположением. Вероятный вывод также должен быть научно обоснованным и подтверждаться проведенным исследованием. Поэтому если сравнивать между собой, с одной стороны, категорический вывод, когда эксперт не обоснованно приходит к нему и основывается на казалось бы достаточной совокупности признаков, но с небольшим доказательственным значением, и с другой стороны, вероятный обоснованный вывод, то, как представляется, в таких случаях перевес будет в пользу последнего.

Таким образом, по итогам рассмотрения проблемы оценки достоверности содержания заключения эксперта можно сформулировать следующие выводы и

¹ Орлов, Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю.К. Орлов. – М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. – С. 246; Овсянников, И.В. К вопросу о вероятном заключении эксперта / И.В. Овсянников // Российская юстиция. – 2014. – № 11. – С. 56-57; Купряшина, Е.А., Симоненко, Е.И. Соотношение достоверности и вероятности в заключении эксперта по уголовному делу / Е.А. Купряшина, Е.И. Симоненко // Научный альманах. – 2016. – № 5-1 (19). – С. 411.

² Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 276.

³ Там же. С. 280.

⁴ Эти и другие результаты проведенного анкетирования практических работников в полном объеме представлены в Приложении к диссертации.

предложения.

1. По нашему мнению, ст. 204 УПК РФ не в полной мере отвечает требованиям, которые следует предъявлять к содержанию заключения эксперта, что во многих случаях объясняет встречающиеся на практике необоснованные, а также и недостоверные заключения экспертов. В этой связи считаем необходимым ч. 1 ст. 204 УПК РФ представить в следующей редакции:

«1. Заключение эксперта состоит из введения, исследовательской части и выводов. Во введении указывается:

- сведения об экспертном учреждении или подразделении;
- дата, время и место проведения экспертизы, ее номер, наименование и вид;
- сведения об эксперте – фамилия, имя и отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность;
- основания производства экспертизы - вид, дата вынесения постановления, номер, краткое изложение обстоятельств дела, по которому оно вынесено;
- сведения об органе или лице, назначившем экспертизу;
- предупреждение или сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- данные о лицах, присутствовавших при производстве экспертизы;
- объекты исследований и материалы, представленные для производства экспертизы, наличие и состояние их упаковки;
- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов (в формулировке постановления).

В исследовательской части заключения эксперта отражаются содержание и результаты исследований с указанием примененных методов, в том числе:

- обстоятельства дела, имеющие значение для дачи заключения и принятые экспертом в качестве исходных данных;

- сведения о ходатайствах эксперта о представлении дополнительных материалов и результатах их рассмотрения с указанием дат их заявления и получения;
- содержание этапов исследования с указанием методов исследования, использованных технических средств и расходных материалов, условий их применения и полученные результаты;
- сведения о примененных методиках, которыми эксперт руководствовался при разрешении поставленных вопросов;
- цели, условия и результаты проведенных экспериментов (если они проводились) и получения образцов;
- оценка отдельных этапов исследования, анализ полученных результатов в целом, обоснование и формулирование выводов;
- выявленные экспертом по собственной инициативе существенные обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы;
- причины невозможности решения отдельных вопросов в полном или требуемом в постановлении объеме.

В исследовательской части заключения также приводятся краткая характеристика использованных устройств, материалов, режимов съемки и печати, а для средств цифровой фотографии – вид, модель, производитель использованного аппарата; вид, наименование, версия программного обеспечения, режим получения и печати изображений.

Заключение должно содержать выводы эксперта в виде ответов на поставленные перед ним вопросы. Каждый из этих вопросов должен быть дан ответ по существу либо указано на возможность его решения».

2. На наш взгляд, если в заключении эксперта, в приложениях к нему будут представлены основные расшифровки специальных терминов, которые использовал эксперт, это улучшит и качество проведения самого исследования, и значительно будет способствовать правильному восприятию его участниками уголовного процесса.

3. Надо полагать, что в качестве методологической основы надлежащего формирования вопросов в постановлении (определении) о назначении экспертизы можно использовать некоторые положения, отражённые в «Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации». Согласно п. 30 данной Инструкции, в вводной части заключения эксперта отражаются вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов (в формулировке постановления). При наличии нескольких вопросов эксперт имеет право сгруппировать их, изложить в той последовательности, которая обеспечивает наиболее целесообразный порядок проведения исследования. В случае необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл. Представляется, что аналогичное правило изменения редакции вопросов, ставящихся на разрешение эксперта, необходимо закрепить в ст. 204 УПК РФ. Поэтому ст. 204 УПК РФ следует дополнить новой частью четвёртой:

«4. При наличии нескольких вопросов эксперт имеет право сгруппировать их, изложить в той последовательности, которая обеспечивает наиболее целесообразный порядок проведения исследования. В случае необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл».

4. В уголовно-процессуальном законе отсутствуют требования, предъявляемые к исследовательской части заключения эксперта. В то же самое время именно от того, насколько подробно и полно эксперт в исследовательской части отразил ход своего исследования, зависит возможность оценки достоверности и обоснованности его выводов. Поэтому более подробная регламентация в уголовно-процессуальном законодательстве требований к исследовательской части заключения эксперта будет способствовать повышению качества этого вида доказательств, и напротив, отсутствие или недостаточная требовательность к содержанию исследовательской части заключения эксперта приводит к тому, что описание хода экспертизы сокращается настолько, что оценить достоверность выводов, к которым пришёл эксперт, становится прак-

тически невозможным. В настоящее время сказанное в большей степени касается заключений негосударственных экспертов, которые в своих актах основной акцент делают на оформление вводной части, выполненной достаточно красочно на фирменных бланках своих организаций, сопровождая их при этом различными печатями и штампами, которые, надо полагать, носят в значительной мере характер саморекламы. Однако, при этом мало внимания уделяется самому описанию проведённого исследования.

5. Иллюстративный материал является важной составной частью заключения эксперта, обеспечивающий доступность, наглядность и проверяемость всего заключения эксперта, поэтому необходимо тщательно его изучать и сопоставлять с остальными частями заключения. Сопоставление указанных в заключении объектов с изображениями в иллюстрациях к заключению даст возможность оценить достоверность этих материалов, отсутствие замены или фальсификации объектов исследования. Сопровождение хода исследования иллюстрациями также позволит оценить насколько достоверно эксперт провёл исследование, те ли признаки, которые он выявил, действительно имеются в исследованных объектах и т.д. Поэтому, на наш взгляд, если в заключении эксперта отсутствует иллюстративный материал, значит вполне возможно ставить вопрос о его неполноте и (или) необоснованности, что в свою очередь вызывает сомнение в достоверности всего заключения эксперта.

Заключение

Комплексное исследование проблемы достоверности заключения эксперта в уголовном процессе позволило прийти к следующим теоретическим выводам, предложениям по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также рекомендациям правоприменителям:

1. По нашему мнению, признание доказательств достоверными не означает их трактовку как фактов реальной действительности, достоверных в силу своей объективной природы и существующих независимо от познавательной человеческой деятельности. Достоверность уголовно-процессуальных доказательств следует рассматривать как гносеологическую категорию. Поэтому вывод кого-либо из субъектов уголовного процесса о достоверности определённого доказательства не исключает противоположного вывода, сделанного другим субъектом доказательственной деятельности. Этим самым объясняется наличие в уголовном деле нередко противоречащих по своему содержанию доказательств, которые не должны устраняться из доказательственного материала до того момента, когда все противоречия не будут ликвидированы, объяснены, мотивированы субъектом, принимающим решение по уголовному делу.

2. Решение вопроса о достоверности либо недостоверности полученных сведений представляет собой наиболее сложную и значительную по объёму часть процесса доказывания по уголовным делам. Субъекты доказывания используют сведения, которые не являются априори достоверными с момента их получения. Они признают их в качестве таковых в результате и по итогам тщательной проверки и оценки. Признание сведений достоверными, их преобразование в доказательства происходит в ходе выяснения обстоятельств, позволяющих судить об этом качестве в ходе доказательственной деятельности по конкретному уголовному делу. С учётом определенной специфики решается вопрос о достоверности сведений, содержащихся в источниках.

3. Появление всё большего числа сведений позволяет провести исследование иных сведений с целью признания их достоверными. В обязательном порядке в таких случаях проверка и оценка будет связана с исследованием совокупности уже с имеющихся по данному уголовному делу доказательствами. Соответственно для определения достоверности сведений существенно значимым является конкретный период, момент процесса доказывания, поскольку всё большее развитие доказательственной деятельности по уголовному делу создаёт и всё большие возможности для объективной оценки сведений в связи с постоянным увеличением их объёма.

4. Процесс установления достоверности любого доказательства необходимо рассматривать в контексте как проверки, так и оценки доказательств, которая осуществляется на протяжении всего доказывания. Оценка доказательств пронизывает доказывание, а, значит, по своей сущности близко примыкает к проверке доказательств. Проверка доказательств и оценка доказательств в процессе доказывания органически переплетаются между собой.

5. Сущность проверки достоверности доказательств необходимо связывать как с мыслительным процессом субъектов доказывания, так и с их практической деятельностью. К мыслительной деятельности относится сопоставление доказательств с имеющимися в деле и установление их источников. Практическая деятельность направлена на получение иных доказательств, подтверждающих проверяемое доказательство. По нашему мнению, нормативное закрепление логических приемов мыслительной деятельности субъектов доказывания в ходе проверки доказательств порождает смешение проверки и оценки доказательств, так как эти приемы всё же характерны в большей степени для оценки доказательств.

6. Следственное действие, в результате которого будет получено доказательство, прямо или косвенно подтверждающее или опровергающее проверяемое, может стать средством проверки, главное, чтобы оно было проведено в строгом соответствии с нормами УПК РФ. Какие же именно проводить следственные действия для проверки достоверности доказательств лицо, в произ-

водстве которого находится уголовное дело, решает самостоятельно. Вместе с тем по своей гносеологической сущности только некоторые из следственных действий можно отнести именно к средствам проверки достоверности доказательств. Таковыми, на наш взгляд, непосредственно являются: проверка показаний на месте, очная ставка, следственный эксперимент, допрос эксперта, назначение и производство повторной судебной экспертизы. Одна из особенностей указанных следственных действий заключается в том, что одним из условий и основанием их проведения, выступает наличие в уголовном деле доказательств, достоверность которых вызывает сомнение и которые необходимо поверить.

7. Проверка достоверности доказательств путём проведения других следственных действий в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела и источника, достоверность которого требуется установить, также может являться средством проверки, которая прямо или косвенно, указывает на достоверность или недостоверность проверяемого доказательства. При этом необходимо учитывать, что доказательство полученное в ходе проверки, может само стать предметом проверки, если возникнет сомнение в его достоверности.

8. В качестве способов проверки достоверности доказательств могут выступать судебные действия, которые имеют поисково-удостоверительный характер. В результате проведения иных процессуальных действий так же может быть получено доказательство или совокупность доказательств, которые являются по отношению к проверяемому доказательству средством проверки его достоверности. Однако УПК РФ не содержит сколь-либо значимой регламентации иных процессуальных действий как одного из способов проверки достоверности доказательств.

9. Проверка достоверности доказательств сочетает в себе логико-мыслительные приемы и практическую деятельность органов и лиц, осуществляющих судопроизводство, посредством указанных в УПК РФ способов, которые взаимосвязаны между собой, имеют длящийся характер в ходе процесса доказывания. В этой связи, на наш взгляд, действующая редакция ст. 87 УПК

РФ является не совсем удачной, в существующем виде она затрудняет уяснение смысла и содержания проверки доказательств. Поэтому предлагаем изложить рассматриваемую норму следующим образом:

«Статья 87 Проверка доказательств

Проверка доказательств осуществляется с целью определения их достоверности путём проведения следственных и иных процессуальных действий в ходе сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников и получения иных доказательств».

10. Оценка достоверности доказательств претерпевала множество различных подходов, обусловленных развитием общества и права. На наш взгляд, использование категорий «предварительная» и «окончательная» применительно к оценке достоверности доказательств является не совсем корректным. На протяжении всего процесса доказывания по уголовному делу различные субъекты доказывания, а иногда один и тот же, возвращаются к оценке достоверности доказательств неоднократно. Кроме того, своего окончательного значения оценка достоверности доказательств не всегда может получить перед принятием процессуальных решений, носящих материально-правовой характер, так как может быть пересмотрена на последующих стадиях уголовного процесса.

11. Оценка достоверности отдельного доказательства так или иначе осуществляется после его получения, она может приобрести форму проверки в том случае, если возникнет сомнение в достоверности этого доказательства и необходимо провести ряд проверочных действий для устранения этих сомнений. Если же сомнений в достоверности полученного доказательства нет, то в последующем оценка этого доказательства будет осуществляться уже в совокупности с другими доказательствами по уголовному делу.

12. Действующий УПК РФ не содержит чётких, определенных способов и критериев, по которым должна осуществляться оценка достоверности доказательств. Как представляется, предусмотреть абсолютно все или хотя бы большинство способов оценки достоверности доказательств и закрепить их в нормах УПК РФ нереально по следующим причинам. *Во-первых*, оценка достовер-

ности доказательств является мыслительной деятельностью субъектов доказывания, основанной на законах логики и общей теории познания окружающего мира, поэтому досконально регламентироваться в нормативном порядке она не может. Свидетельство тому была теория формальных доказательств, которая себя не оправдала. *Во-вторых*, способы оценки достоверности доказательств во многом зависят от конкретного вида доказательства и специфики самого уголовного дела.

13. На наш взгляд, компетенция эксперта в ряде случаев может быть установлена посредством допроса эксперта. В вводной части заключения эксперта в самых общих чертах представлены сведения об эксперте и экспертном учреждении, в котором проводилась экспертиза. Если есть основания для сомнений в компетенции эксперта, устранить их можно путём его допроса.

14. Полагаем, что при решении проблемы привлечения либо не привлечении специалиста к проверке заключения эксперта необходимо учитывать следующие доводы. *Во-первых*, вопрос об участии специалиста решает непосредственно лицо, в производстве которого находится уголовное дело. *Во-вторых*, участие специалиста при допросе эксперта не означает, что специалист вправе определить достоверность или недостоверность заключения эксперта, он всего лишь, исходя из тех специальных знаний, которыми обладает, может сформулировать вопросы эксперту, ответы на которые помогут субъекту доказывания, правильно оценить заключение эксперта.

15. По нашему мнению, специалист в ходе допроса эксперта может оказать помощь в формулировке вопросов с целью: 1) проверки компетентности эксперта; 2) правильности выбранной методики исследования; 3) установлении возможных ошибок эксперта в ходе отдельного и сравнительного исследования объектов экспертизы; 4) правильности оценки экспертом, выявленных признаков и формулировании выводов.

16. Детальный анализ ст. 205 УПК РФ показывает, что лицами, которым должно быть предъявлено заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса, могут быть только подо-

зреваемый, обвиняемый и защитник. Получается, что потерпевший его представитель, законный представитель потерпевшего на предварительном расследовании в ходе производства судебной экспертизы не наделяется правом заявления ходатайства о вызове эксперта на допрос. Данный пробел в законодательстве должен быть устранён.

17. Для обеспечения обоснованности ходатайств участников уголовного процесса, заинтересованных в исходе уголовного дела, о вызове эксперта на допрос необходимо предусмотреть в УПК РФ реальную, а не декларативную возможность ознакомления их с заключением эксперта. Поскольку в настоящее время законодатель не определяет срок, в течении которого необходимо знакомить участников уголовного процесса с заключением эксперта на предварительном расследовании. Отсутствие нормы, определяющей время, в течении которого стороны могут познакомиться с заключением эксперта, в ряде случаев фактически лишает их возможности уяснить содержание самого заключения, обоснованно заявить ходатайство о вызове эксперта на допрос, особенно это касается сложных, многообъектных, комиссионных или комплексных исследований.

18. В статьях, регламентирующих процессуальное положение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, его представителей или законных представителей, отсутствует право привлекать к участию специалиста, что находится в противоречии с другими статьями УПК РФ. Такое право есть только у защитника (п. 3 ч. 1. ст. 53 УПК РФ). Считаем, что этот недостаток законодательства необходимо устранить. Исходя из вышеизложенного, приходим к выводу о том, что для обеспечения эффективности проведения допроса эксперта в качестве способа проверки достоверности заключения эксперта, следует внести ряд изменений и дополнений в действующий УПК РФ.

Часть 1 ст. 205 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«1. Следователь вправе по собственной инициативе либо по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего, его представителя и законного представителя, а также свидетеля, если в отношении него проводи-

лась судебная экспертиза, допросить эксперта для проверки достоверности и допустимости его заключения. В ходе допроса, эксперт, может разъяснить или дополнить данное им заключение, если для этого не требуется проведения судебной экспертизы».

Дополнить ст. 205 УПК РФ частью 4, изложив её в следующей редакции:

«4. По инициативе следователя или лиц, указанных в ч. 1 настоящей статьи, к допросу эксперта может быть привлечён специалист в соответствии со ст. 168 УПК РФ».

Дополнить ст. 282 УПК РФ частью 4, изложив её в следующей редакции:

«4. По ходатайству сторон или собственной инициативе суда к допросу эксперта может быть привлечён специалист».

Дополнить ч. 1 ст. 198 УПК РФ новым пунктом следующего содержания:

«7) получать копии постановления о назначении судебной экспертизы, заключения эксперта, или сообщение о невозможности дать заключение, а также копию протокола допроса эксперта».

Дополнить ч. 2 ст. 42 УПК РФ новым пунктом следующего содержания:

«привлекать специалиста в соответствии со статьёй 58 настоящего Кодекса».

Дополнить ч. 4 ст. 46 УПК РФ новым пунктом следующего содержания:

«привлекать специалиста в соответствии со статьёй 58 настоящего Кодекса».

Дополнить ч. 4 ст. 47 УПК РФ новым пунктом следующего содержания:

«привлекать специалиста в соответствии со статьёй 58 настоящего Кодекса».

19. Проведение повторной и дополнительной экспертиз является одним из способов проверки достоверности заключения эксперта. Несмотря на то что, процессуальная и гносеологическая сущность этих двух экспертиз абсолютно различны, законодатель помещает их в одной норме, представляя такие формулировки, которые затрудняют уяснение оснований назначения и целей производства указанных экспертиз. В ч. 1 ст. 207 УПК РФ говорится о том, что дополнительная экспертиза назначается в случаях недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в

отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела. Надо полагать, указанная формулировка закона не совсем удачна.

20. На наш взгляд, если эксперт не ответил на все вопросы, которые поставлены перед ним, не учёл все обстоятельства, имеющие значения для разрешения поставленных перед ним вопросов, значит он нарушил методику производства данного вида исследования, что в свою очередь и вызывает сомнение в его компетентности и достоверности представленного заключения.

21. По нашему мнению, «полнота» заключения эксперта является одной из категорий, составляющих его достоверность, и, соответственно, «недостаточная полнота» заключения эксперта может использоваться в качестве оснований для назначения повторной или дополнительной экспертиз. В связи с этим действующее уголовно-процессуальное законодательство необходимо усовершенствовать в вопросе определения надлежащих оснований назначения дополнительной или повторной экспертиз.

22. Действующее уголовно-процессуальное законодательство необходимо усовершенствовать в вопросе определения надлежащих оснований вызова эксперта и назначении дополнительной или повторной экспертиз, изложив ч. 1 ст. 207 УПК РФ в новой редакции:

«1. При недостаточной ясности заключения эксперта, не вызванным сомнением в его достоверности, которые невозможно устранить путём допроса, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела, может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту».

23. Полагаем, что вероятная форма вывода, если этот вывод основан на полном, объективном исследовании и научно обоснован, вполне допустима. Если же заключение эксперта противоречит другим каким-то собранным доказательствам по уголовному делу, то это тоже не всегда свидетельствует об ошибке эксперта, вполне возможно, что недостоверны другие доказательства по уголовному делу. Соответственно, назначение повторной экспертизы может

иметь место в случаях, когда вызывает сомнение достоверность первоначальной экспертизы.

24. По нашему мнению, заключение специалиста способно поставить заключение эксперта только под сомнение. Устранить такие сомнения представляется возможным путём назначения повторной экспертизы, процессуальный порядок производства которой хотя и не является абсолютной гарантией достоверности её выводов, однако во многом содействует этому. При этом заключение специалиста не может быть достаточным способом проверки достоверности заключения эксперта. Однако в заключении специалиста могут содержаться суждения о полноте проведённого исследования, соблюдении экспертной методики, обоснованности выводов эксперта.

25. Компетентность эксперта определяется его образовательным уровнем, специальной экспертной подготовкой, стажем экспертной работы, опытом в решении аналогичных экспертных задач, индивидуальными способностями. Определение компетентности эксперта должно происходить уже при назначении судебной экспертизы, длиться на всём протяжении её производства, а также в ходе оценки заключения эксперта.

26. Оценка компетентности заключения государственного эксперта должна происходить совместно с оценкой всего заключения. Производство экспертизы в государственном экспертном учреждении ещё не означает автоматически, что заключение эксперта будет достоверным по своему содержанию. Судить о компетентности и незаинтересованности эксперта следователь, дознаватель, суд, а также иные участники уголовного процесса могут только по результатам анализа (исследования) его заключения.

27. По нашему мнению, проблема оценки компетентности заключения экспертов, которые представляют не государственные экспертные учреждения, требует своего отдельного правового регулирования. Для этого необходим специальный закон, в котором были бы разрешены организационно-правовые вопросы, относительно деятельности негосударственных экспертов.

28. В ходе оценки достоверности заключения эксперта в уголовном процессе существенное значение имеют объекты (материалы) судебной экспертизы. Достоверность объектов исследования во многом предопределяет достоверность заключения эксперта. Для обеспечения достоверности заключения эксперта при назначении судебной экспертизы необходимо, *во-первых*, определить задачу экспертного исследования, то есть вид судебной экспертизы, вопросы, на которые должен ответить эксперт, и, *во-вторых*, предоставить в распоряжение эксперта объекты (материалы) экспертизы. При этом объекты судебной экспертизы имеют различную гносеологическую природу, которая определяет различный процессуальный порядок их получения.

29. Проблема достаточности предоставления объектов, при изучении которых эксперт сможет прийти к достоверным выводам, обусловлена во многом в зависимости от назначения и производства отдельных видов экспертиз. В основном это касается судебно-медицинских, судебно-психиатрических, судебно-автотранспортных, взрывотехнических, судебно-бухгалтерских, и т.п. экспертиз. По таким экспертизам, помимо непосредственных объектов исследования, эксперту необходимо предоставлять те материалы уголовного дела (например, протоколы допросов, акты исследований, акты ревизий и документальных проверок, и т.д.), которые содержат сведения, необходимые эксперту для производства экспертизы.

30. На наш взгляд, решение вопроса о достаточности объектов (материалов), представляемых для экспертиз, во многом зависит от реализации следующих действий. *Во-первых*, следователям (дознателям) необходимо ознакомиться с методическими указаниями по производству судебных экспертиз разного вида, а также привлекать специалистов соответствующего профиля для оказания помощи при отборе необходимых объектов, представляемых на экспертизу. *Во-вторых*, экспертам следует обращать внимание на осмотр и оценку, представленных на исследование объектов.

31. В целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства считаем необходимым дополнить ст. 195 УПК РФ новым пунктом следующего содержания:

«5. Признав необходимым назначение экспертизы, следователь направляет материалы на экспертизу по возможности в упакованном и опечатанном виде с содержанием необходимых пояснительных записей».

32. В п. 3 ч. 4 ст. 57 УПК РФ содержится положение, согласно которому эксперт не вправе проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное, частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств. Данное положение распространяется на случаи проведения экспертизы, но не на предварительные исследования. Получается, что в ходе предварительных исследований, без которых во многих случаях невозможно решить вопрос о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, такие видоизменения объектов, или вообще их уничтожение в принципе не исключаются. В дальнейшем экспертизы проводятся уже на основании сведений отраженных в этих документах и гарантировать их достоверность достаточно сложно. Поэтому необходимо отметить, проведение таких исследований, нерегламентированное нормами закона, к сожалению, может приводить к замене или утере представляемого на исследование объекта.

33. При установлении достоверности заключения эксперта важно оценить применённые экспертом методики. Для участников уголовного процесса, которые могут впервые встречаться с научными формулировками и терминами, используемыми в заключениях экспертов, существует проблема оценки достоверности научной обоснованности, правильности применения экспертной методики, её надежности, логической обоснованности заключения эксперта, особенно редких, нетрадиционных видов экспертиз, использующих методы прикладных наук. Заключение эксперта, в исследовательской части которого представлены сложные расчеты и специальная терминология, не может не вызывать сложности не только в оценке достоверности, но в ряде случаев и правильности восприятия.

34. Считаем необходимым рекомендовать лицам, назначающим экспертизы, интересоваться современными достижениями судебных экспертиз тех видов, которые чаще всего приходится назначать. В настоящее время экспертные методики определенного вида судебных экспертиз публикуются в некоторых научных изданиях, с ними можно свободно ознакомиться.

35. Представляется, что при оценке заключения эксперта с точки зрения достоверности применения экспертной методики необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- является ли избранная экспертом методика утвержденной и апробированной временем и экспертной практикой;
- правильно ли она выбрана в соответствии с конкретной экспертной задачей;
- не было ли оснований для применения другой (других) экспертных методик в совокупности с применённой;
- если использовано несколько экспертных методик, нет ли в них противоречий между собой;
- соответствует ли выполненное экспертом исследование данной методике.

36. По нашему мнению, ст. 204 УПК РФ не в полной мере отвечает требованиям, которые следует предъявлять к содержанию заключения эксперта, что во многих случаях объясняет встречающиеся на практике необоснованные, а также и недостоверные заключения экспертов. В этой связи считаем необходимым ч. 1 ст. 204 УПК РФ представить в следующей редакции:

«1. Заключение эксперта состоит из введения, исследовательской части и выводов. Во введении указывается:

- сведения об экспертном учреждении или подразделении;
- дата, время и место проведения экспертизы, ее номер, наименование и вид;

- сведения об эксперте – фамилия, имя и отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность;

- основания производства экспертизы - вид, дата вынесения постановления, номер, краткое изложение обстоятельств дела, по которому оно вынесено;

- сведения об органе или лице, назначившем экспертизу;

- предупреждение или сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

- данные о лицах, присутствовавших при производстве экспертизы;

- объекты исследований и материалы, представленные для производства экспертизы, наличие и состояние их упаковки;

- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов (в формулировке постановления).

В исследовательской части заключения эксперта отражаются содержание и результаты исследований с указанием примененных методов, в том числе:

- обстоятельства дела, имеющие значение для дачи заключения и принятые экспертом в качестве исходных данных;

- сведения о ходатайствах эксперта о представлении дополнительных материалов и результатах их рассмотрения с указанием дат их заявления и получения;

- содержание этапов исследования с указанием методов исследования, использованных технических средств и расходных материалов, условий их применения и полученные результаты;

- сведения о примененных методиках, которыми эксперт руководствовался при разрешении поставленных вопросов;

- цели, условия и результаты проведенных экспериментов (если они проводились) и получения образцов;

- оценка отдельных этапов исследования, анализ полученных результатов в целом, обоснование и формулирование выводов;

– выявленные экспертом по собственной инициативе существенные обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы;

– причины невозможности решения отдельных вопросов в полном или требуемом в постановлении объеме.

В исследовательской части заключения также приводятся краткая характеристика использованных устройств, материалов, режимов съемки и печати, а для средств цифровой фотографии – вид, модель, производитель использованного аппарата; вид, наименование, версия программного обеспечения, режим получения и печати изображений.

Заключение должно содержать выводы эксперта в виде ответов на поставленные перед ним вопросы. Каждый из этих вопросов должен быть дан ответ по существу либо указано на возможность его решения».

37. На наш взгляд, если в заключении эксперта, в приложениях к нему будут представлены основные расшифровки специальных терминов, которые использовал эксперт, это улучшит и качество проведения самого исследования, и значительно будет способствовать правильному восприятию его участниками уголовного процесса.

38. Надо полагать, что в качестве методологической основы надлежащего формирования вопросов в постановлении (определении) о назначении экспертизы можно использовать некоторые положения, отражённые в «Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации». Согласно п. 30 данной Инструкции, в вводной части заключения эксперта отражаются вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов (в формулировке постановления). При наличии нескольких вопросов эксперт имеет право сгруппировать их, изложить в той последовательности, которая обеспечивает наиболее целесообразный порядок проведения исследования. В случае необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл. Представляется, что аналогичное правило изменения редакции вопросов, ставящихся на разрешение эксперта, необходимо за-

крепить в ст. 204 УПК РФ. Поэтому ст. 204 УПК РФ следует дополнить новой частью четвертой:

«4. При наличии нескольких вопросов эксперт имеет право сгруппировать их, изложить в той последовательности, которая обеспечивает наиболее целесообразный порядок проведения исследования. В случае необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл».

39. В уголовно-процессуальном законе отсутствуют требования, предъявляемые к исследовательской части заключения эксперта. В то же самое время именно от того, насколько подробно и полно эксперт в исследовательской части отразил ход своего исследования, зависит возможность оценки достоверности и обоснованности его выводов. Поэтому более подробная регламентация в уголовно-процессуальном законодательстве требований к исследовательской части заключения эксперта будет способствовать повышению качества этого вида доказательств, и напротив, отсутствие или недостаточная требовательность к содержанию исследовательской части заключения эксперта приводит к тому, что описание хода экспертизы сокращается настолько, что оценить достоверность выводов, к которым пришёл эксперт, становится практически невозможным. В настоящее время сказанное в большей степени касается заключений негосударственных экспертов, которые в своих актах основной акцент делают на оформление вводной части, выполненной достаточно красочно на фирменных бланках своих организаций, сопровождая их при этом различными печатями и штампами, которые, надо полагать, носят в значительной мере характер саморекламы. Однако, при этом мало внимания уделяется самому описанию проведённого исследования.

40. Иллюстративный материал является важной составной частью заключения эксперта, обеспечивающий доступность, наглядность и проверяемость всего заключения эксперта, поэтому необходимо тщательно его изучать и сопоставлять с остальными частями заключения. Сопоставление указанных в заключении объектов с изображениями в иллюстрациях к заключению даст возможность оценить достоверность этих материалов, отсутствие замены или

фальсификации объектов исследования. Сопровождение хода исследования иллюстрациями также позволит оценить насколько достоверно эксперт провёл исследование, те ли признаки, которые он выявил, действительно имеются в исследованных объектах и т.д. Поэтому, на наш взгляд, если в заключении эксперта отсутствует иллюстративный материал, значит вполне возможно ставить вопрос о его неполноте и (или) необоснованности, что в свою очередь вызывает сомнение в достоверности всего заключения эксперта.

Библиографический список использованной литературы

Нормативные и официально-судебные материалы

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12125178/>
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34492/
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/>
5. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12123142/>
6. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (действующая редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/
7. Постановление Пленума Верховного Суда от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148930/
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 30 июня 2015 г.) “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12081630/>
10. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 27 октября 2015 г.) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 23 августа 2005 г. № 6931). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/
11. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12077987/>

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

12. Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. – М.: Норма, 2006. – 480 с.
13. Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. – М.: Норма, 2015. – 480 с.

14. Алексеев, П.В., Панин, А.В. Теория познания и диалектика / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М.: Высшая школа, 1991. – 384 с.
15. Арсеньев, В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств / В.Д. Арсеньев. – М.: Юрид. лит., 1964. – 179 с.
16. Арсеньев, В.Д. Основы теории доказательств в уголовном процессе / В.Д. Арсеньев. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1970. – 145 с.
17. Балакшин, В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация / В.С. Балакшин. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. – 112 с.
18. Белкин, Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р.С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – 295 с.
19. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М.: БЕК, 2000. – 334 с.
20. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 2005. – 528 с.
21. Брокгауз, Ф.А., Ефрон, И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – М.: Эксмо, 2003. – 5547 с.
22. Бутырин, А.Ю. Судебная строительно-техническая экспертиза (теоретические, методические и правовые основы). Учебное пособие / А.Ю. Бутырин; науч. ред. Ю.К. Орлов. – М.: Городец, 1998. – 196 с.
23. Васильев, Л.М. Проблемы истины в современном российском уголовном процессе (концептуальные положения) / Л.М. Васильев. – Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 1998. – 260 с.
24. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. – Тула: Автограф, 2000. – 464 с.
25. Гончан, Ю.А. Методология уголовно-процессуального исследования функций доказывания и принятия решений в досудебном производстве: монография / Ю.А. Гончан. – Нижний Новгород: НА МВД России, 2011. – 368 с.

26. Громов, Н.А., Зайцева, С.А., Гущин, А.Н. Доказательства их виды и доказывание в уголовном процессе. Учебно-практическое пособие / Н.А. Громов, С.А. Зайцева, А.Н. Гущин. - М.: Приор-издат, 2006. – 80 с.
27. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М.: ЛексЭст, 2002. – 1088 с.
28. Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания. 2-е издание, исправленное и дополненное / А.А. Давлетов. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та., 1997. – 152 с.
29. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное доказывание / З.З. Зинатуллин. – Ижевск: Детектив-Информ, 2003. – 227 с.
30. Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис. – М.: Юристъ, 1995. – 128 с.
31. Кокорев, Л.Д., Кузнецов, Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. – Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та., 1995. – 262 с.
32. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев, В.В. Устинов, Л.Б. Алексеева и др.; Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – 2-е изд., перераб. и доп., – М.: Юристъ, 2004. – 823 с.
33. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – 5-изд., доп. и перераб. – М.: Проспект, 2009. – 922 с.
34. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012. – 992 с.
35. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) / А.Ф. Кони / Избранные произведения. – М., Госюриздат, 1956. – 22 с.

36. Корнев, Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания / Г.П. Корнев. – Нижний Новгород: Изд-во Новгор. ВШ МВД РФ, 1995. – 194 с.
37. Костенко, Р.В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко. – Краснодар: Экоинвест, 2005. – 300 с.
38. Костенко, Р.В. Уголовно-процессуальные доказательства: концепция и общая характеристика / Р.В. Костенко. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД РФ, 2006. – 295 с.
39. Костенко, Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств. Издание второе / Р.В. Костенко. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 152 с.
40. Кудин, Ф.М., Костенко, Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2000. – 160 с.
41. Кудин, Ф.М. Избранные труды / Ф.М. Кудин. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. – 396 с.
42. Кудрявцева, А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России. Монография / А.В. Кудрявцева; науч. ред. Ю.Д. Лившиц. – Челябинск: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 411 с.
43. Курс советского уголовного процесса / Под редакцией А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М.: Юрид. лит., 1989. – 640 с.
44. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – М.: Высшее образование, 2009. – 344 с.
45. Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А.М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1986. – 160 с.
46. Левченко, О.В. Доказывание в уголовном процессе России / О.В. Левченко. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2000. – 134 с.
47. Меретуков, Г.М. Судебная экспертиза на современном этапе развития уголовного судопроизводства России (проблемы теории и практики). Монография / Г.М. Меретуков. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2010. – 160 с.

48. Мизулина, Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства / Е.Б. Мизулина. – Тарту: Изд-во Тартуского ун-та, 1991. – 148 с.
49. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; научн. ред. В.П. Божьев. – М.: Спарк, 2004. – 851 с.
50. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1989. – 736 с.
51. Орлов, Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. Учебное пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Юрист, 1995. – 64 с.
52. Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2000. – 144 с.
53. Орлов, Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание / Ю.К. Орлов. – М.: Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы. – 2005. – 264 с.
54. Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. – М.: Юристъ, 2009. – 179 с.
55. Орлов, Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2016. – 208 с.
56. Петрухина, А.Н. Оценка заключения эксперта в уголовном судопроизводстве: монография / А.Н. Петрухина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 200 с.
57. Ревина, И.В. Общий курс судебной экспертизы: учебное пособие / И.В. Ревина. – Курск: Изд-во ЮЗГУ, 2013. – 147.
58. Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г.М. Резник. – М.: Юрид. лит., 1977. – 118 с.
59. Россинский, С.Б. Уголовный процесс России: Курс лекций. 2-е изд. испр. и доп. / С.Б. Россинский. – М.: Эксмо, 2008. – 576 с.

60. Россинская, Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Е.Р. Россинская. – М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. – 384 с.
61. Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И., Зинин, А.М. Теория судебной экспертизы: учебник для студентов вузов / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Норма, 2009. – 382 с.
62. Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза: теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – М.: Проспект, 2011. – 458 с.
63. Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И. Настольная книга судьи: Судебная экспертиза: Теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – М.: Проспект, 2014. – 458 с.
64. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2016. – 368 с.
65. Руденко, А.В. Содержательная логика доказывания: монография / А.В. Руденко. – М.: Проспект, 2011. – 273 с.
66. Рыжаков, А.П. Допрос: основания и порядок производства / А.П. Рыжаков. – М.: Изд-во Дело и Сервис, 2014. – 192 с.
67. Семенцов, В.А. Избранные статьи по уголовному процессу / В.А. Семенцов. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. – 593 с.
68. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский / Под ред. А.В. Смирнова. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Кнорус, 2007. – 992 с.
69. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – 6-е изд. перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 736 с.

70. Сорокотягина, Д.А., Сорокотягин, И.Н. Судебная экспертиза: Учебное пособие / Д.А. Сорокотягина, И.Н. Сорокотягин. – 2-е изд. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 336 с.
71. Строгович, М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М.С. Строгович. Отв. ред.: Никифоров Б.С. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 384 с.
72. Строгович, М.С. Избранные труды. Т.1. / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1991. – 300 с.
73. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – 736 с.
74. Уголовный процесс России: Учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; науч. ред. В.Т. Томин. – М.: Юрайт-Издат, 2003. – 821 с.
75. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Норма, 2009. – 1072 с.
76. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 1060 с.
77. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Альта-принт, 2008. – 1216 с.
78. Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 176 с.
79. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Изд-во Альфа, 1996. – 607 с.
80. Хмыров, А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах / А.А. Хмыров. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 250 с.
81. Шапиро, Л.Г. Процессуальные и криминалистические аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере

экономической деятельности: монография / Л.Г. Шапиро. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 320 с.

82. Шапиро, Л.Г., Степанов, В.В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве: монография / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 224 с.

83. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.

84. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С.А. Шейфер. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – 240 с.

85. Эйсман, А.А. Логика доказывания / А.А. Эйсман. – М.: Юрид. лит., 1971. – 112 с.

86. Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. – М.: Юристъ, 1999. – 552 с.

87. Юдин, Э.Г. Системный подход к принципу деятельности. Методологические проблемы современной науки / Э.Г. Юдин. – М.: Наука, 1978. – 391 с.

Статьи

88. Александрова, Л. Мнение специалиста опровергает заключение специалиста? / Л. Александрова // Уголовный процесс. – 2008. – № 1.

89. Балакшин, В.С. Истина в уголовном процессе / В.С. Балакшин // Российская юстиция. – 1998. – № 2.

90. Балакшин, В.С. Оценка доказательств / В.С. Балакшин // Юридический вестник. – Екатеринбург, 2001. – № 1.

91. Белкин, Р.С. Об оценке заключения судебного эксперта / Р.С. Белкин // Актуальные проблемы судебной экспертизы и криминалистики: мат-лы науч.-практ. конф. – Киев, 1993.
92. Бозров, В.М. «Тактика судьи» в прошлом и настоящем уголовном процессе / В.М. Бозров // Российская юстиция. – 2003. – № 10.
93. Бризицкий, А., Зажицкий, В. Относимость и достоверность доказательств в уголовном судопроизводстве / А. Бризицкий, В. Зажицкий // Советская юстиция. – 1982. – № 3.
94. Быков, В.М., Жмурова, Е.С. Следственные действия по уголовно-процессуальному кодексу РФ / В.М. Быков, Е.С. Жмурова // Правоведение. – 2003. – № 2.
95. Валяев, А.И. Проверка доказательств как самостоятельный элемент процессуального доказывания / А.И. Валяев // Актуальные проблемы судоустройства, судопроизводства и прокурорского надзора. – М., 1985.
96. Винберг, А.И., Мирский, Д.Я., Ростов, М.Н. Гносеологический, информационный и процессуальный аспекты учения об объекте судебной экспертизы / А.И. Винберг, Д.Я. Мирский, М.Н. Ростов // Вопросы теории и практики судебной экспертизы: Сб. науч. труд. ВНИИСЭ. – М., 1983.
97. Волохова, Е.Н. К вопросу об оценке заключения судебной экспертизы по уголовному делу на предварительном следствии и в суде / Е.Н. Волохова // Вестник криминалистики. – 2008. – Вып. 3 (27).
98. Григорьев, В.Н., Победкин, А.В. О методологии совершенствования доказательственного права / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 10.
99. Гришин, А.В. Как правильно оценивать заключения эксперта по уголовному делу / А.В. Гришин // Уголовный процесс. – 2011. – № 11.
100. Доля, Е.А. Проверка доказательств в российском уголовном процессе (стадия предварительного расследования) / Е.А. Доля // Правоведение. – 1994. – № 1.

101. Доля, Е.А. Доказательства и доказывание / Е.А. Доля / Уголовный процесс / под ред. В.П. Божьева. – М.: Зерцало, 2004.
102. Егорова, О.В. Обеспечение достоверности заключения эксперта / О.В. Егорова // Юрист. – 2010. – № 7.
103. Ермолова, Е.И. Взаимодействие следователя и эксперта при назначении и производстве судебно-автороведческой экспертизы / Е.И. Ермолова // Вестник криминалистики. – 2010. – Вып. 2 (34).
104. Ефремов, И.А. Вопросы теории и практики судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве / И.А. Ефремов // Российский следователь. – 2006. – № 4.
105. Зажицкий, В. Новые нормы доказательственного права и практика их применения / В. Зажицкий // Российская юстиция. – 2003. – № 7.
106. Зайцева, С.А., Громов, Н.А., Пономаренко, В.А. Достоверность и вероятность доказательств / С.А. Зайцева, Н.А. Громов, В.А. Пономаренко // Следователь. – 1999. – № 7.
107. Исаенко, В. Использование возможностей судебно-психиатрической экспертизы / В. Исаенко // Законность. – 1998. – № 10.
108. Исаенко, В.Н. Постановление Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» / В.Н. Исаенко // Уголовное право. – 2011. – № 4.
109. Калуцких, А.М. К вопросу о допустимости использования вероятного заключения эксперта в качестве доказательства по уголовному делу / А.М. Калуцких // Традиции и инновации в системе современного российского права: сб. тез. междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных. – М.: МГЮА, 2011.
110. Калуцких, А.М. К вопросу о достаточности случаев обязательного назначения судебной экспертизы по уголовным делам / А.М. Калуцких // Вестник магистратуры: научный журнал. – 2012. – № 12 (15).

111. Карякин, Е., Миронов, В. К вопросу о взаимосвязи достоверности с иными свойствами доказательств / Е. Карякин, В. Миронов // Уголовное право. – 2004. – № 3.
112. Коваль, В.С. Судебная экспертиза по уголовным делам: комментарий к постановлению Пленума ВС РФ / В.С. Коваль // Уголовный процесс. – 2011. – № 2.
113. Козырчикова, Э.Ю. Приёмы и методы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы (проблемы, возникающие при ее производстве и практика применения судебно-бухгалтерской экспертизы) / Э.Ю. Козырчикова // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 5.
114. Колмаков, П.А. О некоторых проблемах при производстве судебно-психиатрических экспертиз / П.А. Колмаков // Следователь. – 2008. – № 12.
115. Комиссарова, Я.В., Холопова, Е.Н. Использование заключения эксперта-психолога в уголовном судопроизводстве / Я.В. Комиссарова, Е.Н. Холопова // Российский следователь. – 2005. – № 12.
116. Коновалов, С.Г. Оценка заключения эксперта судом и органами предварительного расследования / С.Г. Коновалов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Мат-лы XIX Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2014.
117. Корневский, Ю.В. Проверка и оценка достоверности доказательств / Ю.В. Корневский / Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. – М.: Юристъ, 2000.
118. Корухов, Ю.Г. Достоверность экспертного заключения и пути совершенствования ее оценки / Ю.Г. Корухов // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений: сб. науч. труд. ВНИИСЭ. – М., 1988.
119. Косенко, М.В. Проблемы оформления экспертных заключений в государственных судебно-экспертных учреждениях / М.В. Косенко // Судебная экспертиза. – 2008. – № 1.

120. Костенко, Р.В. Собрание доказательств по уголовным делам путем производства следственных и иных процессуальных действий / Р.В. Костенко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. Серия: ПРАВО 2(5). – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2009.
121. Кочубей, А.В. Возможности оценки заключения эксперта по исследованию микрообъектов / А.В. Кочубей // Вестник криминалистики. – Выпуск 2(34). – М., 2010.
122. Кудин, Ф.М. Пределы доказывания при использовании производных доказательств / Ф.М. Кудин // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: сб. труд. КубГАУ. – Серия «Право». – Вып. 8. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2005.
123. Кудрявцева, А., Смирнов, В. Трапезникова, И. О постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» / А. Кудрявцева, В. Смирнов, И. Трапезникова // Уголовное право. – 2011. – № 3.
124. Кузнецов, А.А. основные направления оценки заключения эксперта / А.А. Кузнецов // Вестник Омской юридической академии. – 2015. – № 1 (26).
125. Купряшина, Е.А., Симоненко, Е.И. Соотношение достоверности и вероятности в заключении эксперта по уголовному делу / Е.А. Купряшина, Е.И. Симоненко // Научный альманах. – 2016. – № 5-1 (19).
126. Лазарева, Л.В. Проблемы использования специальных знаний в судебном производстве по уголовным делам / Л.В. Лазарева // Уголовное право. – 2009. – № 3.
127. Лазарева, Л.В. Проблема обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве при применении специальных знаний в свете правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации / Л.В. Лазарева // Российский судья. – 2009. – № 3.
128. Левченко, О.В. Уголовно-процессуальное познание и его роль в установление истины по делу / О.В. Левченко // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. – № 1.

129. Лисиченко, В.К. Особенности проверки и оценки заключений экспертизы на предварительном следствии и в суде / В.К. Лисиченко // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1982. – Вып. 24.
130. Москвина, Т.П., Россинская, Е.Р. Сертификация методического обеспечения судебной экспертизы – реальный путь совершенствования негосударственной судебно-экспертной деятельности / Т.П. Москвина, Е.Р. Россинская // Юстиция. – 2006. – № 3.
131. Муженская, Н.Е. О необходимости и возможности оценки следователем и судом научной обоснованности заключения эксперта / Н.Е. Муженская // Уголовное право. – 2011. – № 3.
132. Муженская, Н.Е. Пленум Верховного Суда Российской Федерации об актуальных вопросах производства судебной экспертизы по уголовным делам / Н.Е. Муженская // Российский следователь. – 2011. – № 10.
133. Немира, С.В. Оценка компетентности эксперта / С.В. Немира // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: Труды КубГАУ. Серия Право. – Выпуск 15. – Краснодар, 2012.
134. Немира, С.В. Допрос эксперта как способ проверки его достоверности / С.В. Немира // Общество и право. – 2012. – № 2 (39).
135. Немира, С.В. Оценка компетентности эксперта / С.В. Немира // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: Труды КубГАУ. Серия Право. – Выпуск 15. – Краснодар, 2012.
136. Немира, С.В. Достоверность и достаточность объектов судебной экспертизы как критерии достоверности заключения эксперта. Анализ проблем оценки достоверности и достаточности объектов судебной экспертизы, предоставляемых в распоряжение эксперта / С.В. Немира // Закон и право. – 2012. – № 5.
137. Немира, С.В. Определение достоверности доказательств в российском уголовном процессе / С.В. Немира // Проблемы юридической науки и практики: Сб. тез. Всеросс. науч.-практ. конф. молод. уч., аспирантов и соиск., посвящённой 20-летию со дня образования юридического факультета КубГАУ и 90-летию

Кубанского государственного аграрного университета 10 ноября 2011 г. – Краснодар: КубГАУ, 2012.

138. Немира, С.В. Проблемы разграничения понятий «проверка и оценка достоверности доказательств» в уголовном процессе / С.В. Немира // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы досудебного производства: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. аспирантов, магистрантов, студентов, посвященной 20-летию со дня образования юридического факультета и 90-летию Кубанского государственного аграрного университета 24-25 ноября 2011 г. – Краснодар: КубГАУ, 2012.

139. Немира, С.В. Проверка достоверности заключения эксперта в уголовном процессе / С.В. Немира // Теоретические и практические вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф. 22 ноября 2013 года. – Краснодар: КубГАУ, 2013.

140. Немира, С.В. Оценка достоверности содержания заключения эксперта / С.В. Немира // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. статей / под общей и научной редакцией О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2014.

141. Немира, С.В. Оценка достоверности объектов судебной экспертизы в уголовном процессе / С.В. Немира // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 года) / Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия. – Краснодар: Издательский Дом–Юг, 2014.

142. Немира, С.В. Проблема оценки достаточности объектов судебной экспертизы, предоставляемых в распоряжение эксперта, как критерий достоверности его заключения / С.В. Немира // Эффективность права: проблемы теории и практики: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 10-11 октября 2014 г. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2014.

143. Немира, С.В. Оценка достоверности применения экспертной методики / С.В. Немира // Закон и право. – 2014. – № 3.
144. Никуленко, А.Н. Оспаривание заключения эксперта по уголовному делу / А.Н. Никуленко // Уголовный процесс. – 2015. – № 5 (125).
145. Овсянников, И.В. К вопросу о вероятном заключении эксперта / И.В. Овсянников // Российская юстиция. – 2014. – № 11.
146. Орлов, Ю.К. Процессуальные вопросы дополнительных и повторных экспертиз / Ю.К. Орлов // Вопросы теории судебной экспертизы. – М., 1977.
147. Паничева, А.И. Практические вопросы расследования «преступлений ненависти» / А.И. Паничева // Уголовный процесс. – 2012. – № 4.
148. Пашинский, В.В. Оценка достоверности заключения эксперта / В.В. Пашинский // Судебная экспертиза. – 2009. – № 1.
149. Пашинский, В.В. Формы выводов в заключении эксперта / В.В. Пашинский // Судебная экспертиза. – 2009. – № 2.
150. Пашутина, О.С., Чеботарева, И.Н. Производство правовой экспертизы в российском уголовном процессе: современное состояние и перспективы решения проблемы / О.С. Пашутина, И.Н. Чеботарева // Современное общество и право. – 2011. – № 1(2).
151. Пашутина, О.С., Рябинина, Т.К. Допрос специалиста и истребование его заключения в уголовном судопроизводстве России: проблемы и пути их разрешения // Мировой судья. – 2011. – № 10.
152. Пашутина, О.С. Актуальные вопросы правовой регламентации участия специалиста при производстве по уголовным делам / О.С. Пашутина // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 1.
153. Петрухин, И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства России / И.Л. Петрухин // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства: материалы научной конференции 22-23 января 2002 г. – М., 2002.

154. Петрухина, А.Н. Оценка доказательственной значимости заключения эксперта в уголовном процессе / А.Н. Петрухина // Эксперт-криминалист. – 2012. – № 2.
155. Петрухина, А.Н. Достоверность результатов экспертного исследования в уголовном процессе / А.Н. Петрухина // Адвокатская практика. – 2012. – № 2.
156. Питеров, А.А. О некоторых проблемах производства судебно-экономических экспертиз / А.А. Питеров // Судебная экспертиза. – 2009. – № 1.
157. Попов, И.А., Кучин, В.В. Оценка заключения эксперта следователем, дознавателем, прокурором, судом / И.А. Попов, В.В. Кучин // Публичное и частное право. – 2015. – № 1.
158. Россинская, Е.Р. Законодательное регулирование назначения и производства судебной экспертизы / Е.Р. Россинская // Закон. – 2003. – № 3.
159. Рябина, Т.К., Пашутина, О.С. Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве России / Т.К. Рябина, О.С. Пашутина // Актуальные проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 35-летию со дня образования кафедры криминалистики Акад. МВД Респ. Беларусь (Минск, 3 июня 2011 г.). МВД Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. МВД Респ. Беларусь»; редкол.: Н.И. Порубов [и др.]. – Минск: Акад. МВД, 2011.
160. Рябина, Т.К., Чеботарева, И.Н. К вопросу о праве защитника привлекать специалиста к участию в уголовном деле (организационные и правовые аспекты) / Т.К. Рябина, И.Н. Чеботарева // Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы в России и Украине: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. в рамках проекта «Российско-украинские криминалистические чтения на Слобожанщине», 25-26 марта 2011 г.: в 2 т. / отв. ред. И.М. Комаров. – Белгород: Изд-во БелГУ. – 2011. – Т. I.
161. Соколовский, З.М. Совершенствование структуры экспертных заключений / З.М. Соколовский // Некоторые теоретические проблемы судебной экспертизы. – М., 1978.

162. Степанов, В.В., Шапиро, Л.Г. Компетентность и компетенция как категория судебной экспертизы / В.В. Степанов, Л.Г. Шапиро // Правоведение. – 2007. – № 3.
163. Федотов, И.С. Оценка заключения и показания эксперта, заключения и показания специалиста как доказательств по уголовному делу / И.С. Федотов // Уголовное право. – 2014. – № 3.
164. Фомин, М.А. Заключение судебного эксперта: методы и способы опровержения / М.А. Фомин // Уголовный процесс. – 2011. – № 8.
165. Хмелёва, А.В. Отдельные вопросы назначения судебных экспертиз и оценки заключения экспертов / А.В. Хмелёва // Эксперт-криминалист. – 2015. – № 2.
166. Шапиро, Л. Г. О компетентности судебного эксперта / Л. Г. Шапиро // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: мат-лы 2-й Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 24 - 25 июня 2009 г. – М.: Проспект, 2009.
167. Шапиро, Л.Г. Об оценке компетентности судебного эксперта / Л.Г. Шапиро // Проблемы уголовного права, процесса и криминалистики: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. – Одесса: Изд-во Международного гуманитарного университета, Института национального и международного права, 2009.
168. Шапиро, Л.Г. Проблемы назначения и производства судебно-экономических экспертиз в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в современных условиях: Сборник научных статей. Часть 2. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009.
169. Шапиро, Л.Г. Проблемы правового регулирования института судебной экспертизы в судопроизводстве / Л.Г. Шапиро // Современная юридическая наука и правоприменение: сб. науч. трудов (III Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Всероссийской научно-практической

конференции, г. Саратов, 3-4 июня 2010 г. СГАП). – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2010.

170. Шапиро, Л.Г. Проблемы допроса специалиста в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы: Научный журнал СГЮА. – Саратов, 2012. – № 1.

171. Шапиро, Л.Г. Проблемы реализации заключения эксперта-экономиста в доказывании по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / Л.Г. Шапиро // Актуальные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики: мат-лы V-ой Междунар. науч.-практ. конф. – Одесса: Феникс, 2013.

172. Шапиро, Л.Г. Ситуационный подход к использованию специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности / Л.Г. Шапиро // Эксперт-криминалист. – 2013. – № 3.

173. Шапиро, Л.Г. Судебно-экономические экспертизы в борьбе с преступностью в сфере экономики: процессуальные и криминалистические проблемы / Л.Г. Шапиро // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1.

Диссертации и авторефераты диссертаций

174. Абросимов, И.В. Актуальные вопросы обеспечения допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Абросимов Игорь Владимирович. – М., 2007. – 26 с.

175. Аверьянова, Т.В. Методы судебно-экспертного исследования и тенденции их развития: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Аверьянова Татьяна Витальевна. – М., 1994. – 445 с.

176. Агутин, А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Агутин Александр Васильевич. – Нижний Новгород, 2004. – 448 с.
177. Бондарь, М.Е. Экспертная методика, как одна из основных категорий общей теории и практики судебной экспертизы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бондарь Маргарита Евгеньевна. – М., 1991. – 22 с.
178. Гришина, Е.П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гришина Екатерина Павловна. – М., 1996. – 213 с.
179. Егорова, Т.З. Средства доказывания и их оценка в судебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Егорова Татьяна Зинуровна. – Ижевск, 2003. – 162 с.
180. Зайцев, Р.В. Криминалистические экспертизы как средство получения и проверки доказательств по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зайцев Роман Викторович. – М., 2008. – 26 с.
181. Зайцева, Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Зайцева Елена Александровна. – М., 2008. – 52 с.
182. Замаева, Н.А. Правовые и организационно-методические проблемы использования компьютерных технологий при производстве судебных экспертиз: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Замаева Наталья Александровна. – М., 2001. – 202 с.
183. Зуева, А.Л. Методические и процессуальные аспекты криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий из них: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зуева Анна Леонидовна. – Кисловодск, 2002. – 172 с.
184. Козловский, П.В. Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Козловский Петр Валерьевич. – Омск, 2013. – 23 с.

185. Колдин, С.В. Защита прав и законных интересов потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Колдин Сергей Владимирович. – Саратов, 2004. – 25 с.
186. Кондратьева, Т.Х. Представление доказательств участниками уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кондратьева Татьяна Хаспиевна. – Краснодар, 2008. – 198 с.
187. Коневец, К.С. Способы собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Коневец Кирилл Сергеевич. – Краснодар, 2007. – 205 с.
188. Корнелюк, О.В. Баланс процессуальных статусов потерпевшего и обвиняемого при досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Корнелюк Оксана Владимировна. – Нижний Новгород, 2003. – 26 с.
189. Костенко, Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич. – СПб., 2006. – 421 с.
190. Костовская, Н.В. Оценка доказательств при принятии процессуальных решений по уголовному делу судом первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Костовская Наталья Валерьевна. – Екатеринбург, 2010. – 26 с.
191. Кузнецов, А.Н. Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кузнецов Анатолий Николаевич. – Воронеж, 2005. – 215 с.
192. Курзинер, Е.Э. Актуальные вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Курзинер Евгений Эдуардович. – Челябинск, 2009. – 27 с.
193. Лазарева, Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Лазарева Лариса Владимировна. – Владимир, 2011. – 42 с.

194. Орлов, Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании (уголовно-процессуальные, криминалистические и логико-гносеологические проблемы): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Орлов Юрий Кузьмич. – М., 1985. – 382 с.
195. Паршин, А.И. Судебная оценка материалов предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Паршин Александр Иванович. – Волгоград, 2000. – 262 с.
196. Педенчук, А.К. Заключение судебного эксперта: логика, истинность, достоверность: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Педенчук Адольф Корнеевич. – М., 1995. – 311 с.
197. Петрова, О.П. Объективная истина и гарантии ее установления в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Петрова Ольга Владимировна. – Воронеж, 2000. – 23 с.
198. Погосян, Г.А. Проблемы получения доказательств и использования специальных познаний в доказывании на предварительном расследовании преступлений (процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Погосян Гаик Араикович. – Краснодар, 2006. – 259 с.
199. Попова, Н.А. Вещественные доказательства: собирание, представление и использование их в доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Попова Надежда Анатольевна. – Саратов, 2007. – 25 с.
200. Прокопенко, А.А. Оценка доказательств в ходе рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Прокопенко Андрей Александрович. – Краснодар, 2009. – 27 с.
201. Савельева, Н.В. Оценка заключения эксперта: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Савельева Наталья Владимировна. – Краснодар, 2007. – 181 с.
202. Садовский, А.И. Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Садовский Александр Иванович. – Саратов, 2013. – 30 с.

203. Сазонова, Т.П. Иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сазонова Татьяна Павловна. – Челябинск, 2009. – 35 с.
204. Самутичева, Е.Ю. Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Самутичева Екатерина Юрьевна. – М., 2015. – 32 с.
205. Самутичева, Е.Ю. Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Самутичева Екатерина Юрьевна. – М., 2015. – 189 с.
206. Семенцов, В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Семенцов Владимир Александрович. – Екатеринбург, 2006. – 446 с.
207. Скребец, Г.Г. Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Скребец Галина Геннадьевна. – Екатеринбург, 2008. – 26 с.
208. Сморгунова, М.Е. Теоретические основы и практика проверки досудебных доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сморгунова Марина Евгеньевна. – Нижний Новгород, 2004. – 250 с.
209. Снегирёв, Е.А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Снегирев Евгений Александрович. – Воронеж, 2002. – 198 с.
210. Хамова, И.Е. Оценка допустимости заключения эксперта в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хамова Ирина Евгеньевна. – Краснодар, 2011. – 24 с.
211. Червонцева, К.Б. Нравственные основы судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Червонцева Калерия Бабаджиевна. – М., 2011. – 25 с.
212. Шапиро, Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической

деятельности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Шапиро Людмила Геннадьевна. – Краснодар, 2008. – 497 с.

213. Шекшуева О.Н. Вероятность и достоверность в уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шекшуева Ольга Николаевна. – М., 1998. – 212 с.

Материалы правоприменительной практики

214. Архив ЭКЦ ГУВД по Краснодарскому краю за 2012 г., уголовное дело № 6/6152.

215. Архив ЭКЦ при ГУВД Краснодарского края за 2013 год. Уголовное дело № 285351.

216. Архив ЭКЦ ГУВД по Краснодарскому краю за 2013 г., уголовное дело № 2/1297.

217. Архив Абинского районного суда Краснодарского края за 2013 г., уголовное дело № 1-2345/13.

218. Архив Октябрьского районного суда г. Краснодара за 2014 г., уголовное дело № 903/14.

219. Архив Первомайского районного суда г. Краснодара за 2014 год, уголовное дело № 1245/14.

220. Архив Первомайского районного суда г. Краснодара за 2015 г., уголовное дело 1-34566/15.

221. Архив Ленинского районного суда г. Краснодара за 2015 год, уголовное дело № 34256/15.

222. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 марта 2003 г. по делу П. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 7.

223. Определение Конституционного Суда РФ от 4 ноября 2004 г. № 430-О.

224. Определение Конституционно Суда РФ от 11 июля 2006 г. № 300-О.

Всего было проанкетировано 203 респондентов.
Количество опрошенных практических работников
в различных субъектах РФ
распределилось следующим образом:

Судьи – 12 респондентов;

Руководители следственных органов – 8 респондентов;

Заместители руководителей следственных органов – 7 респондентов;

Следователи – 21 респондентов;

Начальники подразделений дознания – 6 респондентов;

Дознаватели – 17 респондентов;

Начальники экспертных подразделений и отделов – 11 респондентов;

Эксперты – 121 респондентов;

Результаты экспертного опроса охватывают территории таких субъектов Российской Федерации, как Краснодарский край, Ставропольский край, Ростовская область, Астраханская область, Волгоградская область, Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия (Алания), Чеченская Республика.

Вопросы и результаты анкетирования

1. На Ваш взгляд, относится ли «достоверность» к числу обязательных признаков уголовно-процессуальных доказательств?

«Да»	180 (89,1%)
«Нет»	22 (9,9%)
«Не знаю»	1 (1%)

2. Считаете ли Вы необходимым закрепить в УПК РФ определение понятия достоверности доказательств, как соответствие их действительным обстоятельствам делам, установленным в ходе их проверки и оценки?

«Да»	88 (43,5 %)
«Нет»	106 (52,4%)
«Не знаю»	9 (14,6%)

3. Как Вы думаете, определяется ли достоверность доказательств в ходе их проверки и оценки?

Да»	185 (91%)
«Нет»	17 (8%)
«Не знаю»	1 (1%)

4. Как Вы считаете, должна ли быть ст.87 УПК РФ представлена в следующей редакции: «Проверка доказательств осуществляется с целью определения их достоверности путем проведения следственных и иных процессуальных действий в ходе сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников и получения иных доказательств»?

«Да»	100 (56%)
«Нет»	90 (36%)
«Не знаю»	13 (8%)

5. Как вы считаете, необходимо ли в УПК РФ предусмотреть случаи признания доказательств недостоверными?

«Да»	60 (29,7%)
«Нет»	123 (60,9%)
«Не знаю»	20 (10,5%)

6. Как Вы думаете, должно ли заключение эксперта проверяться и оцениваться на предмет его достоверности?

«Да»	152 (75,2%)
«Нет»	46 (22,8%)
«Не знаю»	5 (2%)

7. Как Вы считаете, если в ходе производства повторной экспертизы эксперт пришел к выводам противоположным в первичном заключении, должен ли он указать причины таких расхождений?

«Да»	73 (36,1%)
«Нет»	84 (41,6%)
«Не знаю»	45 (22,3%)

8. Как Вы считаете, может ли дознаватель, следователь, прокурор или суд правильно оценить достоверность заключения эксперта?

«Да»	57 (28%)
«Нет»	135 (67%)
«Не знаю»	11 (5%)

9. Как Вы думаете, влияет ли компетентность эксперта на достоверность его заключения?

«Да»	169 (83,6 %)
«Нет»	27 (13,3 %)
«Не знаю»	7 (2,9 %)

10. Как Вы считаете, зависит ли от достоверности материалов, представленных на экспертизу, достоверность самого заключения эксперта?

«Да»	180 (89,1%)
«Нет»	22 (9,9%)
«Не знаю»	1 (1%)

11. По Вашему мнению, влияет ли избранная экспертом методика исследования на достоверность всего заключения эксперта?

«Да»	146 (72,3 %)
«Нет»	35 (17,2 %)
«Не знаю»	22 (10,5 %)

12. Должны ли выводы эксперта соответствовать вопросам, поставленным на его разрешение по последовательности и по количеству?

Да»	166 (82,1%)
«Нет»	35 (17,3%)
«Не знаю»	2 (1,6%)

13. На Ваш взгляд, можно ли считать заключение эксперта с вероятным выводом достоверным?

Да»	113 (56%)
«Нет»	82 (40%)
«Не знаю»	8 (4%)

14. Как Вы считаете, нужно ли при оценке достоверности заключения эксперта учитывать его полноту и обоснованность?

«Да»	187 (92,6%)
«Нет»	11 (5,4%)
«Не знаю»	5 (2%)

15. На ваш взгляд, способствует ли иллюстративный материал заключения эксперта правильной оценке его достоверности?

«Да»	150 (74,2%)
«Нет»	38 (18,8%)
«Не знаю»	15 (7%)